

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

11

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. Қ. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Э. Х. ХОДЖИЕВ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Исполнилось 60 лет с тех пор, как В. И. Ленин подписал два постановления Совета Народных Комиссаров — «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской социалистических советских республиках» (2 ноября 1920 г.) и «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской социалистических советских республиках» (27 ноября 1920 г.)¹. Эти исторические документы стали подлинной программой борьбы за подъем и развитие советского хлопководства.

В постановлении от 2 ноября 1920 г. предусматривались: предоставление хлопкоробам определенных льгот в земле- и водопользовании; введение в хлопкосеющих хозяйствах обязательного севооборота с преобладанием культуры хлопчатника; восстановление ранее существовавших и организация новых опытных полей и селекционных станций; окончание всех первоочередных работ по приведению в порядок ирригационных сооружений к весне 1921 г.; первоочередное обеспечение хлопковых хозяйств сельскохозяйственным инвентарем и удобрениями, а также посевными материалами: снабжение хлопкоробов продовольствием и предметами широкого потребления в порядке продуктообмена за хлопок-сырец; мобилизация всех специалистов по хлопководству и ирригации.

Постановление от 27 ноября 1920 г. обязало ВСНХ, наркоматы земледелия и продовольствия составить пятилетнюю восстановительную программу снабжения туркестанских и азербайджанских хлопкоробов, а также наметило меры по обеспечению производства и ввоза предметов потребления для хлопкоробов из РСФСР и из-за границы. Соответствующим республиканским органам были предоставлены широкие права для практического осуществления разработанных мероприятий.

В октябре 1921 г. при Совнаркоме РСФСР был создан Главный хлопковый комитет, а также учреждены хлопковые комитеты при СНК Туркестанской и Азербайджанской республик. Первоочередной задачей их было принятие действенных мер к восстановлению хлопководства до довоенного уровня.

Задача эта была исключительно сложной. Если в 1914 г. под хлопчатником в Средней Азии было занято 589 078 дес., а производство волокна составило 16 646 тыс. пудов, то к 1921 г. площадь хлопковых посевов по Туркесреспублике сократилась до 88 070 дес., а валовой сбор сырца снизился до 400 тыс. пудов. Упадок хлопководства тяжело отразился не только на экономике края, но и на хлопчатобумажной про-

¹ В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960, с. 532—536.

мышленности Центра. Если в 1914 г. число работавших на текстильных предприятиях веретен достигало 8950 тыс., то в 1920 г.— всего 450 тыс. ед.² Это привело к резкому сокращению производства тканей в стране.

В. И. Ленин, указывая на особое значение Туркестана в снабжении страны хлопком, в речи на съезде работников текстильной промышленности (апрель 1920 г.) говорил: «Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет... Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев»³.

Подъем хлопководства требовал прежде всего быстрейшего восстановления оросительной системы Туркеспублики. Это было очень важно и для социально-экономического преобразования края в целом, на что В. И. Ленин указывал еще в апреле 1921 г. в известном письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики»⁴. Эти указания вождя и декреты Советского правительства стали боевой программой действий для партийных, советских и водохозяйственных органов Туркеспублики.

В декабре 1920 г. совместное заседание Турккомиссии и СНК ТАССР решило учредить для руководства водным хозяйством республики Высший Совет по орошению при СНК ТАССР во главе с Председателем Совнаркома республики⁵.

В январе 1921 г. вопросы восстановления ирригации и хлопководства в Туркестане были всесторонне обсуждены на совместных заседаниях Турккомиссии и Совнаркома ТАССР. Было решено: мероприятия по ирригации отнести к группе особо ударных работ; признать необходимой популяризацию среди населения (через газеты, листовки, брошюры и воззвания) водного и земельного законов; отозвать из военного ведомства всех специалистов водного хозяйства; открыть курсы по подготовке младшего технического состава; издать водный закон; разработать план ирригационных мероприятий, усилить их материальное обеспечение и составить ирригационную карту республики⁶.

Турккомиссия и СНК ТАССР обратились к населению Туркестана с воззванием, где, в частности, говорилось: «Все трудовое дехканство и рабочие, все кишлаки и аулы, все аульные, сельские и волостные Советы, все исполкомы, вся молодая рабоче-дехканская трудовая Республика Советов, все как один, должны подняться на работу... по исправлению и налаживанию всей ирригационной сети»⁷.

Вопросы развития ирригации и хлопководства стали предметом обсуждения I съезда хлопкоробов Туркестана, открывшегося 19 февраля 1921 г. Съезд призвал всех дехкан и крестьян активно участвовать в очистке и ремонте оросительных систем⁸.

В мобилизации сельских тружеников на восстановление ирригации и хлопководства, приобщении их к социалистическому строительству большое значение имело постановление Совета Труда и Оборона

² ЦГА УзССР, ф. Р-736, оп. 1, д. 336, л. 32.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 322.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199—200.

⁵ «Известия ТуркЦИКа», 1920 г., 10 декабря.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1647, л. 1; ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 541, л. 10.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1647, л. 2.

⁸ «Известия ТуркЦИКа», 1921 г., 22 февраля.

«О мелиоративных товариществах», подписанное В. И. Лениным 3 августа 1921 г., где было указано:

«1. Признать организацию мелиоративных товариществ делом первостепенной государственной важности.

2. Мелиоративные товарищества организуются с целью коренного улучшения и последующей культуры всякого рода сельскохозяйственных угодий путем совместного производства необходимых для этого работ по осушению, орошению, дренажу, поддержанию в порядке мелиоративных систем и производству культурно-технических работ на ранее мелиорированных участках, по регулированию водостоков, укреплению речных берегов, оврагов и песков, устройству плотин, использованию водной энергии, разделке неудобных земель, улучшению полей, лугов, пастбищ и болотных земель, устройству и поддержанию сооружений для водоснабжения»⁹.

В условиях ТАССР на мелиоративные товарищества возлагались задачи практического обобществления воды одновременно с массовым кооперированием дехканства, развития творческой инициативы самого населения, а в конечном счете — передача управления оросительных систем в руки организованного дехканства.

В организации мельтовариществ в Туркестане важное значение имело решение СТО о передаче с 1923 г. в ирригационный фонд при Среднеазиатском сельскохозяйственном банке средств, полученных по водному налогу (750 тыс. руб.), для кредитования мелиоративных товариществ¹⁰.

На проведение мелиоративных мероприятий был отпущен специальный кредит — 2 млрд. руб.

Начало организации мельтовариществ в Туркесреспублике относится ко второй половине 1923 г. Первое товарищество возникло в Дальварзинской степи. В 1928 г. на территории УзССР действовали уже 223 мельтоварищества с 350 741 членом. За 1923—1928 гг. ими при непосредственной помощи государства было вновь орошено 24 952 дес., восстановлено орошение на 7248 дес. и урегулировано водопользование на 226 174 дес. земли¹¹.

Эти и другие мероприятия содействовали успешному восстановлению хлопководства. За 1925—1928 гг. производство хлопка-сырца увеличилось в 1,5 раза. В 1929 г. общий сбор сырца по Средней Азии составил 818 811 т (279 439 т волокна).

Повышению урожайности хлопчатника во многом содействовали химизация хлопководства и агротехническая помощь хлопкоробам со стороны Советского государства. Так, если в 1924 г. хлопкоробы получили всего 39 т искусственных удобрений, то в 1929 г. — 29 392 т¹².

Итак, благодаря самоотверженным усилиям трудящихся, огромной, всесторонней помощи всех народов нашей страны, большой организаторско-политической и хозяйственной деятельности местных партийных, советских, водохозяйственных органов к 1929 г. республики Средней Азии не только достигли, но и превзошли довоенные показатели по площади хлопковых посевов и урожайности хлопчатника.

Социалистическая индустриализация позволила приступить к коренной реконструкции всего народного хозяйства и созданию принципиально новой материально-технической базы сельскохозяйственного

⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 27 октября 1921 г., № 63, ст. 461, с. 568—569.

¹⁰ «Вестник ирригации», 1925, № 4, с. 5—6.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-301, оп. 1, д. 235, л. 45.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-473, оп. 1, д. 1695, л. 10, 13, 20.

производства. Годы первых советских пятилеток, коллективизация сельского хозяйства стали новым важным этапом в дальнейшем развитии сельского хозяйства, в том числе его важнейшей в условиях Узбекистана отрасли — производства хлопка.

Пути дальнейшего развития хлопководства в СССР были намечены постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1929 г., где подчеркивалась необходимость максимального использования всех возможностей для расширения площади посевов и поднятия урожайности хлопчатника.

В целях успешного решения поставленных ЦК ВКП(б) задач партийно-советские организации среднеазиатских республик обратились к рабочим Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска со специальным письмом, в котором, в частности, говорилось: «...Нам нужны хозяйственники — организаторы ирригационного и промышленного строительства, нам нужны трактористы и тракторные механики, мастера и рабочие для ремонта сельхозтехники и орудий. Командируйте отдельных товарищей для участия в нашей работе»¹³.

Это письмо встретило горячий отклик на текстильных предприятиях Центра. Взяв на себя обязательство помочь развитию хлопководства и социалистическому преобразованию сельского хозяйства Узбекистана, работницы Ленинградской прядильно-ниточной фабрики «Красная нить» обратились ко всем текстильщикам страны с призывом об организации производственного шефства над хлопкосеющими республиками. Текстильщики фабрик «Работница» и им. Халтурина сформировали специальную бригаду и направили ее в Среднюю Азию, а коллективы фабрики «Красный маяк» и ряда других предприятий вызвали на соревнование хлопкоробов и рабочих хлопкоочистительных заводов Ферганы, Самарканда и др.¹⁴ Так развернулась всенародная борьба за решение важнейшей государственной задачи — увеличение производства хлопка и достижение хлопковой независимости страны.

Победа колхозного строя, развитие ирригации и мелиорации земель, механизации и химизации хлопководства, внедрение новейших достижений агротехники и селекции хлопчатника, самоотверженные усилия колхозников, рабочих совхозов и МТС, огромная работа партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций обеспечили успешное решение этой исторической задачи. В 1932 г. хлопководческие хозяйства среднеазиатских республик продали государству 395 тыс. т волокна, что составило более 97% общей потребности текстильной промышленности страны в сырье¹⁵.

В завоевание хлопковой независимости СССР решающий вклад внес Узбекистан, давший в 1932 г. 804,3 тыс. т хлопка-сырца.

Эти успехи были закреплены и приумножены в годы второй и третьей пятилеток. В 1935 г. хлопкоробы республики впервые взяли миллионный рубеж, а в 1940 г. дали Родине 1416 тыс. т хлопка-сырца. Огромную роль в этом сыграло развернувшееся в предвоенные годы массовое народное движение за «большую воду». Строительство Большого Ферганского и других каналов и водохранилищ позволило существенно увеличить площадь орошаемых земель и улучшить водообеспеченность старопахотных площадей.

В суровые годы Великой Отечественной войны сельские тружени-

¹³ «Узбекистанская правда», 1929 г., 21 августа.

¹⁴ «Узбекистанская правда», 1929 г., 25 августа.

¹⁵ Рашидов Ш. Р. Ирригация и социалистические преобразования в советских республиках Средней Азии. Ташкент, 1976, с. 12.

ки Узбекистана, преодолевая огромные трудности, обеспечили бесперебойное снабжение фронта и тыла продукцией сельского хозяйства и тем самым внесли достойный вклад в нашу победу над врагом. За четыре военных года Узбекистан дал стране 4148 тыс. т хлопка-сырца и много другой продукции земледелия и животноводства¹⁶.

В послевоенные годы в Узбекистане, как и в других хлопкосеющих районах страны, развернулась борьба за дальнейший подъем хлопководства, прежде всего на основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, развития механизации, химизации, ирригации и мелиорации. В результате в конце четвертой (первой послевоенной) пятилетки хлопкоробы Узбекистана взяли двухмиллионный рубеж: в 1950 г. Родина получила почти 2,3 млн. т узбекистанского хлопка.

Следует подчеркнуть, что уже в 1950 г. на хлопковые поля республики вышли 3617 хлопкоуборочных машин, что имело исключительное значение в комплексной механизации хлопководства.

Завершение строительства социализма в нашей стране знаменовалось и созданием мощной материально-технической базы для перехода сельского хозяйства СССР на качественно новый этап развития. Это в полной мере относится к хлопководству и его основе — ирригации и мелиорации. Отныне водохозяйственное строительство становится на рельсы индустриального метода работ.

В этот период разворачивается строительство таких гигантских гидротехнических сооружений, как, например, Кайраккумское водохранилище на Сырдарье, позволившее регулировать водообеспечение земель Голодной степи.

Осуществляя директивы XX съезда КПСС о развитии производства хлопка-сырца на базе освоения целинных земель, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 6 августа 1956 г. постановление «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка»¹⁷, а 14 июня 1958 г. — постановление «О дальнейшем расширении и ускорении работ по орошению Голодной степи в Узбекской ССР, Казахской ССР и Таджикской ССР»¹⁸, которые положили начало применению впервые в мировой практике индустриально-комплексного метода освоения столь крупных целинных массивов, как Голодная степь.

В результате уже в 1958 г. хлопкоробы Узбекистана взяли трехмиллионный рубеж, дав Родине 3046,5 тыс. т сырца.

Творчески развивая ленинскую линию по аграрному вопросу и обобщая накопленный опыт развития сельскохозяйственного производства, наша партия на мартовском (1965 г.) и последующих Пленумах ЦК, XXIII, XXIV и XXV съездах КПСС разработала комплексную программу подъема сельского хозяйства СССР. «Современная аграрная политика, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — есть ленинская стратегия и тактика партии в области сельского хозяйства в условиях развитого социализма»¹⁹. Она включает и комплекс мероприятий по дальнейшему развитию советского хлопководства.

Главной хлопковой базой Союза была и остается Узбекская ССР. Только за 1966—1978 гг. в сельское хозяйство республики, прежде все-

¹⁶ Подробнее см.: Ходжиев Э. Х. История орошения и освоения Голодной степи (1917—1970 гг.). Ташкент, 1975, с. 136.

¹⁷ «Правда», 1956 г., 8 августа.

¹⁸ «Правда Востока», 1958 г., 15 июня.

¹⁹ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 4 июля 1978 г. М., 1978, с. 4.

го в хлопководство, направлено около 19 млрд. руб. капитальных вложений — почти в 3 раза больше, чем за все предыдущие годы Советской власти²⁰. За это время в сельскохозяйственный оборот введено около 1 млн. га новых орошаемых земель, полностью обновлен машинно-тракторный парк колхозов и совхозов УзССР. Уже в 1978 г. сельские труженики республики располагали 151,8 тыс. тракторов, 33,5 тыс. хлопкоуборочных машин, 49,3 тыс. грузовых автомобилей и т. д.²¹

Ленинская аграрная политика партии, неуклонное развитие механизации и химизации, ирригации и мелиорации, агротехники и селекции хлопчатника, широкое внедрение достижений науки и передового опыта, самоотверженный труд хлопкоробов, многогранная организационно-хозяйственная и идеологическая работа партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций обеспечили новые успехи социалистического хлопководства. Если в 1969 г. Узбекистан дал стране 3712,8 тыс. т хлопка, то в 1970 г. — 4495,2 тыс. т, в 1973 г. — 4909,3 тыс. т, а в 1974 г. — 5329,9 тыс. т²².

1980 год — год 110-летия со дня рождения В. И. Ленина, последний год десятой пятилетки — ознаменовался новым грандиозным успехом хлопкоробов, всех трудящихся республики, давших Родине рекордный урожай — более 6,2 млн. т «белого золота», причем 6 млн. т было заготовлено уже к концу октября. Урожайность хлопчатника в среднем по республике превысила 32,8 ц/га. С помощью 33 тыс. «голубых кораблей» было собрано около 3,9 млн. т сырья, или более 63% урожая.

Эта выдающаяся победа труженников полей Узбекистана высоко оценена партией и правительством. Республика награждена третьим орденом Ленина. Поздравляя трудящихся Узбекской ССР с выполнением социалистических обязательств 1980 г. и планов 10-й пятилетки по продаже государству хлопка и другой сельскохозяйственной продукции, Л. И. Брежнев подчеркнул, что это — прямой результат «последовательного осуществления ленинской аграрной политики КПСС, возросшего мастерства кадров, высокой творческой активности специалистов сельского и водного хозяйства, умелой организаторской и политической работы, проводимой партийными, советскими и сельскохозяйственными органами, профсоюзными и комсомольскими организациями»²³.

Высокая награда Родины, теплые, сердечные слова приветствия Л. И. Брежнева с огромным воодушевлением были восприняты всеми труженниками Узбекистана. Участники состоявшегося в Ташкенте 5 ноября 1980 г. торжественного митинга в приветственном письме Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу заверили партию и правительство, что трудящиеся республики закрепят и приумножат достигнутые успехи, достойно встретят XXVI съезд КПСС, будут и впредь отдавать все свои силы, знания и опыт делу коммунистического строительства в нашей стране²⁴.

²⁰ Абдуганнев А., Рузматов Ч. Индустриализация сельского хозяйства и повышение эффективности и качества труда. — «Коммунист Узбекистана», 1980, № 6, с. 26.

²¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1978 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1979, с. 84.

²² Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 112.

²³ «Правда Востока», 1980 г., 5 ноября.

²⁴ «Правда Востока», 1980 г., 6 ноября.

В. А. ЗОТОВ

ЗАКОН О ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР

Конституция СССР 1977 г. установила (ст. 168), что организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются Законом о прокуратуре СССР. Во исполнение этих положений Основного Закона страны год назад, 30 ноября 1979 г., вторая сессия Верховного Совета СССР приняла Закон «О прокуратуре СССР».

В соответствии с Конституцией СССР, он устанавливает, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Закон о прокуратуре СССР — не простое воспроизведение положений Конституции СССР или «сочинительство» законодательных органов, а практическое исполнение директив партии и правительства, направленных на дальнейшее совершенствование советского законодательства, приведение его норм в точное соответствие с требованиями современного этапа развития зрелого социалистического общества, общенародного Советского государства.

«Положение о прокурорском надзоре в СССР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г., разумеемся, отражало основные принципы организации и деятельности органов советской прокуратуры. Однако в связи с происшедшими за истекшие четверть века крупными изменениями в социально-экономической и политической жизни страны оно, естественно, требовало значительного обновления с учетом накопленного опыта и очередных задач.

Закон 1979 г. существенно повысил роль органов советской прокуратуры в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, усилил гарантии законности в ее деятельности.

Принятый сессией Верховного Совета ССР Закон — это высокоавторитетный документ, сугубо обязательный для неуклонного исполнения всеми. Если «Положение о прокурорском надзоре в СССР» в прошлом приходилось разъяснять в деталях, требовать его исполнения другими ведомствами, что на практике нередко приводило к ненужным коллизиям, то Закон уже по сути своей обязателен для всех и его требования бесспорны.

«Положение о прокурорском надзоре» как бы ограничивало функции прокуратуры термином «надзор». Теперь же само наименование Закона более четко определяет роль и значение прокуратуры в систе-

ме государственных органов, которые рассматриваются значительно шире, чем смысловое значение «надзора». Так, ст. 3 Закона, формулируя основные направления деятельности прокуратуры в соответствии с возложенными на нее задачами, помимо «чисто надзорных» функций, определяет, что прокуратура осуществляет борьбу с нарушениями законов об охране социалистической собственности, с преступностью и другими правонарушениями, расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, обеспечение неотвратимости ответственности за преступление; разработку совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями; участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов.

Как видим, функции прокуратуры отнюдь не ограничиваются чисто надзорными полномочиями, а имеют более глубокое содержание; они значительно расширены и точнее определены в Законе.

Итак, Закон о прокуратуре СССР представляет собой качественно новый акт, который, сохраняя преемственность в советском законодательстве о прокуратуре, отражает современный этап ее развития в условиях зрелого социализма.

Взять, например, для сравнения первые статьи Закона и Положения. В обеих статьях прокурорский надзор назван высшим, а далее мы видим существенные различия. В ст. 1 Положения говорилось о надзоре за точным исполнением законов. Ст. 1 Закона предусматривает надзор не только за точным, но и единообразным исполнением законов. Это более четкое положение вытекает из ленинских указаний о необходимости единообразного исполнения законов на территории всей страны.

Если в Положении было сказано о надзоре только за министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами (что, как представляется, уже само по себе сформулировано не совсем удачно), то положения Закона более конкретизированы и, можно сказать, расширены, ибо в перечень поднадзорных прокуратуре органов включены государственные комитеты, колхозы и все должностные лица. В ст. 4 Закона закреплено положение о том, что органы прокуратуры осуществляют надзор за правильным и единообразным применением законов, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям. Это безусловная новелла по сравнению с прежней редакцией ст. 6 «Положения о прокурорском надзоре в СССР». Данная статья Закона закрепляет также один из важнейших принципов деятельности прокуратуры — тесное взаимодействие ее с Советами народных депутатов, другими государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами, опора на активную помощь граждан в укреплении правопорядка.

Следует подчеркнуть, что основные принципы организации и деятельности советской прокуратуры, разработанные В. И. Лениным еще в 1922 г., остаются незыблемыми и находят свое отражение в Законе о прокуратуре СССР.

В известной работе В. И. Ленина «О двойном» подчинении и законности»¹ сформулированы основные положения и принципы организации и деятельности органов советской прокуратуры:

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 197—201.

- 1) единство системы и всех органов прокуратуры;
- 2) строгая их централизация;
- 3) независимость от местных органов власти и управления;
- 4) законность как неперемennое условие их деятельности;
- 5) руководство и самый непосредственный контакт с партийными органами.

Эти принципы нашли свое непосредственное воплощение в нормах Конституции СССР и положениях Закона о прокуратуре СССР. Конституционные основы прокурорского надзора в СССР, воплощенные в Законе о прокуратуре СССР, составляют следующие важнейшие положения:

1. **Высший надзор** за точным и единообразным исполнением законов всеми возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

Прокурорский надзор называется высшим потому, что он:

а) осуществляется от имени всего Союзного государства, от лица его верховной власти — Верховного Совета СССР.

Согласно ст. 165 Конституции СССР, Генеральный прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР, ответствен перед ним и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета — перед Президиумом Верховного Совета СССР, которому подотчетен.

В Законе о прокуратуре положение о подотчетности Генерального прокурора СССР перед Верховным Советом и Президиумом Верховного Совета СССР конкретизировано. Установлено, что не реже одного раза за пятилетний период полномочий Генеральный прокурор СССР представляет отчет о своей деятельности Верховному Совету СССР и систематически докладывает о ней Президиуму Верховного Совета СССР. Такой нормы в Положении о прокурорском надзоре не было.

Закон расширяет принцип коллегиальности в деятельности органов прокуратуры путем образования коллегий в составе прокуратур областей, краев, автономных республик и городов, действующих на правах прокуратур областей;

б) имеет своей задачей охрану высших социальных ценностей, закрепленных конституционным законом.

В Законе о прокуратуре СССР четко определены задачи ее органов на современном этапе: охрана от всяких посягательств закрепленного Конституцией СССР общественного строя, его экономической и политической системы; охрана социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, в сочетании с исполнением ими своих обязанностей перед обществом; охрана прав и законных интересов государственных и общественных организаций. Особо подчеркивается, что всей своей деятельностью прокуратура способствует воспитанию должностных лиц и граждан в духе добросовестного исполнения конституционных обязанностей, соблюдения законов и правил социалистического общежития.

По-прежнему актуальны проблемы борьбы с преступностью, предупреждения правонарушений, обеспечения неотвратимости наказания за любое отступление от законности. В успехе этой борьбы кровно заинтересованы широкие массы трудящихся. Вместе с прокуратурой и другими правоохранительными органами они активно участвуют в устранении чуждых нашему обществу явлений. Однако эта работа далеко не везде отвечает возросшим требованиям. Неслучайно отступления от законов и норм социалистического общежития чаще все-

го становятся возможными там, где слабо поставлено воспитание людей, где не создана атмосфера непримиримого отношения к бытовой распушенности, пьянству, стяжательству, недобросовестному отношению к труду. Отрицательно сказывается и безнаказанность, ибо она порождает новые противоправные действия;

в) распространяет свое действие на соблюдение всех законов СССР, союзных и автономных республик, а также на исполнение законов всеми органами управления, общественными организациями, должностными лицами и гражданами на всей территории СССР;

г) включает в себя наблюдение за законностью надзорной и контрольной деятельности государственных органов и общественных организаций, на которые возложено осуществление надзора и контроля за исполнением законов. Прокурору теперь предоставлено право опротестования противоречащих закону актов, издаваемых, кроме организаций, перечисленных в Положении, также арбитражем и народным контролем;

д) прокурорский надзор является высшим и потому, что в процессе надзорной деятельности прокуроры не только констатируют факты неисполнения закона, но и предъявляют требования к соответствующим органам и организациям о принятии мер по устранению нарушений закона, а также сами принимают меры к восстановлению нарушенной законности и привлечению нарушителей к установленной законом ответственности — уголовной, административной, дисциплинарной, материальной (имущественной).

Более того, прокуроры (и это тоже составляет одну из особенностей именно высшего надзора) в некоторых установленных законом случаях включаются в непосредственную деятельность того органа, за исполнением законов которым осуществляется прокурорский надзор. Так, прокуроры осуществляют процессуальное руководство деятельностью органов милиции, внутренних дел по расследованию преступлений².

2. Прокуратура — единая централизованная система. При решении вопроса об учреждении прокуратуры в мае 1922 г. В. И. Ленин подчеркивал, что необходимо «установить подчинение местной прокурорской власти только *центру*...»³

Централизация системы прокурорских органов предполагает:

а) внедрение единой законности;

б) такую организацию прокурорских органов, при которой обеспечивается единая, направляемая из центра линия прокуратуры в осуществлении надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми, деятельность всех прокуроров под общим центральным руководством.

Централизация означает, что нижестоящие прокуроры подчиняются вышестоящим, а все вместе — Генеральному прокурору СССР. Указания вышестоящих прокуроров обязательны (за некоторыми исключениями, специально оговоренными в законе) для нижестоящих, а указания Генерального прокурора СССР — для всех прокуроров.

Для прокуратуры со свойственной ей централизацией наиболее приемлемой формой образования ее органов является не выборность, а назначаемость.

² Добровольская Т. Н., Новиков С. Г., Рагинский М. Ю. Основной закон нашей жизни. — Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве. М., 1977, с. 23—27.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 201.

Принципом централизации обуславливаются порядок и сроки назначения прокуроров. Единые сроки полномочий всех прокуроров соответствуют единству их задач и ставят их деятельность под непосредственный контроль Верховного Совета СССР и Генерального прокурора СССР, что создает необходимые условия для осуществления повсеместного, всестороннего, действенного высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов на всей территории СССР.

3. Независимость прокуратуры от местных органов власти и управления. Этот важнейший принцип теоретически обоснован и практически отстаивал В. И. Ленин, показавший принципиальную непримлемость так называемого «двойного» подчинения прокуроров.

Социалистическому государству чужды любые попытки и стремления создать на местах «свою» законность, отличную от общегосударственной. «Законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик...»⁴, — указывал В. И. Ленин. Точное и неуклонное соблюдение законов одинаково обязательно для любого советского гражданина.

В. И. Лениным была определена основная обязанность прокурора по надзору за строжайшим соблюдением законности во всей республике, «несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям... Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом...»⁵

С учетом этих указаний, в целях успешного претворения их в жизнь органы прокуратуры должны действовать в условиях независимости и подчинения их только Генеральному прокурору СССР.

4. Органы прокуратуры действуют на основе социалистической законности, в соответствии с Конституцией СССР, конституциями союзных и автономных республик и советскими законами. Законность — один из решающих факторов борьбы за коммунизм, одно из важных условий формирования духовного облика советского человека. На встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1979 г. Л. И. Брежнев говорил: «Хорошая, продуманная система законов плюс их неукоснительное исполнение — это и есть законность, это и есть правопорядок, без которых немислимы социалистический образ жизни, социалистическая демократия»⁶. Естественно поэтому, что прокуроры, осуществляя высший надзор за исполнением законов в стране, сами должны постоянно служить образцом строжайшего соблюдения законности.

5. Партийное руководство и политический контроль за деятельностью прокуроров. Без руководящей роли КПСС в нашем государстве не может действовать ни один государственный орган или общественная организация. Как записано в Конституции СССР (ст. 6), Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций.

В. И. Ленин указывал, что центральное руководство прокуратурой должно находиться «под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний...»⁷ В качестве таких партийных учреждений он на-

⁴ Там же, с. 198.

⁵ Там же, с. 198, 199.

⁶ «Коммунист Узбекистана», 1979, № 4, с. 4.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 200.

зывает Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК, подчеркивая, что это наблюдение и контакты необходимы для того, чтобы прокуратура могла на деле противостоять местным влияниям и устанавливать единообразное применение законов.

Одновременно В. И. Ленин отмечал, что непосредственное наблюдение руководящих партийных органов за работой прокуратуры представляет собой важное условие для незамедлительного исправления возможных ошибок в ее работе. Партия, устанавливая «вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной и советской работы...»⁸, неустанно и последовательно проводит борьбу за точное и неуклонное соблюдение законности.

Прокурор не может правильно организовать свою работу и успешно выполнять свои обязанности без тесной связи с местными партийными и государственными органами. Развивая ленинские принципы организационного построения и деятельности прокурорского надзора, КПСС, ее Центральный Комитет обеспечивают независимость прокуратуры, создавая прокурорам реальные условия для того, чтобы они на деле могли противостоять местным влияниям, а вместе с тем устанавливая четкие формы партийного руководства и контроля за законоохранительной деятельностью прокурорских органов.

Принципиальная ленинская установка относительно политического руководства деятельностью органов прокуратуры нашла свое отражение в Программе и Уставе КПСС, решениях съездов партии, постановлениях Пленумов ЦК КПСС и других партийных документах.

В руководстве партии ведущее место занимает выработка политической линии и научно обоснованной программы деятельности прокуратуры, а также обеспечение практической реализации этой программы. Контролируя исполнение прокурорскими органами решений съездов партии, постановлений ЦК КПСС, местные партийные органы не только вправе, но и обязаны с партийных позиций анализировать и оценивать работу прокуратуры. Это, однако, ни в коем случае не означает и не приводит к подмене органов прокуратуры, вмешательству в их процессуальную или иную непосредственную деятельность органов прокуратуры, например по разрешению конкретного уголовного или гражданского дела, партия рассматривает как нарушение не только партийной дисциплины, но и социалистической законности. Партийные органы строго взыскивают с коммунистов-прокуроров, допустивших беспринципность, безответственность, а тем более нарушение законности⁹.

Конституционные принципы прокурорского надзора в СССР — та правовая база, которая вместе со всеми важнейшими положениями Основного Закона Советского государства служит надежной гарантией упрочения правовой основы всей государственной и общественной жизни, укрепления режима законности и правопорядка в стране, усиления охраны прав и свобод граждан, улучшения деятельности всех правоохранительных органов, повышения эффективности прокурорского надзора.

На майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал: «Партия ждет от всех этих органов еще большей инициативы.

⁸ Там же, с. 200—201.

⁹ См.: Добровольская Т. Н., Новиков С. Г., Рагинский М. Ю. Указ. статья, с. 37.

принципиальности, непримиримости в борьбе с любыми нарушениями советского правопорядка»¹⁰.

Эти важнейшие требования настойчиво и неуклонно проводятся в жизнь всеми работниками органов прокуратуры Узбекской ССР.

Законом о прокуратуре на прокурора возложено осуществление надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия с тем, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало установленной законом ответственности, строго и неуклонно соблюдались нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, права граждан в процессе проведения дознания и расследования преступлений.

Закрепленные Конституцией СССР гарантии неприкосновенности жилища граждан, тайна их переписки, иные права и законные интересы обусловили необходимость предусмотреть в Законе о прокуратуре СССР полномочия прокурора, с санкции которого и при наличии законных оснований могут производиться следственные действия, связанные с ограничением граждан в этих правах: обыск, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемка, отстранение обвиняемого от должности и другие действия следователя и органа дознания в случаях, предусмотренных законом.

Порой еще встречаются факты, когда в целях создания видимости благополучия с раскрываемостью преступлений отдельные работники органов внутренних дел скрывают от учета и регистрации заявления и сообщения о преступлениях, что явно вредит делу борьбы с преступностью¹¹. Подобные факты требуют повышения уровня надзора за раскрываемостью преступлений, за соблюдением законности принимаемых мер по жалобам, заявлениям и сообщениям, поступающим в органы внутренних дел. Исходя из этого, к полномочиям прокурора отнесена обязанность проверять не реже одного раза в месяц исполнение требований закона о приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. В Положении о прокурорском надзоре в СССР таких норм не было.

Новым является также требование Закона об обязательном личном допросе прокурором несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, что в значительной мере гарантирует исключение из следственной практики случаев необоснованного привлечения подростков к уголовной ответственности.

В разделе Закона, регулирующем прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, впервые закреплены важные положения о том, что именно прокуроры «способствуют осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону», а также право прокурора при наличии оснований отказаться от обвинения.

В ранее действовавшем Положении прокурору предоставлялось право истребовать из судебных органов любое гражданское или уголовное дело для проверки в порядке надзора. На практике это создавало порой коллизии с судебными органами, которые не направляли по запросу прокурора ту или иную группу или категорию дел.

По предложению прокуратуры УзССР в редакции Закона записана норма, согласно которой, прокурор вправе истребовать из суда не только любое дело, но и категорию дел, что, безусловно, должно спо-

¹⁰ Брежнев Л. И. О Конституции СССР. М., 1977, с. 21.

¹¹ См., напр., статью «По всей строгости». — «Правда», 1979 г., 19 декабря.

способствовать расширению сферы прокурорского надзора за законностью и направлением судебной деятельности при рассмотрении дел, дает возможность периодического обобщения судебной практики.

Глава 4 Закона значительно расширяет сферу деятельности прокуратуры, которая включает надзор за соблюдением законов не только в местах лишения свободы, но и в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом. При этом прокурор следит и за исполнением требований закона о праве задержанных, арестованных, осужденных к лишению свободы и лиц, подвергнутых принудительному лечению и воспитанию, обращаться с жалобами и заявлениями в государственные органы, общественные организации и к должностным лицам, а также об обязанности администрации направлять жалобы и заявления по принадлежности в установленном законом порядке.

Весьма важно положение о том, что возбуждение и расследование уголовных дел в отношении прокуроров и следователей прокуратуры относятся к исключительной компетенции прокуратуры и производятся не иначе как с согласия органа, назначившего этих лиц на должность. Подобные законодательные нормы создают реальные условия для осуществления прокурорского надзора и расследования уголовных дел в точном соответствии с требованиями действующего законодательства и независимо от каких бы то ни было местных или ведомственных влияний.

В Законе о прокуратуре СССР имеются и другие новые положения, касающиеся всех отраслей деятельности органов прокуратуры, направленной на всемерное укрепление законности в нашей стране.

Среди них следует особо отметить право законодательной инициативы Генерального прокурора СССР, прокуроров союзных и автономных республик соответственно в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик; разрешения органами прокуратуры в пределах своей компетенции и в установленном порядке вопросов, вытекающих из международных договоров СССР; разработки совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и по согласованию с ЦСУ СССР системы и методики единого учета и статистической отчетности о преступности, раскрываемости и расследовании преступлений; введения новых должностей в качестве первых заместителей прокуроров и старших прокуроров, помощников по особым поручениям, старших следователей по особо важным делам и др.

Пожалуй, впервые за всю историю советской прокуратуры решено устанавливать лицам, которым присвоены классные чины, доплаты к должностному окладу с учетом классного чина, а за продолжительную и безупречную службу работники органов прокуратуры могут быть награждены Генеральным прокурором СССР нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры» с одновременным вручением грамоты Генерального прокурора СССР.

Таким образом, Закон о прокуратуре СССР определяет как структуру, полномочия, обязанности прокуроров, так и порядок их материального стимулирования, поощрения и привлечения к дисциплинарной ответственности прокуроров и следователей прокуратуры. Все это — яркое свидетельство огромной заботы партии и правительства о работниках органов советской прокуратуры, закреплении в них наиболее квалифицированных кадров, всемерном улучшении качества и повышении эффективности их деятельности в борьбе с антиобщест-

венными элементами, любыми правонарушениями, за неуклонное укрепление социалистической законности как важного фактора успешного решения грандиозных задач строительства коммунизма в нашей стране.

В. А. Зотов

ССР ИТТИФОҚИ ПРОКУРАТУРАСИ ТУҒРИСИДАГИ ҚОНУН

Ушбу мақолада 1979 йилнинг ноябрида қабул қилинган «СССР прокуратураси ҳақида»ги Қонуннинг асосий мазмуни, унинг аввалги «СССРда прокурорлик назорати ҳақида қонда»дан фарқли томонлари қисқача баён қилинади.

Л. А. АХМЕТОВ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РАБОТОЙ АВТОТРАНСПОРТА

В материалах октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС особо отмечено, что успешное функционирование динамично развивающегося народного хозяйства страны на современном этапе и в перспективе во многом зависит от совершенствования управления, планирования, организации производства. Это в полной мере касается и транспортной системы страны, стоимость основных производственных фондов которой, кстати сказать, превышает 185 млрд. руб., что составляет около $\frac{1}{5}$ стоимости всех фондов народного хозяйства страны. Обладая таким колоссальным потенциалом, все виды транспорта страны перевозят около 30 млрд. т грузов, причем только автотранспортом перевозится более 80% всех грузов.

Несмотря на громадные объемы выполняемых перевозок, наше народное хозяйство все еще испытывает большие трудности от значительного напряжения в работе транспортной системы, в первую очередь железнодорожного транспорта. На октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев еще раз подчеркнул, что транспорт относится к числу тех сфер хозяйственной деятельности, которые заслуживают самого серьезного внимания.

Дальнейшая интенсификация, повышение эффективности и качества работы транспорта в значительной мере зависят от совершенствования системы планирования и управления этой жизненно важной отраслью. В этом деле большую роль играет принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР в июле 1979 г. постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»¹.

Главная задача, сердцевина этого постановления — дальнейшее совершенствование планирования и хозяйствования на принципиально новых основах, на что было указано еще в решениях XXV съезда КПСС. Л. И. Брежнев говорил в Отчете ЦК съезду, что «необходимо в первую очередь обеспечить **серьезное совершенствование планирования**. Наша страна первой встала на путь планового руководства экономикой. Этому сложному искусству у нас учились и учатся десятки других государств. Но и перед нами сейчас встала задача поднять уровень плановой работы, привести ее в соответствие с новыми масштабами и обликом нашего хозяйства, с новыми требованиями времени»².

Исходя из этих указаний и во исполнение упомянутого постановления партии и правительства, важно разработать и широко исполь-

¹ «Правда», 1979 г., 29 июля.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 59.

зывать в практике работы народного хозяйства страны и его отраслей такие показатели, которые смогли бы обеспечить достижение главных конечных целей. На автотранспорте это означает успешное обеспечение своевременного и качественного выполнения постоянно возрастающих объемов перевозок при наименьших транспортных издержках, экономном и рачительном использовании трудовых ресурсов.

Постановлением 1979 г. впервые в отечественной практике конкретно определены порядок и сроки разработки взаимоувязанной системы планов на основе усиления роли перспективных планов с разработкой комплексной программы научно-технического прогресса на двадцать лет (по пятилеткам) и основных направлений экономического и социального развития на 10 лет (по пятилеткам).

Пятилетние планы и впредь будут служить главной формой планирования экономического и социального развития страны и основой организации хозяйственной деятельности. Они должны составляться на базе системы научно обоснованных технико-экономических норм и нормативов по видам работ, затратам труда, сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов, использованию производственных мощностей, и оценка их выполнения на всех иерархических уровнях будет производиться нарастающим итогом с начала пятилетки. Годовые планы надлежит составлять на основе заданий и экономических нормативов пятилетнего плана на данный год. Они будут служить для конкретизации упомянутых заданий, обеспечения внедрения достижений науки и техники, а также реализации необходимых мер по выполнению пятилетнего плана, и оценка их выполнения будет осуществляться нарастающим итогом с начала года.

Повышению мобилизующей роли годовых планов будет способствовать формирование их снизу, что позволит поднять их качество на новый, более высокий и совершенный уровень, улучшить организацию и реализацию эффективных мероприятий по совершенствованию социалистического соревнования, разработке, принятию и выполнению более обоснованных, напряженных и действенных планов. При формировании пятилетних и годовых планов будут широко использоваться паспорта предприятий (объединений) и организаций, в которых будут подробно отражены их потенциальные производственные возможности и технико-экономические (эксплуатационные) показатели. В этой связи первостепенное значение имеет научно обоснованное установление показателей пятилетних и годовых планов в различных отраслях народного хозяйства.

Постановлением 1979 г. министерствам автотранспорта союзных республик было поручено разработать и представить в госпланы республик предложения по реализации основных положений постановления с учетом отраслевой особенности и их деятельности. Министерством автотранспорта УзССР с участием автора этих строк были разработаны и представлены предложения по улучшению планирования и усилению воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности организации перевозки народнохозяйственных грузов и пассажиров предприятиями и организациями автотранспорта.

В частности, предусмотрено включать в пятилетние планы экономического и социального развития министерств, организаций и предприятий автотранспорта (с распределением по годам) следующие показатели:

1. По организации перевозок. Для всех видов перевозок — валовые доходы.

По грузовым перевозкам:

а) при сдельной оплате — объем перевозок грузов в тоннах и грузооборот в тонно-километрах (расчетно);

б) при почасовой оплате — объем работы в машино-часах.

По пассажирским перевозкам:

а) по автобусным — объем перевозок пассажиров и пассажирооборот в пассажиро-километрах (расчетно);

б) по автобусным перевозкам при почасовой оплате — объем работы в машино-часах;

в) по легковым таксомоторам — объем работы в платных километрах.

По грузовым автостанциям — объем междугородных перевозок грузов (в тоннах), загрузку порожних автомобилей в попутном направлении (в тоннах), грузооборот в междугородном сообщении (в тонно-километрах).

Следует отметить, что подавляющее большинство специалистов, ученых и работников автотранспорта высказываются за сохранение в качестве главного конечного показателя при оценке работы автотранспорта на всех уровнях объема перевозок грузов (пассажиров). Некоторые же специалисты и ученые выступают против оценки грузо- и пассажирооборота в тонно- и пассажиро-километрах.

Высказываются мнения, что учет этих показателей наносит вред и сдерживает развитие различных видов транспорта, создавая иллюзию благополучия при неудовлетворительной работе транспортных предприятий (организаций). Наблюдающееся в последние годы определенное напряжение в работе транспорта зачастую пытаются объяснить именно использованием в практике планирования и управления работой транспортных предприятий (организаций) этих показателей, а потому предлагается исключить их.

На наш взгляд, это было бы ошибочным и вредным.

Во-первых, определяя понятие транспортной продукции, напомним указания К. Маркса: «Результатом перевозки — перевозятся люди или товары — является перемена их местопребывания... то, что продает транспортная промышленность, есть само перемещение. Доставляемый ею полезный эффект нераздельно связан с процессом перевозки, т. е. с процессом производства транспортной промышленности»³.

Таким образом, продукцией транспортной промышленности и автотранспорта как части единого транспортного производства является сам процесс перемещения грузов или людей из пункта отправления в пункт назначения, а работой — затрачиваемые на это перемещение километры пробега, т. е. перевозки, выражаемые в тонно- и пассажиро-километрах. И совершенно непонятно, как можно правильно оценивать качество и количество автомобильных перевозок без учета расстояний, на которые грузы (пассажиры) перевозятся.

Видимо, речь надо вести не об исключении тонно- и пассажиро-километров из практики планирования и управления автотранспортом, а о правильном их использовании в системе применяемых показателей при оценке эффективности работы.

Во-вторых, подсчет всех основных финансовых показателей и показателей плана по труду во всех предприятиях и организациях автотранспорта на всех иерархических уровнях зиждется на тонно- и пассажиро-километрах. Это прежде всего себестоимость перевозки, средние доходные ставки, удельный расход горючего, производительность труда, планирование объемов перевозок на различные периоды и по

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 64.

клиентуре и т. д. Как же можно практически построить работу по планированию и учету финансовых и других технико-экономических (эксплуатационных) показателей на автотранспорте без тонно- и пассажиро-километров?

В-третьих, для обеспечения снижения транспортных издержек, достигающих колоссальных размеров, необходимо постоянное снижение именно тонно- и пассажиро-километровой работы, т. е. своевременное и качественное перемещение все больших объемов грузов (количества пассажиров) по наиболее рациональным маршрутам из грузо (пассажиро-)образующих в грузо (пассажиро-)поглощающие пункты.

Объем автомобильных перевозок следует рассматривать только в органическом единстве с расстояниями перевозок, ибо количество перевозимых грузов (пассажиров) и выполняемых при этом тонно- и пассажиро-километров наиболее концентрированно отражают сущность производственной деятельности автотранспорта, имеют конкретный, натуральный характер и вполне соответствуют принципиальным направлениям совершенствования планирования и управления. Для народного хозяйства важно своевременно и качественно перевезти плановое количество грузов (пассажиров) на заданное расстояние при минимальных транспортных издержках, т. е. в первую очередь при минимальном количестве тонно- и пассажиро-километровой работы.

В-четвертых, критики этих показателей не предлагают взамен научно обоснованных, приемлемых показателей и потому их предложения могут привести лишь к негативным последствиям и явно несостоятельны как с научной, так и с практической точек зрения.

Итак, речь должна идти не об исключении тонно- и пассажиро-километров при планировании и управлении работой автотранспорта, а о принятии эффективных, действенных мер к неуклонному снижению тонно- и пассажиро-километровой работы.

Для всесторонней оценки динамичной деятельности автотранспорта, его предприятий и организаций не может быть успешно применен один универсальный показатель, каким бы совершенным он ни был, а должен применяться комплекс систематизированных показателей, среди которых немаловажное значение имеют тонно- и пассажиро-километры. В этом состоит суть проблемы и от правильного решения ее будет во многом зависеть дальнейшее повышение эффективности автомобильных перевозок.

II. По труду и социальному развитию. На всех иерархических уровнях — общий фонд заработной платы и норматив заработной платы на один рубль валовых доходов. Дополнительно для предприятий и организаций автотранспорта в пятилетних планах предлагается утверждать: производительность труда работающих (в рублях валового дохода), нормативы образования фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, лимит численности работающих и задания по сокращению применения ручного труда.

В целях упорядочения режима труда и отдыха работающих, сокращения сверхурочных работ предлагается исчислять численность работающих по категориям в следующем порядке: водителей — в зависимости от баланса рабочего времени и показателей использования автомобилей по законченному временному циклу, включая подготовительно-заключительное время; ремонтных и вспомогательных рабочих — в зависимости от трудоемкости технического обслуживания и ремонта автомобилей; кондукторов — в зависимости от режима рабо-

ты обслуживаемых ими автобусов; ИТР и служащих — по единым типовым штатам.

Предлагаемое планирование лимита численности работающих на автотранспорте имеет большое значение ввиду усиливающегося дефицита трудовых ресурсов, вызванного неблагоприятной демографической ситуацией, и необходимости интенсификации производства.

При этом важно обеспечить выполнение возрастающих объемов перевозок преимущественно за счет роста производительности подвижного состава, при относительном снижении транспортных издержек и численности работающих. К сожалению, эта тенденция не стала преобладающей не только на автотранспорте, но и в целом по народному хозяйству страны. Как справедливо отмечает акад. А. Г. Аганбегян, «интенсификация, то есть лучшее использование ресурсов, в масштабах всего хозяйства пока осуществляется только за счет повышения производительности труда, которое обеспечивает 75—80% прироста национального дохода. Остальная часть прироста осуществляется за счет увеличения численности работников материального производства. При этом за последние три года темпы роста производительности труда в промышленности, строительстве и на транспорте несколько сократились»⁴.

На автотранспорте возрастающие объемы перевозок выполняются не только за счет роста производительности труда работающих и используемого подвижного состава, но и за счет возрастания количества и общей грузоподъемности эксплуатируемого подвижного состава и численности работающих, причем зачастую допускается использование сверхплановой (а самое главное — сверхнеобходимой) численности работающих.

Безусловно, планирование лимита численности работников автотранспорта будет способствовать повышению производительности труда работающих и подвижного состава, рациональному и экономному использованию трудовых и материальных ресурсов.

III. По финансам предлагается планировать: общую сумму прибыли (убытков), платежи и ассигнования из государственного бюджета.

IV. По внедрению новой техники: основные задания и полученный экономический эффект от выполненных научно-исследовательских программ (проблем, разработок), освоенных и внедренных технологий новых высокоэффективных перевозочных процессов и нормативы образования единого фонда развития науки и техники.

V. По материально-техническому снабжению: объемы поставок подвижного состава по маркам и запасных частей по номенклатуре; задания по снижению удельных норм расхода топлива. Предлагаемое планирование поставок подвижного состава по маркам будет во многом способствовать рационализации структуры подвижного состава, сокращению транспортных издержек, экономному и рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов; оно позволит увязать помарочное производство автомобилей на автозаводах страны с реальными потребностями народного хозяйства и ликвидировать имеющиеся в этом деле значительные диспропорции.

В разработанных предложениях намечено, начиная с одиннадцатой пятилетки, в годовых планах экономического и социального развития министерств, предприятий и организаций автотранспорта утвер-

⁴ Новый этап в эволюции системы хозяйствования. — «Экономика и организация промышленного производства», Новосибирск, 1979, № 10, с. 6.

ждать следующие показатели: объем перевозок грузов (пассажиров) и грузо(пассажиро)оборот в целом и в разрезе обслуживаемых министерств и ведомств, производительность списочной авто-тонны (одного пассажиро-места) в тонно- и пассажиро-километрах (расчетно), объем работы почасовых автомобилей (в машино-часах) в целом и в разрезе обслуживаемых министерств и ведомств, производительность автомобилей в машино-часах, условный коэффициент использования парка автомобилей, объемы реализации билетов и бытовых услуг населению, валовые доходы, прибыль, платежи и ассигнования из государственного бюджета, лимит численности работающих (по категориям), фонд заработной платы, поставки подвижного состава по маркам, фонды на топливо и запасные части в номенклатуре.

При работе автобусов на почасовой оплате предлагается планировать объем и производительность их работы в машино-часах, с распределением объемов по министерствам и ведомствам.

Для таксомоторных перевозок предусмотрены: объем платных километров легковых таксомоторов и производительность легкового таксомотора в платных километрах.

Необходимо также изменить порядок утверждения маршрутной сети для автобусных перевозок. Она должна утверждаться: по городским маршрутам — исполнительными комитетами городских Советов народных депутатов по согласованию с организациями автотранспорта общего пользования; по пригородным и внутриобластным маршрутам — автотранспортными организациями по согласованию с Министерством автотранспорта, по межобластным и межреспубликанским маршрутам — Министерством автотранспорта.

Для повышения ответственности грузоотправителей за внедрение прогрессивных методов отправки и доставки грузов предлагается ежегодно планировать для них объемы отправок грузов в контейнерах, пакетах и на поддонах.

Крайне необходимо провести мероприятия по укреплению договорной дисциплины за счет повышения взаимной ответственности за выполнение договоров, при внесении корректировок в планы по объемам, номенклатуре и расстояниям перевозимых грузов, по заключению прямых длительных хозяйственных договоров с грузоотправителями и грузополучателями и т. д.

Остальные показатели должны разрабатываться и устанавливаться министерствами, организациями и предприятиями автотранспорта самостоятельно, в соответствии с заданиями пятилетнего плана на планируемый год.

Весьма важное значение имеют принятие и реализация напряженных планов, чему должны способствовать совершенствование экономического стимулирования и повышение ответственности за их выполнение. С этой целью предлагается установить на основе утвержденных в пятилетнем плане заданий стабильные нормативы отчислений от прибыли (дифференцированно по годам).

При невыполнении в каком-либо году пятилетки утвержденного плана прибыли предусмотренные пятилетним планом на этот год платежи в бюджет должны вноситься в полной сумме за счет соответствующего уменьшения прибыли, остающейся в распоряжении Министерства. В случае уточнения заданий пятилетнего плана на соответствующий год одновременно могут быть внесены необходимые поправки в общий норматив отчислений от прибыли, поступающих в распоряжение Министерства, и в сумму отчислений от прибыли в государственный бюджет.

При перевыполнении плана прибыли 50% ее остается в распоряжении Министерства. В случае перевыполнения плана прибыли более чем на 3%, в его распоряжении остается 25% суммы, составляющей это превышение. Остальная часть сверхплановой прибыли поступает в государственный бюджет.

Такой порядок распределения прибыли будет способствовать принятию и выполнению напряженных планов, изысканию и реализации глубинных резервов производства, а не скрытию их, ибо Министерству, предприятиям и организациям будет выгоднее принимать и выполнять более напряженные плановые задания, чем значительно перевыполнять заниженные планы, как это нередко наблюдается на практике.

Для обеспечения опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы необходимо усилить на основе применения долговременных нормативов заработной платы на один рубль доходов зависимость заработной платы каждого работника и в целом коллективов от повышения производительности труда и улучшения конечных результатов деятельности, для чего необходимо предоставить предприятиям и организациям автотранспорта право выплачивать надбавки к тарифным ставкам (окладам) различных категорий работающих за счет экономии заработной платы.

В последние годы в народном хозяйстве страны взят решительный курс на организацию работы предприятий и организаций на основе коллективной организации работы первичных трудовых звеньев, объединенных в бригады. В постановлении 1979 г. указано на необходимость разработки и осуществления мероприятий по широкому развитию бригадной формы организации и стимулирования труда, имея в виду, что в 11-й пятилетке эта форма должна стать основной.

На автотранспорте общего пользования бригадная форма организации труда используется в подавляющем большинстве предприятий и организаций, и речь должна идти о широком и повсеместном внедрении наивысшей и наиболее прогрессивной формы организации работы бригад — бригадного подряда — мощного рычага повышения эффективности производства.

Как показывает опыт работы подрядных бригад на автотранспорте общего пользования Узбекской ССР, производительность труда в них в 1,5—1,8 раза выше, чем в обычных; 186 подрядными бригадами на грузовых автомобилях и 62 бригадами на автобусах в 1979 г. было перевезено соответственно более 20% всех грузов и 16% пассажиров.

В принятом ЦК КПУз постановлении⁵ намечено обеспечить в 1980 г. перевозку 40—45% грузов подрядными бригадами за счет дальнейшего повышения производительности труда, значительного увеличения количества подрядных бригад и численности работающих в них водителей. В этой связи важно в законодательном порядке предоставить коллективам (советам) подрядных бригад право в пределах установленных им нормативов и средств определять размеры премий и заработка, выплачиваемых за результаты работы всего коллектива, с учетом реального вклада каждого члена в общие результаты работы; представлять членов бригады к установлению надбавок и доплат за профессиональное мастерство и совмещение профессий; рекомендовать администрации и профсоюзным организациям автопредприятий изменять в установленном порядке разряд работника с учетом качества его работы; определять победителей социалистического соревнования

⁵ «Правда Востока», 1979 г., 13 ноября.

внутри бригады и размеры их поощрения; выдвигать из числа членов бригад кандидатов на материальное и моральное поощрение по итогам внутрипроизводственного соревнования.

Все эти вопросы требуют четкого и ясного решения, ибо в подрядных бригадах на автотранспорте пока наблюдается полный разницей в оценке труда, материальном и моральном стимулировании членов и коллективов, что во многих случаях объясняется недопониманием отдельными руководителями и коллективами преимуществ бригадного подряда.

На автотранспорте необходимы также всемерная концентрация производства, завершение в ближайшие два-три года формирования производственных объединений в качестве основного хозрасчетного звена, переход на двухзвенную систему управления, совершенствование планирования развития науки и техники, реализация мер по улучшению условий труда, повышению квалификации, профессионального мастерства, общеобразовательного и культурного уровня работников и выполнение мер в области социального развития, увязанных с заданиями по развитию объемов перевозок и повышению эффективности капитального строительства.

Следует принять действенные меры по повышению качества планирования, с учетом отраслевых и территориальных аспектов, развитию хозрасчета, формированию фондов экономического стимулирования по стабильным дифференцированным нормативам по годам пятилетки, совершенствованию норм амортизационных отчислений и т. д.

Актуальность всех этих мероприятий еще более возрастает в свете решений октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, направленных на всемерное повышение качества и эффективности работы, приведение в действие интенсивных факторов, достижение высоких конечных результатов во всех отраслях народного хозяйства, в том числе на автотранспорте.

Л. А. Ахметов

**АВТОТРАНСПОРТ ИШИНИ ПЛАНЛАШТИРИШ ВА БОШҚАРИШНИ
МУҚАММАЛЛАШТИРИШ ҲАҚИДА**

Мазкур мақолада Ўзбекистондан олинган конкрет материаллар асосида мамлакат халқ хўжалигининг муҳим тармоғи ҳисобланадиган автотранспорт хизматининг иш сифати ва самарадорлигини ошириш мақсадида бу соҳа фаолиятини бошқариш ва планлаштиришни янада муқаммаллаштиришнинг айрим долзарб масалалари ҳақида фикр юритилади.

В. П. АЛЕКСЕЕВ, А. А. АСКАРОВ, Т. К. ХОДЖАЙОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА УЗБЕКСКОГО НАРОДА

I

Этногенез, или происхождение того или иного народа,— проблема, сама постановка которой в значительной мере обязана советской исторической науке. Отдельные этногенетические наблюдения можно найти еще в трудах древнегреческих, римских, арабских и средневековых историков и мыслителей. Они обращали внимание на физическое сходство народов между собой, тождественность тех или иных обычаев у разных народов, возможности языкового взаимопонимания, но эти частные наблюдения и обобщения не поднимались до осознания значения проблемы в целом. То же в сущности можно сказать и о работах историков и антропологов XIX и первой четверти XX в. Проблема этногенеза как одна из важнейших в исторической науке — проблема последних десятилетий. Интерес к ней и ее многостороннее исследование во многом предопределены национальной политикой нашего государства, тем исключительным вниманием, которое уделяется развитию национальных культур в СССР. Естественно, что с развитием национальных культур растет интерес народов к своему прошлому, истории своего происхождения.

Отсюда вполне закономерно появление за последние годы огромного числа статей, где рассматриваются и интерпретируются частные выводы из исследования исторических источников разного характера; большого количества монографий, комплексно освещающих вопросы происхождения того или иного народа; теоретических работ, в которых сформулированы исходные методологические установки советской исторической науки по вопросам этногенеза.

Растущий интерес к данной проблеме нашел свое отражение и в проведении крупных региональных совещаний при участии больших коллективов специалистов — представителей разных областей исторического знания, антропологов, глубоко и принципиально обсуждавших актуальные этногенетические темы. Так, состоялись совещания и сессии по этногенезу народов Средней Азии (1942 г.), татар Поволжья (1946 г.), чувашей (1950 г.), балкарцев и карачаевцев (1955 г.), марийцев (1965 г.), осетин (1966 г.), туркмен (1967 г.), башкир (1969 г.), коренных народов Сибири (1969 и 1973 гг.) и др. Результаты выработанного таким образом комплексного подхода к решению проблем этногенеза суммировались в сборниках статей, написанных по сделанным на этих форумах докладам.

Каковы же основные теоретические положения, сформулированные и получившие основательную проверку в ходе всей этой работы, те принципы, которые могут быть положены в основу исследования конкретных этногенезов?

Прежде всего — это необходимость комплексного подхода. Ни один из существующих видов исторических источников, будь то даже весьма полное археологическое и этнографическое обследование или богатый набор письменных свидетельств, ни языковые или антропологические данные не обеспечивают полную реконструкцию конкретного этногенеза. Это — многогранный процесс, охватывающий историческое формирование многих фундаментальных особенностей культуры и социальной структуры народа, его биологических особенностей, языка и самосознания. Уже поэтому необходимы анализ и обобщение совокупности самых разнообразных данных, чтобы восстановить во всей его последовательности и аспектах длительный и сложный исторический процесс этногенеза любого народа.

Второе положение, пожалуй, не менее важное и органически вытекающее из сказанного выше, — необходимость изучения происхождения любого народа во всей сложности его компонентов. Носители разных диалектов и различных культурных традиций, расселенные обычно компактно внутри этнического ареала, разнообразные этнографические общности, отдельные изолированные группы, населяющие обычно одно-два селения, но характеризующиеся определенным своеобразием, — все это далеко не единственные компоненты структуры любого народа как целого. Полная реконструкция картины конкретного этногенеза требует охвата всех компонентов структуры народа и восстановления конкретных исторических условий, благоприятствовавших их возникновению и развитию.

Наконец, весьма существенно и третье положение: этногенез — не одномоментный процесс, он имеет определенную длительность, а потому должен восстанавливаться поэтапно. И здесь опять-таки необходим комплексный подход. Отдельные культурные элементы могут восходить в своем происхождении к каким-то древнейшим народам, некоторые антропологические особенности могут быть прослежены в палеоантропологических материалах до эпохи бронзы или даже неолита, но само по себе это еще отнюдь не означает, что сам народ как целое сложился в ту же эпоху. Поэтому следует различать время возникновения элементов этнической характеристики и период сложения народа в целом, выявлять отдельные последовательные этапы в конкретном этногенезе.

II

Современные представления об этногенезе узбекского народа покоятся не на пустом месте. Уже к концу XIX в., особенно после опубликования фундаментального труда В. В. Бартольда¹, стало ясно, что Мавераннахр, или бассейны Амударьи и Сырдарьи, т. е. ареал основного расселения узбекского народа, до распространения тюркских языков был заселен этническими группами, говорившими на согдийском, бактрийском, хорезмийском, чачском, париканском языках, которые, вопреки существующим представлениям, нельзя называть непосредственно таджико-персидскими и не составлявшими компоненты узбекского языка. Этногенез узбеков, как видно из специально посвященных ему работ А. Ю. Якубовского², С. П. Толстова³, Т. А. Ждан-

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.— Соч., т. I, М., 1963; его же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии.— Соч., т. V, М., 1968.

² Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

³ Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии.— Советская этнография. Сборник статей, т. VI—VII, М., 1947; его же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

ко⁴, Б. Г. Гафурова⁵, М. Г. Вахабова⁶, А. М. Щербака⁷ и других авторов, а также коллективных трудов: «История народов Узбекистана», «История Узбекской ССР», «Народы Средней Азии и Казахстана», академической серии «Народы мира»,— это процесс сложного, более чем тысячелетнего взаимодействия оседлого и кочевого населения, в ходе которого отмеченные выше, ныне мертвые языки и диалекты постепенно были поглощены тюркскими во всем Мавераннахре, а в результате сложился единый, при своем диалектном разнообразии, старозузбекский язык.

К настоящему времени в результате планомерных многолетних раскопок накоплен огромный археологический материал из различных районов Узбекистана. Благодаря разведочным маршрутам и раскопкам А. П. Окладникова⁸, Д. Н. Лева⁹, Р. Х. Сулейманова¹⁰, М. Р. Касымова¹¹ и других археологов получена обширная информация о развитии палеолита на территории Узбекистана и его своеобразии по сравнению с окружающими областями. В горах Байсунтау, в пещере Тешикташ, А. П. Окладников, как известно, раскопал погребение с хорошо сохранившимся скелетом неандертальского человека, привлечение внимания специалистов как в СССР, так и за рубежом. Обстоятельства находки, сопровождающий ее каменный инвентарь и морфологические особенности скелета неоднократно служили предметом обсуждения на специальных международных симпозиумах. Сама находка имеет бесспорно мировое значение в палеоантропологии и первобытной археологии и образует ключевой пункт для обсуждения и решения вопроса о направлениях первоначального заселения человеком южных районов Средней Азии.

Не менее важная археологическая информация получена при изучении памятников неолита и эпохи бронзы. После того как С. П. Толстов открыл и описал стоянку Джанбас-4 и на основании происходящего из нее материала выделил кельтеминарскую неолитическую культуру в Приаралье, исследования Я. Г. Гулямова, А. А. Аскарова, А. В. Виноградова, У. Исламова значительно расширили наши знания об ареале этой культуры не только в Приаралье¹², но и по всему Узбекистану, включая долину Зарафшана¹³, а также существенно обогатили наши представления о материальной культуре и хозяйственных

⁴ Жданко Т. А. Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития у народов Средней Азии.— «Советская этнография», 1972, № 5; е е же. Специфика этнических общностей в Средней Азии и Казахстане (XIX — начало XX в.).— «Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы». Ежегодник, 4, М., 1972.

⁵ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

⁶ Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961.

⁷ Щербак А. М. К истории образования узбекского национального языка.— «Вопросы языкознания», 1954, № 6.

⁸ Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш.— Сб. «Южный Узбекистан. V. Тешик-Таш. Палеолитический человек», М., 1949.

⁹ Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в г. Самарканде. Исследования 1958—1960 гг.— Труды СамГУ, новая серия, вып. 135. Археология Узбекистана, Самарканд, 1964.

¹⁰ Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.

¹¹ Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972.

¹² Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968.

¹³ Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскаров А. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966.

занятиях кельтеминарского населения. Выявлены имеющие фундаментальное историческое значение хозяйственно-культурные различия между северными и южными районами Узбекистана в период перехода к эпохе бронзы. Если в Приаралье и вообще на севере преимущественно были распространены заманбабинская, суйрганская, тазабагъ-ябская и амирабадская культуры скотоводов и земледельцев, знанием которых мы обязаны в первую очередь работам С. П. Толстова¹⁴, Я. Г. Гулямова¹⁵, А. А. Аскарлова¹⁶ и М. А. Итиной¹⁷, то на юге А. А. Аскарловым и Л. И. Альбаумом открыты и исследованы значительные земледельческие поселения, входящие в ареал высокоразвитых культур древневосточного типа¹⁸, и культура крашеной керамики¹⁹ — Сапаллитепа, Джаркутан, Кучуктепа. Изучен богатый археологический комплекс, найденный на этих поселениях; на основе палеоантропологических исследований, осуществленных Т. К. Ходжайовым, реконструирована палеодемографическая картина; прослежены связи с другими памятниками Средней Азии²⁰.

Начало изучения сложения городской культуры в Узбекистане связано с деятельностью В. Л. Вяткина, В. А. Шишкина, А. И. Тереножкина на Афрасиабе²¹. Их инициатива продолжена десятками археологов, изучавших поселения городского типа не только на Афрасиабе, но и на городищах Ахсикент, Канка, Еркурган, Дальварзинтепа²².

Едва ли не первое место по богатству и уровню культурного развития занимает дворец в Варахше, раскопанный В. А. Шишкиным²³. Информация о многих других памятниках получила отражение как в серийном издании «История материальной культуры Узбекистана», так и в отдельных монографиях. К периоду античного времени и эпохе раннего средневековья относятся такие высочайшие образцы искусства, получившие мировое признание, как скульптура античного Хорезма²⁴, исследованная С. П. Толстовым; скульптура Халчаяна²⁵ и Дальварзина²⁶, изученная Г. А. Пугаченковой; живопись Балалыктепа²⁷, исследованная Альбаумом; скульптура Кувы²⁸, изученная

¹⁴ Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948; его же. По древним дельтам Окса и Яксарта.

¹⁵ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.

¹⁶ Аскарлов А. А. Освоение земель древнего обводнения и орошения в эпоху бронзы в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи. — В кн.: «Первобытная культура в низовьях Зарафшана», Ташкент, 1966.

¹⁷ Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. М., 1977.

¹⁸ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

¹⁹ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.

²⁰ Ходжайов Т. К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. Ташкент, 1977.

²¹ Вяткин В. Л. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1927; Шишкин В. А. Кал'а-и-Афрасиаб. Работы Института истории и археологии АН УзССР по изучению домонгольского Самарканда (1945—1966). — В кн.: «Афрасиаб», вып. I, Ташкент, 1969; Тереножкин А. И. Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда. — «Вопросы древней истории», 1947, № 4.

²² Аскарлов А. А., Буряков Ю. Ф. Некоторые итоги и перспективы развития археологии в Узбекистане. — «Советская археология», 1978, № 2.

²³ Шишкин В. А. Варахша. М., 1963.

²⁴ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта.

²⁵ Пугаченкова С. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966.

²⁶ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. и др. Дальверзин-тепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

²⁷ Альбаум Л. И. Балалык-тепе. Ташкент, 1960.

²⁸ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972.

В. А. Булатовой; живопись Афрасиаба²⁹, исследованная В. А. Шишкиным и Л. И. Альбаумом.

Вся эта грандиозная по объему и разнообразию многолетняя работа археологов позволила восстановить последовательные этапы развития материальной и художественной культуры на территории Узбекистана, а в совокупности с обширной информацией, извлеченной из письменных источников,— приурочить к ним отдельные события политической и частично этнической истории.

Не менее обширные изыскания проведены антропологами, этнографами, языковедами по изучению современного населения Узбекистана. Исследования этнографов по различным аспектам материальной культуры, хозяйства, социальной структуры, обычаям и традиционной духовной культуре, отдельных территориальных групп узбекского народа обобщены в работах Ш. И. Иногамова³⁰, К. Ш. Шаниязова³¹, Б. Х. Кармышевой³² и др., а также в монографическом очерке «Узбеки», написанном большим коллективом авторов под руководством О. А. Сухаревой и включенном в книгу «Народы Средней Азии и Казахстана» из серии «Народы мира». Данный очерк и сейчас остается наиболее полным описанием этнографических особенностей узбекского народа, но накопленные к настоящему времени новые материалы позволяют значительно расширить это описание и довести его до отдельного, быть может, даже многотомного издания.

Для этнографических целей особенно важны данные о родоплеменном составе узбеков и близко родственных им каракалпаков в сопоставлении с аналогичной структурой других тюркских народов Средней Азии. Необходима монографическая разработка этой проблемы по отношению к узбекскому народу в целом, как это осуществили Т. А. Жданко применительно к каракалпакам³³, а Б. Х. Кармышева — к узбекам Сурхандарьинской области³⁴. Важен и более полный учет этногенетических преданий, бытующих в разных районах расселения узбекского народа.

Антропологические исследования в разных районах Узбекистана проводились на протяжении многих лет А. И. Ярхо³⁵, Л. В. Ошаниным³⁶, В. В. Гинзбургом³⁷, Т. А. Трофимовой³⁸, К. Н. Наджимовым³⁹

²⁹ Шишкин В. А. Афрасиаб — сокровищница древней культуры. Ташкент, 1966; Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.

³⁰ Иногамов Ш. И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1955.

³¹ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). Ташкент, 1964; его же. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.

³² Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.

³³ Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков.— Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, IX, М.—Л., 1950.

³⁴ Кармышева Б. Х. Указ. соч.

³⁵ Ярхо А. И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии.— «Антропологический журнал», М., 1933, № 3.

³⁶ Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов (в трех частях).— Труды САГУ, новая серия, вып. 96—98. Исторические очерки, Ереван, 1957—1959.

³⁷ Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.

³⁸ Трофимова Т. Древнее население Хорезма по данным антропологии. Вып. 2, М., 1959.

³⁹ Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области (В связи с некоторыми вопросами этногенеза).— Труды САГУ, новая серия, вып. 143. Биологические науки, Ташкент, 1958.

и В. Я. Зезенковой⁴⁰. Ими были охвачены население разных областей Узбекистана и представители многих родоплеменных групп, например узбеки-кунграды. В результате удалось показать, что антропологический состав узбекского народа в целом представляет собою довольно сложный конгломерат, образовавшийся в ходе смешения европеоидных и монголоидных компонентов.

На основе этих исследований в антропологической литературе утвердилось перешедшее затем в исторические и этнографические работы мнение о принадлежности узбеков вместе с таджиками к особой расе, которую А. И. Ярхо называл памиро-ферганской, но более известной под данным ей Л. В. Ошаниным наименованием расы Среднеазиатского междуречья. Однако сейчас все четче выясняется, что эта расовая общность не имеет внутреннего генетического единства и представляет собой пучок локальных вариантов, морфологически, а навсрное, и генетически отличающихся один от другого. Европеоидные и монголоидные компоненты, на основе смешения которых образовался антропологический состав узбекского народа, надо думать, также имеют разное происхождение. Все это — материал для дальнейшей углубленной исследовательской работы.

Мы специально не касаемся здесь итогов и перспектив лингвистических исследований — это дело соответствующих специалистов. Отметим лишь, что появилось уже много исследований, монографически описывающих диалектный состав узбекского языка в сопоставлении с диалектными ареалами других тюркских языков Средней Азии. Выявлена и исследована фактическая база (в виде большого числа древних литературных памятников) для истории сложения и хронологической динамики узбекского языка. Но пока все эти данные слабо интерпретированы в этногенетическом аспекте.

Все сказанное достаточно красноречиво демонстрирует громадные масштабы проделанной работы и в то же время вплотную подводит нас к тому, что еще остается сделать по сбору первичных данных и этногенетическому освоению уже накопленной информации.

III

Археологические раскопки, все шире осуществляемые на территории республики, несомненно, будут открывать все новые детали исторического процесса, обогащая наши возможности в реконструкции культуры и исторического прошлого древнего населения Узбекистана и планомерно расширяя картину наших знаний. Безусловно, детальное сопоставление отдельных сторон культуры древних племен с этнографически фиксируемыми культурой и бытом отдельных локальных и родоплеменных групп в составе узбекского народа будет последовательно увеличивать число аналогий, позволит хронологически датировать время их возникновения и, следовательно, расширить и фактически укрепить историко-культурную базу этногенетических сопоставлений. Однако само обилие и богатство известных нам археологических памятников разных эпох, колоссальный объем добытого при их раскопках материала, большое число исторических свидетельств, которые могут быть сопоставлены с поздними памятниками, — все это, отраженное в десятках монографических трудов, ждет еще надлежащего суммирования в большом сводном издании. Краткое

⁴⁰ Ошанин Л. В., Зезенкова В. Я. Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии. — В кн.: «Материалы к палеоантропологии Узбекистана и Туркменистана», Ташкент, 1953.

изложение этих материалов, данное в упомянутых выше обобщающих трудах, далеко не исчерпывает по своему объему имеющейся проблематики и, кроме того, уже несколько устарело в связи с интенсивными научными изысканиями последних лет.

Каким представляется нам это издание, которое должно носить направленно этногенетический характер? Его основная цель должна состоять не в систематическом изложении результатов археологических исследований в хронологическом порядке, от эпохи палеолита до позднего средневековья (что само по себе необходимо, но не исчерпывает сути дела), а в усиленной реконструкции этнической ситуации каждой эпохи в той мере, в какой это позволяют сделать рассматриваемые в сравнительном плане археологические данные и известные исторические источники. Важно и привлечение, к сожалению, немногих сохранившихся эпиграфических документов. В реконструкции этнической ситуации, особенно для древних эпох, всегда есть элемент условности. Но он сведен до небольших масштабов итогами предшествующей работы, и во всяком случае, такая реконструкция представляется совершенно необходимым этапом в более глубоком изучении этногенеза узбекского народа на современном уровне наших знаний, методических и методологических подходов.

Создание подобного труда, опирающегося в основном на археологический, этнографический материалы и письменные источники, вплотную подводит нас к интерпретации этногенетической информации, получаемой уже при исследовании современного населения. Самые существенные источники такого рода — родоплеменной состав, этногенетические предания, сохранившиеся у отдельных родоплеменных и территориальных групп, а также выявление разных по происхождению элементов в составе городского населения.

Здесь параллельно встают две тесно связанные задачи — суммирование уже собранной информации и дальнейшее ее пополнение за счет включения в изучение территориальных и родоплеменных групп, еще недостаточно исследованных к настоящему времени, например узбеков Кашкадарьинской области. Весьма желательно, чтобы результаты этих изысканий также получили оформление в обстоятельном монографическом труде, охватывающем территорию Узбекистана в целом.

Наиболее ощутимые пробелы в наших знаниях приходится на антропологический состав узбекского народа. Специфика антропологической методики определения так называемых описательных признаков, т. е. строения мягких тканей лица (а эти признаки имеют значительную ценность в разграничении расовых комплексов), состоит в том, что наблюдения разных авторов над географической изменчивостью этих признаков обычно малосравнимы между собой. Это значит, что, хотя отдельные крупные родоплеменные подразделения (например, узбеки-кунграды) изучены антропологически, полученные по ним данные трудно сравнивать с аналогичными данными по другим группам узбекского народа, тем более с географическими вариациями описательных признаков у других народов Средней Азии. Трудность эта может быть успешнее всего преодолена с помощью планомерной многолетней работы коллектива исследователей, в процессе которой были бы охвачены все основные родоплеменные и территориальные группы в составе узбеков.

Антропологи уже имеют опыт географической съемки обширных территорий, и этот опыт, а также сложность родоплеменного состава узбекского народа подсказывают необходимость изучения примерно

40—50 родоплеменных и территориальных групп, в каждой из которых были бы исследованы 100—150 человек. Кроме того, надо исследовать по нескольку выборок и других народов Средней Азии, как относящихся, так и не относящихся к тюркской языковой семье и проживающих за пределами Узбекистана. Это увеличивает число необходимых выборок до 60—70, но только так можно поставить изучение антропологического состава узбекского народа на твердую фактическую базу.

Однако такое обследование далеко не исчерпывает проблемы изучения антропологии узбеков и их этногенеза на основании антропологических данных. Кроме антропометрии (измерение головы и тела) и антропоскопии (описание головы и тела), современная антропология располагает мощными и достаточно чувствительными методами анализа многих систем человеческого организма. В первую очередь, речь идет о так называемых генетических маркерах, т. е. признаках с уже установленным типом, как правило, простого наследования. Это группы крови, типы сывороточных белков, отдельные ферменты. Информация об этих признаках получается при заборе крови в полевых условиях, а обработка полученных образцов осуществляется в лаборатории с применением стандартных биохимических методик. Немалое значение в дополнение к изучению генетических маркеров имеют и признаки, относящиеся к сфере микроморфологии, например вариации ладонного и пальцевого рельефа, а также размеров и особенно микроструктуры зубов.

Антропологические исследования в настоящее время приобретают все более многосторонний и комплексный характер, и реализация этой комплексности служит необходимой предпосылкой использования их результатов в этногенетических целях. Информация о перечисленных системах непременно должна быть получена параллельно с упомянутыми данными по антропометрии и антропоскопии во всех родоплеменных и локальных группах узбекского народа. Конечно, полная этногенетическая интерпретация всех этих данных может быть успешно осуществлена лишь после критической сводки всех палеоантропологических материалов с территории Узбекистана и окружающих районов. Такая сводка уже осуществляется в Институте археологии АН УзССР силами антропологов во главе с Т. К. Ходжайовым и в ближайшее время будет закончена.

В данной статье мы коснулись лишь некоторых важных вопросов проблемы этногенеза узбекского народа. Их решение поставит рассмотрение этой кардинальной научной и политической проблемы на уровень методологических требований современной науки, сформулированных выше, т. е. комплексности подхода, анализа этногенеза в многообразии локальных проявлений и охвата его в широких хронологических рамках.

Комплексная разработка проблемы этногенеза требует многолетних целеустремленных полевых и стационарных исследований, включая археологические раскопки погребальных памятников разных периодов по всей республике; сбор этнографических материалов путем систематических экспедиционных выездов, с организацией топонимических и лингвистических экспедиций в различные районы республики; тщательную подготовку перевода сведений античных авторов о народах Средней Азии и сбор средневековых арабоязычных и персидских источников, касающихся вопросов этногенеза узбекского народа; проведение широких полевых и лабораторных исследований по популяционной генетике и т. д.

Все это, в свою очередь, ставит на повестку дня решение некоторых научно-организационных сторон вопроса, а именно — объединение имеющихся в республике специалистов по указанным аспектам исследований в единое научное подразделение в одном из институтов АН УзССР в виде Отдела этнической истории, что во многом будет способствовать не только успешному проведению научных исследований, но и подготовке высококвалифицированных молодых специалистов по различным аспектам этногенеза узбекского народа.

В. П. Алексеев, А. А. Асқаров, Т. К. Хўжайов

**УЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГЕНЕЗИНИ КОМПЛЕКС УРГАНИШНИНГ
БАЪЗИ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада ўзбек халқи этногенезини комплекс ўрганишда шу проблемани ишлаб чиқиш бўйича тўпланган тажрибаларни ҳисобга олишнинг бир қатор муҳим масалалари ўрганилган.

Б. В. АНДРИАНОВ, А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ИРРИГАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В настоящее время в связи с широким изучением истории материальной культуры прошлого и составлением свода археологических памятников перед исследователями среднеазиатских древностей стоит большая теоретическая проблема — «Ирригация и ее роль в социально-экономической истории древней Средней Азии». Археологические и историко-этнографические материалы, накопленные за последние 25—30 лет, дают возможность решить некоторые аспекты этой сложной проблемы. В то же время новые исследования показывают существенные различия в характере ирригации трех главных природных зон: гор, предгорий и равнин, — что с давних времен отражалось на характере исторического развития техники орошения и в значительной мере определяло роль ирригации в социально-экономической истории населения отдельных областей и зон.

Многолетние полевые исследования показали, что каждой из указанных природных зон в Средней Азии были свойственны разные соотношения форм скотоводства и земледелия (поливного и неполивного) и технические особенности ирригации (водозабор, размер каналов, членение и конфигурация распределительной сети, водорегулирующие устройства и многое другое). На равнинах поливное регулярное земледелие базировалось на крупных речных ирригационных системах с паводковым, самотечным или чигирным орошением. В зоне предгорий способы ирригации были в значительной мере обусловлены характером водных источников: крупных и мелких рек, ручьев, родников, речных разливов и озер, искусственных водохранилищ, поверхностных сезонных или грунтовых вод, которые использовались с помощью ярризов. Вывод воды из горных рек осуществлялся (да и до сих пор осуществляется) преимущественно с помощью струнаправляющих дамб. В горных и высокогорных районах преобладали два типа ирригации: горно-долинный и «горно-ручейковый», с очень большими перепадами высот, акведуками и т. п.

Особую группу типов в Средней Азии образует условнополивное (нерегулярное) земледелие, с «одноразовым» использованием вод местного стока. Это — лиманная, кааковая или ойтачная ирригация. Она была распространена преимущественно среди полуоседлого и полукочевого скотоводческо-земледельческого населения.

Неполивное земледелие в Средней Азии с давних времен было представлено несколькими формами. Это так называемое богарное земледелие. Термин «богара» издавна употреблялся по отношению к пахотным неорошаемым землям горных и предгорных районов в условиях преобладания поливного земледелия в долинах. В Бухаре практиковались приемы выращивания зерновых без летних поливов

(каклама), за счет усиленного перепахивания участков. В Туркмении были распространены посевы в естественно увлажняемых низинах с использованием пресных грунтовых вод. Это — траншейные посевы Прикаспия, ойтачное земледелие на предгорных равнинах, каирные посевы и быхчи на «джангильных» землях.

Традиционные способы ирригации в Средней Азии всегда отличались большим разнообразием, что обусловлено историко-культурными и природно-зональными факторами. Самыми крупными ирригационными системами вплоть до начала XX в. были паводковые каналы Хивинского оазиса в низовьях Амударьи. На окраине крупных оазисов встречались и мелкие системы, глухие плотины на старницах, полуплотины, системы водоемов. Регулярное поливное земледелие здесь нередко сочеталось с условнополивным, лиманным и каирным. Главным средством регулирования воды в каналах служили расчистка каналов или перекрытие их с помощью фашин. В предгорьях использовали сооружения из трех («сепая») или четырех бревен («чарпая»). Существовали и более сложные деревянные конструкции — «чильпая».

Головные сооружения состояли преимущественно из струенаправляющих дамб («варк» и «банд»). В предгорьях это — «сипайныс» или «таштуганые» (каменно-хворостяные) дамбы-водозаборы, а на равнинах — фашинные. На распределителях сооружались глухие плотины («курбанд»), небольшие подпорные сооружения («даргот», «тахта», «дол», «дарга») и различные вододелительные устройства («кунда», «лабигардан», «токуртка» и т. п.).

В разных районах Средней Азии широко применялись водоподъемные сооружения с использованием как тягловой силы (чигири), так и приводимые в движение течением воды. Из ручных водоподъемных средств получил распространение желоб с рычагом — «нова», «сепма», «депма» и др.

На основании типологической разработки нами выделено на карте Средней Азии семь главных типов: А) поливное регулярное земледелие: 1 — равнинное, 2 — предгорное, 3 — горное; Б) условнополивное; В) неполивное: 5 — равнинное сухое, 6 — горное богарное, 7 — земледелие в естественно увлажняемых низинах. Все эти типы находятся в сложной взаимосвязи с территориальным распространением хозяйственно-культурных и этнических групп населения. Анализируя эти связи, можно сделать вывод о том, что между формами земледелия и главными хозяйственно-культурными типами существовала четкая зависимость. Так, формы поливного регулярного земледелия были характерны для оседлых пашенных земледельцев, тогда как условнополивное земледелие преобладало среди кочевников и полукочевников — скотоводов степей, сухих предгорий и гор, а также полуседлых скотоводов-земледельцев.

Если же обратиться к этнической географии населения, то здесь вырисовывается очень сложная картина и прямого соответствия между арсалами народов, форм земледелия и ирригационной техники не наблюдается. Это объясняется тем, что каждый народ Средней Азии (туркмены, узбеки, каракалпаки, казахи, киргизы, таджики) имел в своем составе разные группы с различными хозяйственно-культурными особенностями и традициями. Это хорошо видно из сопоставления карт — этнографической и хозяйственных типов.

Все это сложное хозяйственно-культурное многообразие форм ирригации и ирригационной техники в разных природных зонах — результат многовековой истории орошаемого земледелия.

С каждым годом выявляется все новый археологический материал, характеризующий очень сложный процесс перехода от присваивающего хозяйства к производящему. Огромны успехи в области изучения ранних форм земледелия и скотоводства в Передней Азии и на Балканах. На территории нашей страны выделены три ранних очага — Прикаспийский, Закавказский и Западно-Черноморский. В Средней Азии, в зоне преимущественного влияния Прикаспийского центра, четко прослеживаются контактные и культурные связи между горноручейковым и лиманным земледелием VI—V тыс. до н. э. в предгорьях Копет-Дага (джейтунская раннеземледельческая культура), геоксюрским дельтовым земледелием и каналами IV — начала III тыс. до н. э., земледелием и ирригацией эпохи бронзы на юге Узбекистана (Сапаллитепа) и более поздними очагами, как, например, дельтовая ирригация тазабагьябских племен Хорезма периода бронзы и земледельческо-скотоводческим населением Ферганской долины — носителями чустской культуры (бронза и раннее железо).

Здесь нельзя не напомнить, что на равнинах Средней Азии, по берегам Аму- и Сырдарьи, а также в северо-восточной части зоны предгорий в это время особенно явственно скрещивались пути культурных контактов степных скотоводческо-земледельческих племен с оседло-земледельческим населением юга, относительно более продвинутом в социальном развитии и достигшим, по данным В. М. Массона, В. И. Саррианиди, А. Аскарлова, к тому времени в нескольких очагах уровня протогородских цивилизаций. В первой четверти I тыс. до н. э., по мнению М. М. Дьяконова, С. П. Толстова, В. М. Массона, племена, населявшие тогда Среднюю Азию, вступили в период разложения первобытнообщинного строя и становления ранних государственных образований.

Какова же роль ирригации, ирригационной техники, особенностей эксплуатации ирригационных систем в этом узловом периоде древней истории среднеазиатских народов?

Здесь нельзя не напомнить, что существуют разные концепции решения теоретической проблемы «ирригация — государство». Некоторые исследователи (например, И. М. Дьяконов, Р. Макадамс) отрицают важное значение ирригационных работ в становлении и развитии государственной власти в долинах «исторических рек» (Нил, Тигр и Евфрат, Инд, Хуанхэ, Амударья). Другие, напротив, резко увеличивают роль ирригации и само происхождение древнейших государств связывают только с необходимостью организации водного хозяйства. Среди подобных концепций резко антимарксистскую, точнее антисоветскую, направленность имеет концепция Карла Витфогеля о «гидравлическом» развитии государственности, изложенная им в широко известной книге «Восточный деспотизм. Сравнительное изучение тоталитарной власти»¹. Книга пестрит ссылками на К. Маркса, на «азиатский способ производства», материалами из истории древнего Китая, Шумера, Египта, Индии и т. п. В ней масса особой, «гидравлической» терминологии. Все это призвано создать видимость глубокого научного исследования, одеть в пышные академические облачения спекулятивные построения автора.

Главное в концепции К. Витфогеля — обоснование «организационного» пути становления государственной власти. Автор отрицает классовый характер древних государств, считая, что их основой в до-

¹ Wittfogel K. Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven, 1957

линах «исторических рек» служили не система принуждения эксплуатируемых масс, а «организационные», «надклассовые» функции «аппаратного» государства. По его мнению, «гидравлические» идеи деспотизма прошли сложный исторический путь: из древнего Двуречья и Египта в Византию, из Китая — в Монголию и дальше с полчищами Чингисхана в Россию, где и были развиты русскими царями, а от них, мол, недалеко до Советской власти. Эти рассуждения автора были высмеяны историком Тойнби, который писал в своей рецензии, что Витфогель не дал убедительных доказательств преемственности «гидравлического» деспотизма в России.

В отличие от К. Витфогеля, защищающего «гидравлический», а точнее «организационный» путь образования государственной власти, марксистско-ленинская концепция исходит из того, что государственная власть — продукт непримиримых классовых противоречий. Государство возникло на определенной ступени общественного развития, когда произошло разделение общества на классы. Как показывают исследования историков и археологов, во многих областях орошаемого земледелия этот период предшествовал крупному ирригационному строительству.

Но значит ли это, что ирригация — сложная, коллективная форма общественного производства — не играла значительной роли в становлении и судьбах древних государств? Конечно, нет! Тут мы не можем согласиться с противником К. Витфогеля — Робертом Макадамсом, который в полемическом задоре вообще отрицает важное значение ирригации в развитии месопотамской цивилизации.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно указывали на исключительную роль ирригации в истории древних цивилизаций. В известном письме К. Марксу от 6 июня 1953 г. Ф. Энгельс писал о Востоке: «Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Правительства на Востоке всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)»².

Развитие интенсивного регулярно орошаемого земледелия на значительных площадях, расположенных в плодородных долинах «исторических рек» (древние Египет и Месопотамия, несколько позднее — бассейн Инда, еще позднее — бассейны Хуанхэ, Амударьи, Сырдарьи), стало возможным только при условии стабилизации крупных речных протоков, а позднее и главного русла реки, в процессе создания достаточно сложных и мощных гидротехнических сооружений для регулирования паводковых вод. Осуществление этих трудоемких работ на крупных реках было под силу лишь организованным усилиям больших масс населения в пределах ирригационных бассейнов. Поэтому в Средней Азии (как и во многих других областях древнего мира) границы ряда первоначальных государственных объединений совпали с границами крупных ирригационных систем и зон орошения в низовьях рек Атрека (Дахистан), Сурхандарьи (Бактрия), Мургаба (Маргиана), Зарафшан (Согд), Амударьи (Хорезм) и т. д.

Многолетние археологические исследования в разных регионах Средней Азии, особенно на Амударье (С. П. Толстов) и Зарафшане (Я. Г. Гулямов, А. Мухамеджанов), выявили достаточно четкую корреляцию между основными периодами истории среднеазиатских

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 221.

народов и характером ирригационных систем в зоне равнин. В предгорьях, как мы увидим дальше, а тем более в горной зоне, эти корреляционные связи выражены слабее.

Исследователь Хорезма С. П. Толстов в своих многочисленных работах осветил исторические и социальные условия зарождения классового государства в низовьях Амударьи в тесной связи с ирригационным строительством и охарактеризовал древнехорезмийское общество как «восточный вариант античного рабовладельческого строя, то, что мы можем определить термином «общинно-рабовладельческий строй».

Под руководством С. П. Толстова были развернуты широкие работы по изучению древней ирригации на основе аэрометодов. Они позволили качественно и количественно охарактеризовать прогресс ирригационной техники и отвергнуть ранее утвердившийся в литературе тезис о неизменности принципов орошения.

Важнейшие изменения в характере ирригации Хорезма соответствовали главным периодам социально-экономического развития общества, переходам от первобытности к общинно-рабовладельческому строю, а от последнего — к феодализму.

Прогресс производства как исходный момент социально-экономического развития — это прежде всего процесс роста производительности труда и сокращения необходимых трудовых затрат при получении определенного продукта. В орошаемом земледелии зоны равнин сокращение трудовых затрат происходило главным образом в сфере ирригационных работ.

Так, археологическое изучение ирригации эпохи бронзы на тазабагъябских поселениях Южной Акчадарьинской дельты показало, что дельтовые протоки тогда еще не были взяты под контроль населения и ограждены дамбами, поэтому системы быстро приходили в негодность, а «головы» каналов приходилось часто переносить вверх по течению. Орошение тогда производилось по схеме: русло — «голова» — регулируемый проток (выполнявший как бы роль магистрального канала) — ороситель — поле.

Оросительные системы того времени не требовали значительных трудовых затрат и их эксплуатация осуществлялась силами сельских общин.

Совсем другую картину видим мы в архаический период древнего Хорезма, когда создание и поддержание целых искусственных «рек» потребовало колоссальных трудовых затрат, во много раз превышавших трудовые затраты на ирригацию в первобытном Хорезме. Изменился весь характер ирригационного хозяйства. Изменения в сфере производства сопровождались и коренными преобразованиями всей экономической структуры общества, формированием антагонистических классов, сильной государственной власти и мощного аппарата принуждения земледельцев для организации и поддержания крупного ирригационного хозяйства.

Если в XIX — начале XX в. в низовьях Амударьи население затрачивало на очистку и ремонт ирригационной системы 7—8 млн. рабочих дней в год, то в древности, при менее совершенных оросительных системах и орудиях труда, трудовые затраты были значительно выше. Расчеты численности населения древних оазисов в низовьях Амударьи и трудовых затрат, необходимых для очистки каналов, позволили сделать вывод о том, что в тот период появилась необходимость в непрерывном притоке рабочих рук в оазис. В исторических условиях того времени это был насильственный пригон покоренных соседних народов; это был труд людей, не связанных непосредственно с полевод-

ством, которое велось местной земледельческой общиной; это простейшее разделение труда способствовало зарождению и развитию рабовладельческого способа производства. Его главные особенности в зоне орошаемого земледелия — общественно-коллективный характер, простая кооперация, сохранение общинного труда в полеводстве и периодическое, более или менее постоянное использование труда военнопленных в ирригации наряду с широким применением труда общинников.

С развитием ирригационной техники и совершенствованием водораспределительной сети шло сокращение трудовых затрат. Так, по расчетам С. П. Толстова, в Хорезме архаического периода (VI—V вв. до н. э.) для постройки канала условной длиной 25 км требовалось 500 тыс. человеко-дней. В зоне его, как показывают данные археологии, жило 4—5 тыс. человек³. Трудоспособных мужчин среди них, скажем, было около полутора тысяч. Им надо было трудиться целый год, чтобы очистить канал. Трудовые затраты, таким образом, в 15—20 раз превышали реальные возможности живших здесь людей. Позднее трудовые затраты, благодаря развитию ирригации, сократились до 175 тыс. человеко-дней. К этому времени орошение осуществлялось по схеме: главное русло Амударьи — «голова» — магистральный канал — распределитель — ороситель — поле.

Средневековая ирригация Хорезма отличалась дальнейшим прогрессом: более эффективными водорегулирующими устройствами, применением чигирного орошения, что снизило объем необходимых земляных работ по очистке каналов по крайней мере в 5—10 раз. В то же время наблюдался быстрый рост земледельческого населения. В период, когда феодальный строй в Хорезме достиг полного развития, затраты труда на проведение канала условной длиной 25 км сократились до 60—70 тыс. человеко-дней при гораздо большей заселенности — до 15 тыс. человек, что позволяло уже осуществлять ирригационные работы силами местного сельского населения.

Сдвиги в производстве не могли не повлиять на изменения в сфере социально-экономических отношений. Развитие и совершенствование ирригационной техники сыграли большую роль в крушении рабовладельческого строя. Более рациональные и экономичные оросительные сооружения средневекового Хорезма ограничили область применения рабской силы, ослабили значение централизованной государственной власти. Рабский труд уже не был непременным условием производства в целом, но он существовал в качестве уклада, использовался в товарном производстве крупных феодалов. В средние века в Хорезмском оазисе вновь возрождаются и усиливаются общинные традиции, чему способствует большой приток населения с патриархально-родовыми традициями из степной периферии; усиливается местная замкнутость, ибо общественное производство могло существовать уже при менее развитом географическом разделении труда. Прежде всего именно поэтому для позднесредневекового Хорезма характерна застойность.

Здесь нет нужды подробно останавливаться на важном тезисе С. П. Толстова о причинах роста и упадка ирригации Хорезма. Главный вывод его — периоды расцвета орошения в Хорезме полностью совпадали с периодами роста политической централизации, а упадок

³ Толстов С. П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. II, М., 1958, с. 115.

был вызван опустошительными войнами, ростом феодальной раздробленности. Этот вывод получил детальное обоснование в ходе картографирования археологических памятников на основе аэрометодов в последние десятилетия и достаточно аргументирован в наших исследованиях и публикациях.

Многолетние археологические работы по изучению ирригации в Приаралье доказали определенное соответствие между характером оросительных сооружений, уровнем развития производительных сил и господствующими социально-экономическими отношениями. Весьма наглядно сравнение двух крупных историко-культурных районов — Хорезма и низовьев Сырдарьи. Известно, что Сырдарья в два-три раза меньше Амударьи по ширине, но ее основное русло в низовьях не было укреплено дамбами ни в древности, ни в средние века. Не были здесь созданы и такие обширные системы орошения с многокилометровыми паводковыми магистральными каналами, как, например, в Хорезме и на Зарафшане. На этой территории устойчиво сохранялись восходившие к эпохе бронзы особенности примитивной ирригации и полуседлого комплексного хозяйства скотоводческо-земледельческо-рыболовного типа, издавна служившего базой консервации патриархально-родовых порядков в Приаралье. Неслучайно исконные обитатели этих мест — каракалпаки вплоть до начала XX в. сохраняли значительные общинно-родовые традиции.

Большую работу, хотя и на очень скудном археологическом материале, проделал в свое время в Фергане Б. А. Латынин, который попытался связать развитие ферганской ирригации с глубокой древности по трем ступеням социально-экономической истории: эпохи первобытности, древности (с преобладанием патриархально-рабовладельческих отношений) и раннего феодализма.

Весьма интересные исследования древней и средневековой ирригации Вахшской долины были проведены Т. И. Зеймаль⁴, которая выступала с критикой тезиса С. П. Толстова о причинной связи древней ирригационной культуры с рабством. Напомним, что еще в 1948 г. С. П. Толстов писал, что «если бы не было рабства, богатая ирригационная культура Востока не могла бы возникнуть». Последующие исследования самого С. П. Толстова и его учеников выявили гораздо более сложную картину корреляционных связей социально-экономических отношений и развития ирригации, чем это представлялось Т. И. Зеймаль. Но дело не в этом. Историко-этнографическое изучение ирригации Средней Азии по зонам помогло разобраться в зональных различиях. Действительно, для зоны предгорий, в частности для Вахшской долины, не были характерны заметные изменения от эпохи к эпохе в ирригационной технике, столь ярко выраженные в Хорезме, и тут автор в общем прав.

Немалые успехи сделаны в изучении и картографировании земель древнего орошения Бухарского оазиса на основе аэрометодов. Из наших публикаций хорошо видно, что для древней Бухары характерны примерно те же коррелятивные закономерности развития ирригационных систем и роста государства в Бухарском оазисе, что и в Хорезме, а именно:

1. В эпоху бронзы и раннего железа, т. е. в период первобытности, преобладали «однократные» лиманные системы орошения, дамбиро-

⁴ Зеймаль Т. И. Древние и средневековые каналы Вахшской долины. — Страны и народы Востока. вып. 8, М., 1971, с. 37—38.

ванные русла и небольшие оросители, что не требовало значительных трудовых затрат.

2. В эпоху «общинно-рабовладельческого» (по терминологии С. П. Толстова) государства создаются долговременные мощные системы с регулярной подачей паводковых вод, разнообразными гидротехническими сооружениями, требовавшие, однако, огромных трудовых затрат, которые, впрочем, с прогрессом техники постепенно сокращаются.

3. Средневековая ирригация характеризуется более экономным и эффективным использованием водных ресурсов, широким применением водоподъемных устройств, резко снизивших трудоемкость ирригационных работ, что вместе с ростом земледельческого населения сделало возможным проведение всего цикла сезонных оросительных работ силами местных сельских общин. Все это обеспечило соответствующие условия для победы новых, феодальных отношений. В средние века совершенствование ирригационной техники, полеводства при уменьшении трудовых затрат и увеличении общей численности населения земледельческих оазисов способствовало значительному подъему орошаемого земледелия, который был прерван монгольским нашествием.

В заключение надо сказать, что закономерности, выявленные в Хорезме и Бухарском оазисе, не могут быть механически перенесены в другие историко-культурные районы и природные зоны, где существовали иные особенности ирригации. В некоторых районах зоны предгорий население не затрачивало так много времени на ремонт ирригационных систем, как в Хорезме. В других районах затраты труда были значительными, но сам труд был иной. Например, в Фергане с древних времен основные работы приходилось вести на головных частях каналов, выведенных из бурно текущих рек, где поступление воды регулировалось сипайными дамбами и каменными выкладками. В предгорьях и в зоне гор ирригационные системы были менее значительными, чем на равнинах. Здесь устойчиво сохранялись и древние примитивные системы (на ручьях, например,— вплоть до новейшего времени).

Таким образом, при оценке роли ирригации в социально-экономической истории древней и средневековой Средней Азии следует учитывать региональные и зональные различия, природные особенности эксплуатации водных ресурсов.

Б. В. Андрианов, А. Р. Мухаммаджонов

ИРРИГАЦИЯ ВА УНИНГ ҚАДИМ ВА УРТА АСРЛАР УРТА ОСИЕСИНИНГ СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ТАРИХИДАГИ АҲАМИЯТИ

Қадимги ва ўрта асрларда Ўрта Осиё ирригациясининг ривожланиши, унинг ўлка социал-иқтисодий тарихидаги ролини ўрганиш борасидаги асосий ишлар якунларни умумлаштиришга бағишланган ушбу мақолада регионнинг учта бош табиий зонаси яъни текислик, тоғ олди ва тоғлик зоналарида суғориш системаларининг ўзига хос хусусиятлари баён қилинади.

О. Д. ЧЕХОВИЧ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПАРИЖСКОМ ИЗДАНИИ САМАРКАНДСКИХ ДОКУМЕНТОВ XI ВЕКА

До недавнего времени мы не знали о существовании самаркандских вакфных документов XI в. Древнейшими среднеазиатскими актами этого типа считались бухарские вакфы XIII¹ и XIV² вв., самаркандские вакфы XIV³ и XV⁴ вв. Пока еще не опубликован формуляр вакфа XII в. из энциклопедии Насафи⁵.

Вакфные документы являются ценным источником сведений по социально-экономической истории и исторической географии средневековой Средней Азии. Поэтому находка и опубликование в Париже двух весьма содержательных вакфных документов из Самарканда XI в. не могли не привлечь внимания историков.

Опубликованные во французском журнале⁶ вакфные документы были составлены в связи с постройкой в Самарканде больницы и мадраса по повелению Тамгач-хана Ибрахима, сына Насра Караханида, который правил Мавераннахром в 40—60-х годах XI в. Он сделал Самарканд своей столицей и предназначил на содержание больницы и мадраса многочисленные доходные предприятия этого города — лавки, каравансарай, бани, а также сады и виноградники в окрестностях. В документах содержится много конкретных сведений о Самарканде XI в.: упоминаются базар Самаркандского Согда, мечеть на улице Равдад, мадраса, ханака, рабат, торговые и ремесленные заведения (тим, ханут), мосты, каналы, городские ворота, улицы и кварталы. Приводятся подробности распределения вакфных средств по статьям расходов, перечисляются должности служащих в больнице и мадраса, что дает наглядное представление об организации и функционировании этих учреждений. В одном из документов все расходы определены в суммах серебряных дирхемов, что позволяет выяснить бюджет, оклады и цены того времени.

¹ См.: Бухарский вакф XIII в. Факсимиле, издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1979 (Памятники письменности Востока, 52).

² Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент, 1965.

³ Чехович О. Д. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции Самаркандского музея. — «Эпиграфика Востока», IV, М.—Л., 1951, с. 56—67.

⁴ Вяткин В. Л. Вакуфный документ Ишратхана. — Мавзолей Ишратхана. Монографический сборник под ред. М. Е. Массона, Ташкент, 1958, с. 109—136; Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович. М., 1974 (Памятники письменности Востока, 31).

⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1462.

⁶ См.: Deux Actes de waqf d'un Qarahaniide d'Asie Centrale, avec un introduction par Claude Cahen. — «Journal Asiatique», t. 255, Paris, 1967, fasc. 3—4, p. 305—334.

Документы составлены на арабском языке, служившем в то время языком науки и канцелярского делопроизводства. Один из них (вакф больницы) имеет дату: раджаб 458 г. х., т. е. июнь 1066 г. Второй не датирован, но поскольку он, как и первый, говорит об основании вакфа тем же караханидским правителем Ибрахимом Тамгач-ханом, сыном Насра, он мог быть составлен приблизительно в тот же период, как и первый.

Автор французской публикации М. Хадр обнаружил самаркандские вакфы сначала в формулярнике Ригдамуну XII в.⁷, а затем, в более полном виде, в кайрской рукописи «Мухит ал-Бурхани фи-л-фикх ан-Ну'мани», сочинении бухарского законоведа XII в. Бурханаддина Махмуда б. Ахмада... ибн Мазе⁸. Для сравнения он привлек юридический сборник «Фатава 'Аламгирийа», составленный в Индии в XVII в. на основании главным образом среднеазиатских источников XII в.⁹

Публикация М. Хадра как первая попытка прочтения нелегкого текста самаркандских вакфов XI в., основанная на немногих и не всегда исправных рукописях, естественно, не лишена неясностей.

Большое научное значение самаркандских вакфных грамот XI в. отмечено в специально посвященной им статье О. Г. Большакова¹⁰, который имел в своем распоряжении только текст, опубликованный М. Хадром, и не избежал ряда недоразумений, отчасти порожденных недостатками этого издания. Пользуясь текстами двух ташкентских рукописей «Мухит ал-Бурхани», принадлежащих Институту востоковедения АН УзССР, мы попытаемся прояснить хотя бы некоторые пункты их чтения.

1. При формулировке имени учредителя вакфа самаркандской больницы в арабском тексте парижского издания (с. 315) допущено искажение, может быть, основанное на несправности кайрской рукописи «Мухит ал-Бурхани», а именно: учредитель вакфа 1066 г. Тамгач-хан назван сыном Исхака, сына Ибрахима, сына Насра. Французский перевод, отступая в этом месте от арабского текста, дает другую, более верную формулировку (с. 320): Абу Исхак Ибрахим б. Наср, соответствующую упоминанию этого лица во второй вакфной грамоте (с. 324) и в предисловии К. Каэна (с. 307).

В двух ташкентских рукописях «Мухит ал-Бурхани» (№ 5945, переписанной в XVI в., л. 806а, и № 2861, переписанной в начале XIX в., но снабженной многочисленными исправлениями на полях, сделанными при сличении с какой-то другой, более древней рукописью, л. 1140а), мы читаем: *بمصر الخاقان... طمغاج بقره قراخان ابى اسحاق ابراهيم بن نصر* т. е.: «по повелению ал-Хакана... Тамгач Букра Кара-хана, Абу Исхака Ибрахима, сына Насра».

⁷ Автор — Хамид б. Мухаммад из бухарского селения Ригдамун был сыном имама бухарской мечети, умершего в 1124—1125 г. Подробные ссылки см.: *The Function of Documents in Islamic Law. The Chapters on Sales from Tahawi's Kitab al-Shurut al-Kabir* ed. with an Introduction and Notes by Jeanette A. Wakin, State University of New York Press, Albany, 1972, p. 28—29.

⁸ Ряд документов из этого сочинения приведен нами в статье: «Черты экономической жизни Мавераннахра в сочинениях по фикху и шуруту». — Сб. «Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения в эпоху феодализма», М., 1980, с. 224—234.

⁹ Жаннет А. Уэйкин убедительно доказала, что составители «Фатава 'Аламгирийа» в главе о шуруте использовали сочинение среднеазиатского законоведа Захираддина Маргинани. См.: *The Function of Documents...*, с. 27—28. Мы можем добавить, что они неоднократно ссылаются на сочинение Маргинани «Фатава Захирийа» (в сокращенной форме «Захирийа») и на с. 260 приводят его имя: аш-шейх ал-имам ал-аджалл ал-уstad Захираддин ал-Маргинани.

¹⁰ Большаков О. Г. Два вакфа Ибрагима Тамгач-хана в Самарканде. — «Страны и народы Востока», вып. 10, М., 1971, с. 170—178.

О. Г. Большаков, не заметив искажения в арабском тексте вакфа больницы и не обратив внимания на исправление во французском переводе, правильное наименование в предисловии К. Каэна и на то, что это имя иначе написано во второй вакфной грамоте (в пользу мадраса), повторяет ошибочную формулировку парижского издания и прибавляет к ней еще одно, уже свое искажение. Вместо слов «Букра Кара-хан» он пишет «Букра-хакан», не сопровождая это каким-либо примечанием¹¹, хотя слово «хакан» имеется только в заголовке в начале длинного титула, но не повторяется после слова «Букра», где во всех списках и изданиях стоят слова «Кара-хан» а не «хакан».

2. Название самаркандского пригорода (махалла)¹², в котором была построена больница Тамгач-хана, не разобрано издателем или, возможно, искажено переписчиками в использованной им рукописи. В парижском издании (с. 315) мы читаем: *بمحلّة كذا ارض احدى* [sic] *مجال سمرقند*. Издатель предположил, что вместо реального названия махалла стоит указательное местоимение «каза» — «такой-то», подобно тому, как ниже в этом же документе обозначена улица *سكة كذا*. Прием исключения собственных имен постоянно употребляется в арабских и персидских формулярниках и именно в таких выражениях. Однако в рассматриваемом месте текста самаркандского вакфа такой прием не был употреблен, и название махалла, где была построена больница, очевидно, имелось. В более старой из двух ташкентских рукописей (№ 5945, л. 806а) в соответствующем месте написано: *بمحلّة مذكران من احدى مجال سمرقند*, а в другой рукописи (№ 2861, л. 1140) *بمحلّة مذكران من احدى مجال سمرقند*.

Наличие в конце названия махалла персидского суффикса множественного числа «ан» и затем арабского предлога «мин», вполне уместного в данном контексте, не вызывает сомнений. Вероятно, неясная в каирской рукописи или полустертая буква «нун» была принята за «ра», а слово «мин» — за сходную в скорописи букву «дад», с соответствующей передвижкой точки. В соединении с предшествующим «алифом» это и дало явно примысленное здесь слово «ард».

Далее можно предположить случайную передвижку двух точек с конечной буквы в слове «махалла» на первую букву следующего слова. В таком случае более правильное чтение рукописи № 5945 совпадает с текстом рукописи № 2861 и дает полное название махалла, в котором находилась больница Тамгач-хана: «Махалла музаккиран», т. е. махалла, в котором жили или собирались лица, занимающиеся поминанием Аллаха. Возможно и другое чтение: «Махалла тазаккур-ан», т. е. махалла, в котором проводились зикры (дервишеские радения), связанные с непрерывным поминанием Аллаха. В последнем случае в рукописи № 5945 предполагается пропуск точки на буквой «даль» и двух точек над конечной буквой в слове «махалла».

3. В вакфной грамоте мадраса слова *وقف على مشهد قثم*, т. е. «вакф в пользу гробницы Кусамы», были неправильно прочтены

¹¹ Там же, с. 171.

¹² Мы называем самаркандское махалла пригородом, а не внутригородским кварталом не только потому, что больницу естественно было строить вне густонаселенных районов города. Дело еще в том, что в Самарканде, в противоположность, например, Ташкенту, внутригородские кварталы не назывались махалла; махалла средневекового Самарканда были расположены за городом. См.: Сухарева О. А. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии (ку, махалла, гузар). — «Народы Азии и Африки», 1965, № 6, с. 103.

еще в XVII в. составителями индийского юридического сборника «Ал-фатава ал-'Аламгирийа»¹³ как **وقف على مشهد هم** и это чтение повторено в парижском издании (с. 325). Видимо, издателей, а возможно, и еще более ранних переписчиков, ввело в заблуждение отсутствие пунктуации в использованных ими рукописях. Лишенное точек слово **قشم** было принято за сходное по начертанию в скорописи притяжательное местоимение третьего лица множественного числа **هم**. Между тем в ташкентских рукописях «Мухит ал-Бурхани» слово «Кусам» написано совершенно четко с тремя точками над буквой «са», а в одной из них (№ 2861, л. 1139а) — еще и с двумя точками над буквой «каф». Думается, что едва ли здесь возможна была позднейшая интерполяция, предположенная Ж. М. Роджерсом¹⁴.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в рассматриваемом документе не содержится прямого указания на соседство мадраса и гробницы Кусам б. 'Аббаса. Говорится только, что рядом с мадраса находится водосток, который был вакфом в пользу гробницы Кусам б. 'Аббаса.

4. В вакфной грамоте мадраса при описании ее границ в наших рукописях упоминается гробница Лахин (или Лачин?)-бека, что отсутствует в парижском издании.

Приветствуя публикацию двух самаркандских вакфов на страницах французского журнала, мы считаем желательным и необходимым продолжить работу над этими весьма ценными историческими источниками.

О. Д. Чехович

XI АСР САМАРҚАНД ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ПАРИЖ НАШРИ ҲАҚИДА АЙРИМ ҚАЙДЛАР

Мақолада муаллиф XI асрга онд Самарқанд вакф ҳужжатлари топилганлиги ва Парижда М. Хадр томонидан (К. Казн сўз бошиси билан) нашр этилганлигини хабар қилади ва бу ҳужжатлар текстини ўқиш бўйича муҳим аниқликлар киритади.

¹³ Ал-Фатава ал-'Аламгирийа. Т. 6. Булак, 1275 г. х. (1859—1860), с. 313.

¹⁴ См.: Istoki kompozitsii i etapi formirovaniya ansambla Shah-i Zinda (The Origins and Architectural Development of the Shah-i Zinda) by N. B. Nemtzeva: translated, with Addition, by J. M. Rogers and Adil Yasin.—Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies, vol. XV, L., 1977, p. 62.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

БОРЬБА ТРУЖЕНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (1971—1980)

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что социалистическое, коммунистическое общество можно построить только на строго научной основе, следуя в государственном и хозяйственном строительстве принципам передовой материалистической науки. Он неразрывно связывал развитие промышленности с внедрением новейших достижений науки и техники. Придавая огромное значение широкой пропаганде творческого подхода работников промышленности к совершенствованию производственных процессов и техники, В. И. Ленин требовал создания для них необходимых благоприятных условий. Он говорил: «Ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»¹.

Основываясь на ленинских указаниях, Коммунистическая партия и Советское государство настойчиво добиваются всемерного развития научно-технического прогресса, широкого внедрения его достижений в производство, в частности на основе развития массового движения рационализаторов и изобретателей.

XXIV съезд КПСС указал на необходимость «широко использовать творческую инициативу трудящихся в техническом совершенствовании производства». Всемерно способствовать улучшению работы по рационализации и изобретательству»².

Эта проблема рассматривается в качестве первоочередной и в решениях XXV съезда КПСС. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчете ЦК съезду говорил: «Практическое внедрение новых научных идей — это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»³.

Реализуя решения XXIV и XXV съездов КПСС, XVIII и XIX съездов КПУз, партийная организация Узбекистана также проделала огромную работу по развитию технического творчества трудящихся.

В ускорение научно-технического прогресса большой вклад вносят рационализаторы и изобретатели республики. Важную роль в этом играют организации ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов). Если в год создания Узбекского республиканского общества ВОИР (1959 г.) оно объединяло лишь около 18 тыс., то к середине 1980 г. — уже 280 тыс. человек. Среди них — 137 тыс. новаторов производства, 87 тыс. инженерно-технических работников, 37 тыс. женщин⁴. Только за годы 10-й пятилетки число членов Общества увеличилось вдвое.

Особенно активную работу ведут новаторы химической, электротехнической, металлургической, машиностроительной и легкой промышленности УзССР. Между рационализаторами и изобретателями промышленных предприятий республики развернулось социалистическое соревнование под девизами: «Техническое творчество — на службу съезда КПСС. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчете ЦК съезду Коммунистической партии Узбекистана», «Каждый научный сотрудник — изобретатель», «Каждый рабочий основной профессии — рационализатор», «Ни одной разработки без использования изобретений».

В ходе соцсоревнования творческие коллективы всех областей республики добились больших успехов. Так, изобретатели Андижанского машиностроительного завода за годы 9-й пятилетки внедрили 364 рацпредложения и 7 изобретений, которые дали 397 тыс. руб. экономии. Особенно отличились слесари инструментального цеха Понома-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 281.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 244.

³ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 57.

⁴ Текущий архив УзРС ВОИР. Материалы торжественного собрания изобретателей и рационализаторов, посвященного 50-летию Ленинского декрета об изобретениях. 1969 г., с. 10; «Совет Узбекистана», 1980 г., 28 июня.

рев и Турдыев, начальник технологического бюро Р. Б. Афанасьев, слесарь-модельщик Ю. А. Афренский и др.⁵

В Ташкентском авиационном производственном объединении поступило 1736 рацпредложений и изобретений, из них внедрено 787, в результате получено экономии более 490 тыс. руб. Отдел холодной штамповки этого предприятия выступил с инициативой «Каждый четвертый рабочий — рационализатор». Все цеха основного производства подхватили эту инициативу. Около 30 мастеров стали не только рационализаторами, но и наставниками рабочей молодежи. Среди них — Песковский, внедривший 69 рацпредложений с экономическим эффектом 3858 руб., П. Е. Безобразов — автор 35 рацпредложений, давших 13 тыс. руб. экономии, и др.⁶

На предприятиях Министерства легкой промышленности УзССР в рационализаторстве и изобретательстве приняли участие около 4 тыс. человек. Рационализаторами было внесено 4529 предложений, из них внедрено 3422 с экономическим эффектом 4875 тыс. руб., в том числе по 39 изобретениям — 681,5 тыс. руб.⁷

Активно участвовали в техническом творчестве комсомольцы и молодежь промышленных предприятий республики, внося заметный вклад в развитие новой техники и совершенствование технологии производства. В 1974 г. более 10 тыс. комсомольцев и молодых рабочих участвовали в движении рационализаторов и изобретателей республики. В том же году они внедрились 9828 рацпредложений, 48 изобретений и 497 технических разработок, давших экономии свыше 3240 тыс. руб. Комсомольские организации всемерно способствовали развитию творческой активности молодежи. Только за годы 9-й пятилетки в республике созданы 1413 школ молодых рационализаторов и изобретателей, 622 кружка технического творчества.

Всего в народном хозяйстве Узбекистана в 9-й пятилетке использовано 210 тыс. изобретений и рацпредложений, которые дали экономии 630 млн. руб.⁸

В годы 10-й пятилетки движение рационализаторов и изобретателей получило дальнейшее развитие. Этому во многом содействовали и профсоюзные организации Узбекистана. Так, областные советы профсоюзов совместно с областными советами содействия научно-техническому прогрессу при обкомах партии и областных советах ВОИР организовали и провели по областям соревнование за лучшую творческую бригаду рационализаторов и изобретателей. Это соревнование значительно оживило рационализаторскую и изобретательскую работу на местах, повысило ее эффективность.

Только за 1977—1979 гг., например, рационализаторами предприятий Самаркандской области было подано 11 176 рацпредложений, из них внедрено 9211 с экономическим эффектом более 20 млн. руб.⁹ В Андижанской области за 1976—1978 гг. внедрено 3158 рацпредложений и 16 изобретений с экономическим эффектом свыше 6 млн. руб.¹⁰

Многие рационализаторские предложения давали большую экономии материальных, сырьевых, денежных средств, живого труда, облегчали труд рабочих. Так, станок для перевязки основ, авторами которого явились Г. Д. Еременко и И. Нигматуллаев, при внедрении в Маргиланском производственном объединении аврѳвых тканей «Атлас» позволил повысить производительность труда, условно освободить 54 человека, улучшить качество продукции и получить экономический эффект более 40 тыс. руб. На ниточной фабрике Ташкентского текстильного комбината автор 60 рацпредложений химик-технолог А. Хакимбаева совместно с В. Савицкой улучшили технологию окраски нитей, что повысило качество выпускаемой продукции и сохранило немало средств. На ташкентском заводе «Миквод» только в первой половине 1979 г. новаторами производства внесено свыше 50 предложений, направленных на улучшение процесса производства, более 100 — на повышение производительности труда и качества продукции. Половина из них была реализована и дала заводу экономии свыше 200 тыс. руб. Большой личный вклад в эти достижения внесли известные на предприятии изобретатели и рационализаторы — Л. Каллер, Т. Мирзаев, В. Русанов и др.¹¹

Плодотворно работали новаторы производственного объединения «Навоназот», где к началу 1980 г. имелось более 100 рационализаторов, многое сделавших для внедрения в производство новой техники и технологии. Их предложения обеспечили повышение производительности труда, более рациональное использование техники.

Рационализаторы и изобретатели Всесоюзного промышленного объединения «Союзузбекгазпром» в 1979 г. подали 1350 рацпредложений, из которых внедрено 696 с экономическим эффектом 3,5 млн. руб. За успешное выполнение сообразительности по

⁵ Текущий архив УзРС ВОИР. Материалы VII Пленума УзРС ВОИР, 1976 г., с. 8.

⁶ Там же. Материалы VI Пленума УзРС ВОИР, 1978 г.,

⁷ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР. Объяснительная записка к годовому отчету за 1975 г., с. 27.

⁸ Ра ш и до в Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета КПУз XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1976, с. 8.

⁹ «Ленинский путь», 1980 г., 24 января.

¹⁰ «Андижанская правда», 1978 г., 26 декабря.

¹¹ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 24 июля.

созданию рационализаторского фонда экономии объединение награждено Почетной грамотой Президиума Центрального совета ВОИР. Из 109 заявок, поданных в 1979 г., 74 были признаны изобретениями. Наибольший экономический эффект дали применение автоматической системы «Ласточка-73» для удаления жидкости из забоя газовых скважин в производственном объединении «Миннефтегаздобыча» и использование абсорбента для очистки газа от сероводорода в управлении «Мубарекгаз»¹².

На Ферганской обувной фабрике изобретенная новаторами производства машина для нарезки декоративного ранта из микропористой резины обеспечила экономический эффект около 40 тыс. руб.¹³

Благодаря интенсивной деятельности рационализаторов и изобретателей рационализаторский фонд экономии превысил к началу 1980 г. 560 млн. руб.¹⁴

Движение рационализаторов и изобретателей стимулируется не только материально, но и морально. Лучшим из них, вносящим ощутимый вклад в развитие технического творчества, присуждаются почетные звания «Заслуженный изобретатель УзССР» и «Заслуженный рационализатор УзССР».

К началу 1980 г. на промышленных предприятиях Узбекистана работали 158 заслуженных рационализаторов и изобретателей, в том числе: мастер ургенчской ткацкой фабрики А. Атабаев, слесарь ташкентского трикотажного объединения «Малика» Г. Власов, начальник технического отдела комбината тугоплавких и жаропрочных металлов им. 50-летия СССР А. Шегай, слесарь андижанского завода «Электроаппарат» И. Фаттахов и др.

Ускорению научно-технического прогресса на промышленных предприятиях Узбекистана во многом способствует и деятельность научно-технических обществ (НТО). Рост профессионального мастерства и культурно-технического уровня рабочих позволяет им все шире участвовать в работе НТО, направленной на решение актуальных проблем науки и техники, внедрение научно-технических новшеств, механизацию и автоматизацию производства, организацию труда и управления на научной основе, повышение технического уровня и качества выпускаемой продукции, улучшение планирования и экономического стимулирования производства, рост производительности труда.

Этим же целям служат и систематически проводимые научно-технические конференции и совещания.

Уже к середине 70-х годов число членов республиканского НТО выросло на 52 тыс. человек, создано множество первичных организаций, 4 областных совета (в Ташкенте, Андижане, Бухаре и Нукусе), 15 областных правлений отраслевых НТО, появился первый в Средней Азии Дом техники¹⁵.

Только за 1976—1977 гг. организациями НТО проведено 15 тыс. конференций и совещаний, около 4 тыс. курсов и смотров, организовано свыше 25 тыс. семинаров, школ передового опыта, курсов повышения квалификации ИТР и рабочих, прочитано 82 тыс. лекций и докладов. Творческие объединения НТО разработали и внесли более 30 тыс. предложений и рекомендаций по повышению эффективности производства, экономия от реализации которых превысила 200 млн. руб.¹⁶

Таким образом, в годы 9 и 10-й пятилеток происходит дальнейший подъем творческой активности тружеников промышленности Узбекистана. Ныне растущая армия рационализаторов и изобретателей республики готовится достойно встретить XXVI съезд КПСС и XX съезд Компартии Узбекистана новыми достижениями в борьбе за ускорение научно-технического прогресса, повышение эффективности и качества работы всех отраслей промышленного производства.

Д. Г. Юлдашева

¹² «Правда Востока», 1980 г., 11 июля.

¹³ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР. Объяснительная записка об итогах финансово-художественной деятельности и капитального строительства за 1977 г., с. 60.

¹⁴ «Совет Узбекистана», 1980 г., 28 июня.

¹⁵ Текущий архив УзРНТО. Материалы V съезда научно-технических обществ УзССР, 1977 г., с. 1.

¹⁶ Там же, с. 3.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТАШКЕНТА В 1966—1975 ГОДАХ

В развитии многоотраслевой социалистической индустрии Узбекистана ведущая роль принадлежит его столице — Ташкенту — одному из крупнейших промышленных центров Советского Востока.

Важной вехой в дальнейшем подъеме промышленного производства в Ташкенте стали годы восьмой пятилетки (1966—1970).

Руководствуясь решениями XXIII съезда КПСС и XVII съезда КПУз, городская партийная организация проделала большую работу по укреплению материально-технической базы предприятий, увеличению выпуска продукции, повышению эффективности и качества производства.

Уже в 1966 г. был сдан в эксплуатацию Ташкентский масложиркомбинат мощностью 30 тыс. т различных видов сала и масла, 12 тыс. т маргарина, 290 т майонеза. В 1967 г., ранее намеченного срока, был введен в действие 6-й энергоблок ТашГРЭС, с пуском которого мощность ее достигла 1 млн. квт¹.

С помощью всей страны была проделана огромная работа по ликвидации тяжелых последствий землетрясения 1966 г. По существу развернулось строительство нового Ташкента. С этой целью были созданы, в частности, новый домостроительный комбинат № 2 мощностью 700 тыс. м³ товарного бетона, 140 тыс. м² жилой площади и завод стоярных изделий на 300 тыс. м² изделий в год².

В целом за годы восьмой пятилетки в Ташкенте было построено 8 крупных промышленных предприятий³, а в девятой пятилетке — более 15 объектов⁴, в их числе — комплексы пищевых предприятий мощностью 1,4 тыс. т кондитерских и 27 тыс. т макаронных изделий в год, 60 т хлебулочных изделий в сутки, обувная фабрика № 2 с объемом производства 2,96 млн. пар обуви, мебельный комбинат и др.⁵

Одновременно была проделана большая работа по реконструкции и увеличению мощности ранее действовавших предприятий путем строительства новых цехов, установки новейшего оборудования. Только в годы восьмой пятилетки на промышленных предприятиях города было установлено более 14 тыс. ед. нового технологического оборудования и модернизировано 3 тыс. ед. действующего, введено в эксплуатацию 439 автоматических линий, комплексно механизировано 185 цехов и участков⁶. Дополнительные производственные мощности были введены на электромеханическом, вагоно-ремонтном, инструментальном заводах, на «Ташкенткабеле», «Узбексельмаше», текстильном комбинате и многих других предприятиях.

Укрепление технической базы предприятий позволило им освоить за эти годы 957 новых видов машин и приборов, свыше 1500 наименований изделий машиностроения, легкой и пищевой промышленности⁷.

В годы девятой пятилетки реконструкция и техническое перевооружение промышленных предприятий города продолжались еще более быстрыми темпами.

Были коренным образом реконструированы 45 заводов и фабрик, вступили в строй 1400 поточных и автоматизированных линий⁸. Одновременно было освоено производство более 3 тыс. образцов новых видов машин, приборов и оборудования. Значительной реконструкции подверглись тракторный, фарфоровый заводы, «Ташсельмаш», объединение «Союзхлопкомаш», обувная фабрика № 1. Всего за пятилетку на реконструкцию и технологическое перевооружение промышленных предприятий Ташкента было израсходовано 450 млн. руб.⁹

Строительство новых и реконструкция существующих предприятий потребовали роста квалифицированных рабочих кадров. Подготовка их велась через профессионально-технические училища, производственно-технические курсы, а также путем индивидуального и бригадного обучения. Только городские профтехучилища направили в промышленность за годы восьмой пятилетки 11 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе около 8,5 тыс. — со средним образованием. Весомый вклад в подготовку кадров внесли профтехучилища, созданные на базе промышленных предприятий. Например, ПТУ при заводе «Ташсельмаш» за 1966—1970 гг. подготовило 1135 квалифицированных рабочих¹⁰.

В улучшении деятельности профтехучилищ особую роль сыграло постановление ЦК КПУз и Совета Министров республики (ноябрь 1971 г.) «О дальнейшем совершенствовании системы профтехобразования и обеспечении народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами»¹¹.

Реализуя это постановление, городские партийные и советские органы проделали немалую работу по развитию профобразования. Если в 1971 г. в Ташкенте имелось 18

¹ История Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1968, с. 525.

² Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 2, д. 1742, л. 15.

³ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти. Статистический сборник. Ташкент, 1977, с. 98.

⁴ «Вечерний Ташкент», 1976 г., 10 января.

⁵ Народное хозяйство г. Ташкента. Краткий статистический сборник. Ташкент, 1976, с. 34.

⁶ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 158, л. 4.

⁷ Там же.

⁸ «Правда», 1976 г., 14 января.

⁹ «Вечерний Ташкент», 1976 г., 9 марта; материалы V сессии Ташгорсовета XV созыва от 22 апреля 1976 г.

¹⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 242, л. 16.

¹¹ «Правда Востока», 1971 г., 21 ноября.

ГПТУ, то в конце девятой пятилетки их стало 36. За годы 9-й пятилетки они подготовили более 34 тыс. квалифицированных рабочих по 100 различным профессиям¹².

Подготовке рабочих кадров и повышению их квалификации уделяли большое внимание и фабрично-заводские комитеты. В годы восьмой пятилетки на предприятиях города ежегодно повышали свою квалификацию свыше 67 тыс. рабочих, в том числе 26,7 тыс.— путем индивидуального и бригадного обучения, около 7,2 тыс.— на производственно-технических курсах, 5—6 тыс.— в школах передового опыта и т. д.¹³

В годы девятой пятилетки, с пуском в Ташкенте новых промышленных предприятий, масштабы подготовки рабочих кадров и повышения их квалификации еще более возросли. Всего за пятилетку в промышленности, строительстве и на транспорте города повысили свою квалификацию 358,3 тыс. рабочих и служащих¹⁴.

В подготовку молодых рабочих кадров достойную лепту вносят наставники. «Наставники,— говорил Л. И. Брежнев,— это кадровые рабочие, обладающие мастерством, богатым жизненным опытом... талантливые педагоги. Они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбиво, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса»¹⁵.

Инициатором наставничества в Ташкенте выступила фрезеровщица авиационно-производственного объединения им. В. П. Чкалова А. Девятова. В 1971 г. наставники подготовили там свыше 9 тыс. молодых рабочих¹⁶.

Такая форма воспитания и подготовки кадров была подхвачена на многих предприятиях города. Только на прядильно-ткацкой фабрике Ташкентского текстильного комбината более 90 квалифицированных работниц помогли новичкам овладеть специальностью. Знатная ткачиха комбината Л. Казанцева в 1973 г. обучила скоростным приемам работы 5 молодых работниц. Плоскошлифовальщица завода «Ташсельмаш» Т. Сайфулина передала свой богатый опыт работы 7 ученикам.

Все это способствовало росту промышленных кадров, и если в 1965 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в Ташкенте составляла 490 932 человека, то в 1970 г.—603 975, а в 1975 г.— 714 505 человек¹⁷.

Рост квалификации кадров, внедрение в производство современной техники и технологии способствовали широкому распространению движения рационализаторов и изобретателей. Только за годы восьмой пятилетки они внесли более 35 тыс. предложений, давших экономический эффект в сумме 68 млн. руб.¹⁸ Благодаря развитию творческой мысли новаторы в практику все шире входят такие прогрессивные приемы и методы, как ковка и штамповка деталей, обработка их на станках с программированным управлением, замена металла пластмассой и т. д.

Еще более широкий размах получили рационализаторство и изобретательство в годы девятой пятилетки. В 1971 г. на промышленных предприятиях города было внедрено 7365 рационализаторских предложений с годовым экономическим эффектом 12 201 тыс. руб., а в 1975 г.— 15 965 предложений с экономическим эффектом 30 042 тыс. руб.¹⁹

Много внимания уделялось внедрению мероприятий по научной организации труда. Этим специально занимались 200 отделов и лабораторий, 320 творческих бригад с охватом около 2700 рабочих и ИТР. Только в 1967 г. ими было разработано 286 планов НОТ, из них внедрено в производство 130; осуществлено свыше 1280 мероприятий, давших экономический эффект в сумме 2 млн. руб.²⁰

Значительную работу по внедрению планов НОТ провели коллективы заводов «Ташсельмаш», «Ташавтомаш», и др. На заводе «Ташавтомаш», например, было внедрено 5 планов НОТ с экономическим эффектом 380 тыс. руб.²¹

Городская партийная организация постоянно держала в центре внимания вопросы научной организации труда. Так, состоявшийся 28 декабря 1967 г. пленум Ташкентского горкома КПУз обсудил этот вопрос и принял соответствующее постановление. К 1970 г. число рабочих, охваченных планами НОТ, достигло 12 тыс.; они были объединены в 1646 творческих бригад. Реализация ими планов НОТ дала более 3 млн. руб. экономии²².

В девятой пятилетке на предприятиях города продолжается процесс наращивания и обновления основных производственных фондов. Уже в 1971—1972 гг. на подавляющем большинстве предприятий были созданы отделы и группы НОТ; ими разработано

¹² «Вечерний Ташкент», 1976 г., 11 февраля.

¹³ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 242, л. 13.

¹⁴ Народное хозяйство г. Ташкента, с. 46.

¹⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 47.

¹⁶ «Ташкент окшоми», 1972 г., 19 февраля.

¹⁷ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 138.

¹⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 158, л. 14.

¹⁹ Народное хозяйство г. Ташкента за 60 лет Советской власти, с. 47.

²⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 2, д. 1705, л. 10.

²¹ Там же.

²² «Вечерний Ташкент», 1970 г., 16 января.

и внедрено около 400 планов НОТ, включавших 5 тыс. мероприятий с экономическим эффектом 11,5 млн. руб.²³ Успешно внедрялись планы НОТ на заводах «Миконд», «Компрессор», лакокрасочном, бумажном комбинате и др. Все это позволило за пятилетку повысить производительность труда в промышленности города почти на 34,4% при плане 28,4%²⁴.

Одним из важнейших факторов роста производительности труда является социалистическое соревнование. «Пафос труда,— подчеркнул Л. И. Брежнев,— рождает героев в промышленности и ...вызывает к жизни новые формы соревнования, славные почины и инициативу»²⁵.

Празднование 50-летия Великого Октября вызвало новый подъем социалистического соревнования в стране, в том числе в Узбекистане. Ряд патриотических начинаний зародился и на предприятиях Ташкента. Так, коллектив бригады ордена В. И. Ленина завода «Таштекстильмаш» обратился ко всем коллективам коммунистического труда промышленных предприятий республики с призывом выполнить план двух лет пятилетки досрочно, к 25 октября 1967 г.²⁶

Эта ценная инициатива была одобрена многими трудовыми коллективами Ташкента. Так, активно включились в социалистическое соревнование труженики заводов — тракторосборочного, экскаваторного, электромеханического, им. Октябрьской революции, «Ташсельмаша» и др.

Трудовая и политическая активность трудящихся столицы Узбекистана еще более возросла в связи с празднованием 100-летнего юбилея со дня рождения В. И. Ленина. Герои Социалистического Труда Б. Кадыров, Н. Удалова, М. Юсупов, Х. Карабаев, Л. Требухин, А. Кадыров выступили с призывом досрочно завершить личные пятилетние планы ко дню рождения В. И. Ленина, а передовые коллективы заводов и фабрик приняли повышенные социалистические обязательства — досрочно выполнить пятилетний план к 7 ноября 1970 г. Эта инициатива была одобрена ЦК КПУз. В ходе социалистического соревнования свыше 15 тыс. передовиков производства завершили свои пятилетние планы ко дню рождения В. И. Ленина. 60 промышленных предприятий выполнили свои социалистические обязательства²⁷.

9 декабря 1970 г. предприятия города рапортовали о досрочном выполнении пятилетнего плана по выпуску промышленной продукции. Сверх плана ее было изготовлено более чем на 100 млн. руб. Объем промышленного производства увеличился на 45%, производительность труда — на 35%. За счет снижения себестоимости продукции сэкономлено 20,3 млн. руб. Более 80% прироста промышленного производства достигнуто за счет повышения производительности труда²⁸.

В годы девятой пятилетки массовое социалистическое соревнование получило еще больший размах. На призыв передовых рабочих Москвы и Ленинграда досрочно выполнить задания девятой пятилетки откликнулись коллективы заводов им. Октябрьской революции, электронной техники им. В. И. Ленина, лакокрасочного, домостроительного комбината № 1, швейной фабрики «Юлдуз» и других предприятий Ташкента.

Фрезеровщица АПО им. В. П. Чкалова, депутат Верховного Совета СССР А. Девятова решила выполнить задания девятой пятилетки по росту производительности труда за четыре года. Это начинание, одобренное Бюро ЦК КПУз, было широко подхвачено на промышленных предприятиях города.

В сентябре 1971 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования»²⁹ Исходя из этого постановления, партийно-хозяйственный актив г. Ташкента 17 сентября 1971 г. наметил пути дальнейшего развития социалистического соревнования и обязал первичные партийные организации промышленных предприятий истроек города разработать конкретные планы мероприятий по вовлечению широких масс в трудовое соперничество.

Уже к концу 1971 г. число соревнующихся на предприятиях Ташкента достигло почти 375 тыс. человек, из них более 200 тыс. участвовали в движении за коммунистическое отношение к труду. Свыше 83 тыс. производственников, 4572 бригады, 826 цехов, участков и отделов, 12 предприятий города завоевали почетное звание ударников коммунистического труда³⁰.

Особенно широко была поддержана инициатива А. Девятовой. В 1972 г. только на АПО им. В. П. Чкалова по ее почину работали 3,2 тыс., а всего в промышленности

²³ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 307, л. 17.

²⁴ «Вечерний Ташкент», 1976 г., 10 января.

²⁵ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи. Т. 2, М., 1970, с. 210.

²⁶ «Правда Востока», 1966 г., 9 октября.

²⁷ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 158, л. 3.

²⁸ Там же.

²⁹ «Правда», 1971 г., 7 сентября.

³⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 3, д. 205, л. 11.

республики — 17,3 тыс человек³¹. Сама А. Девятова завершила пятилетний план к 18 декабря 1974 г.

Ткачихи текстильного комбината Л. Казанцева и Е. Губина обязались выполнить пятилетку за 2,5 и 3 года за счет расширения зоны обслуживания при отличном качестве продукции и максимальной экономии сырья. Л. Казанцева стала работать на 48, а Е. Губина — на 42 станках при норме 24. Их примеру последовали работницы многих промышленных предприятий. Л. Казанцева выполнила свой пятилетний план 28 апреля 1973 г., изготовив 1506 тыс. м ткани³², а 17 сентября 1975 г. завершила план двух пятилеток. Трудовой подвиг знатной ткачихи, Героя Социалистического Труда Л. Казанцевой был высоко оценен в приветственном письме Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежневца, воодушевившем трудящихся города на новый подъем социалистического соревнования. К концу девятой пятилетки в нем участвовало 455,7 тыс. человек, а в движении за коммунистическое отношение к труду — 276,3 тыс. рабочих и служащих. 5388 бригадам, 430 цехам было присвоено звание коллективов коммунистического труда³³. Самоотверженный труд рабочих и инженерно-технического персонала обеспечил выполнение промышленностью города плана девятой пятилетки к 25 ноября 1975 г. Сверхплановой продукции было выпущено на 315 млн. руб., прирост промышленной продукции составил 52% против 45% по плану³⁴.

Вдохновленные решениями XXV съезда КПСС и XIX съезда Компартии Узбекистана, труженики промышленности Ташкента под руководством городской партийной организации с честью справились и с заданиями 10-й пятилетки. Большую роль в этом сыграло дальнейшее развертывание социалистического соревнования, особенно в связи с 60-летием Великого Октября, 110-й годовщиной со дня рождения В. И. Ленина, решением июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС о созыве XXVI съезда партии.

Задания 10-го пятилетнего плана по основным технико-экономическим показателям коллективы промышленных предприятий Ташкента выполнили досрочно, к началу мая 1980 г. За годы пятилетки объем промышленного производства вырос на 41,6%, причем свыше 90% его прироста обеспечено повышением производительности труда. Сверх плана реализовано продукции на 388 млн. руб. Характерно, что за эти годы выпуск продукции со Знаком качества вырос в 3 раза. Важно отметить и то, что более чем в 1,5 раза увеличилось производство товаров народного потребления.

Значительный объем работ выполнен строителями и монтажниками. Введены в действие дополнительные производственные мощности на АПО им. В. П. Чкалова, заводах электронной техники, тракторном, «Тансельмаше», «Ташкабеле» и др. Досрочно вступила в строй первая линия Ташкентского метрополитена им. В. И. Ленина протяженностью 17 км. Сданы в эксплуатацию 3,2 млн. м² жилья, школ на 47,5 тыс. ученических мест, дошкольных учреждений на 22 тыс. мест и т. д.³⁵

Произведя большое количество орудий и средств производства для сельского хозяйства и оказав значительную шефскую помощь селу, труженики Ташкента внесли достойный вклад в выращивание рекордного урожая хлопка, превысившего 6,2 млн. т.

В приветственном письме Ташкентскому горкому КПУз и Ташгорисполкому ЦК КПУз и Совет Министров республики отметили, что все эти успехи были обеспечены благодаря самоотверженным усилиям всех трудящихся города, большой организаторской и политической работе партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, творческому развитию социалистического соревнования по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС.³⁶

Успешно завершив десятую пятилетку, труженики города, как и всей страны, широко развернули социалистическое соревнование за достойную встречу XXVI съезда КПСС, который определит очередные задачи партии и народа в борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

Ш. Усманов

³¹ «Строитель Ташкента», 1972 г., 19 мая.

³² «Вечерний Ташкент», 1973 г., 4 мая.

³³ Очерки истории Ташкентской городской партийной организации. Ташкент, 1976, с. 422.

³⁴ «Вечерний Ташкент», 1976 г., 10 января.

³⁵ «Правда Востока», 1980 г., 12 ноября.

³⁶ Там же.

ОБ УЧАСТИИ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В СОЗДАНИИ ФОНДА ПОМОЩИ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В грозные годы Великой Отечественной войны исключительно ярко проявились морально-политическое единство социалистического общества, дружба народов нашего

многонационального Советского государства, несокрушимое единство фронта и тыла. Наглядным выражением горячего патриотизма советских людей, дружбы и сотрудничества братских народов СССР стало всенародное движение за создание фонда помощи освобожденным от гитлеровской оккупации западным районам страны.

Еще 13 апреля 1942 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «Об оказании помощи населению, пострадавшему от немецких оккупантов», которое получило горячее одобрение всех трудящихся.

Помощь советских людей освобожденным районам выражалась в добровольном сборе денежных средств, одежды и продовольствия для населения, строительных материалов, станков, оборудования для промышленных предприятий, досрочном выполнении государственных заказов для освобожденных районов, в шефстве над районами и областями, восстановлении материально-технической базы колхозов и совхозов, налаживании работы учреждений культуры и т. п.

Большой вклад в создание фонда помощи освобожденным районам внесли трудящиеся Узбекистана. Уже 15 апреля 1942 г. ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР, обсудив постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля, поручили обкомам и облисполкомам немедленно развернуть в колхозах республики разъяснительную работу о необходимости широкой помощи населению пострадавших районов зерном, скотом, деньгами¹.

Широкую поддержку среди тружеников села Узбекистана нашло письмо колхозников сельхозартели им. Крупской Высокского района Краснодарского края от 23 апреля 1942 г., призвавших всех сельских тружеников страны засеять в каждом колхозе сверх плана дополнительные гектары в помощь районам, пострадавшим от фашистской оккупации².

Так, колхозники сельхозартели им. Куйбышева Авакульского сельсовета решили засеять в фонд обороны и помощи колхозникам освобожденных районов 12 га, изыскать семена риса, джугары, маша, проса, картофеля. Члены колхоза «Мехнаткаш» Янгического сельсовета обязались засеять сверх плана 15 га, Чекнуринского сельсовета — 37, Бешбалинского — 35 га и т. д.³

Всего труженики сельского хозяйства республики засеяли в фонд обороны и помощи пострадавшим районам более 10 тыс. га зерновых и бахчевых культур⁴.

В 1942—1943 гг. сельские труженики республики оказали широкую помощь освобожденным районам РСФСР, направив туда значительное количество, птицы, зерна, картофеля, овощей, сухофруктов и др.

Например, труженики Каршинского района Бухарской области выделили в 1942 г. для пострадавших от гитлеровских захватчиков колхозов: 65 ц зерна, 876 овец, 78 коз, 200 кур, весь урожай зерна с площади 928 га, а также 50 тыс. руб. «Наша задача, — писали колхозники Каршинского района в обращении ко всем колхозникам Бухарской области, — оказать помощь колхозникам братских республик, пострадавших от фашистских извергов, дать им возможность засеять поля, развести скот, обеспечить высокий урожай. Это — наша святая обязанность перед Родиной.

Пусть зеленеют поля колхозов в освобожденных районах и дадут обильный урожай! Протянем руку помощи колхозникам братских республик!»⁵

21 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление «О неотложных мероприятиях по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Уже в первые дни после опубликования его из Узбекистана в освобожденные районы было отправлено 8300 голов скота, 1800 ц сухофруктов, 10 тыс. пар обуви, большое количество мануфактуры⁶.

Высокий патриотизм проявили трудящиеся Самаркандской области, отправившие в освобожденные районы более 1,7 млн. руб., 80 тыс. экз. книг и различных школьных пособий⁷.

Сельские труженики Андиганской области засеяли в фонд обороны и помощи колхозникам, пострадавшим от гитлеровских оккупантов, 326 га зерновых и выделили большое количество крупного рогатого скота и овец.

В начале 1943 г. из УзССР в освобожденные районы Ставропольского края было отправлено 1142 трактора, столько же плугов, 40 сеялок. Одновременно туда выехали 1124 тракториста, механика и агронома⁸.

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. Часть пятая. Ташкент, 1980, с. 56—57.

² «Правда Востока», 1942 г., 29 апреля.

³ «Правда Востока», 1942 г., 26 апреля.

⁴ Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны..., Часть пятая, с. 58.

⁵ «Красная Бухара», 1942 г., 10 апреля.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4493(3).

⁷ Там же.

⁸ «Правда Востока», 1943 г., 21 февраля.

Сразу после освобождения Воронежской и Курской областей предприятия Наркомлегла УзССР послали туда разных швейных, трикотажных и шорных изделий на 499,1 тыс. руб., в том числе швейной фабрикой «Красная заря» было сдано изделий на 250 тыс. руб., предприятиями и подшива — на 82 тыс., фабрикой им. Горького — на 15,7 тыс. руб.⁹

Кроме того, в Курск и Воронеж было отправлено 12 вагонов сухофруктов, 2 вагона зерна, 3 вагона постельных принадлежностей, 5 вагонов промтоваров, 3 вагона скобяных изделий, 2 вагона мыла и т. д., а всего 31 вагон с различными грузами¹⁰. Вместе с тем для жителей Курска и Воронежа было собрано: разных домашних вещей — 11 820 шт., одежды мужской и женской — 3420, обуви — 9352 пары, шерсти — 8703 кг, телогреек — 409, матрацев, одеял и простынь — 7313, теплых вещей — 363 шт., валенок — 622 пары, овчин — 2188, полушубков — 38, мануфактуры — 1028 м, кроватей — 136, хозяйственного мыла — 5 тыс. кг и др.¹¹

Узбекистанские железнодорожники отремонтировали и отправили в освобожденные районы 100 паровозов, 40 тыс. товарных и 3,5 тыс. пассажирских вагонов¹². Патристическую инициативу проявили железнодорожники Кзыл-ординского отделения Ташкентской железной дороги, создавшие фонд продовольствия в помощь железнодорожникам освобожденных районов. Рабочие и служащие Кзыл-ординского отделения обратились ко всем железнодорожникам Ташкентской дороги с письмом, в котором предлагали протянуть руку братской помощи советским людям, пострадавшим в фашистской неволе.

В первые же дни сами кзыл-ординцы собрали в фонд помощи 3,5 тыс. т картофеля, более 1,1 т зерна, 500 кг сушеных дынь и свыше 40 тыс. руб. деньгами. Следуя их примеру, железнодорожники Урсатевского отделения дороги собрали за несколько дней более тонны зерна, 10 голов скота, несколько тонн овощей и сухофруктов, а железнодорожники Коканда — около тонны зерна, несколько тонн свежих овощей и 30 тыс. руб. деньгами¹³.

Патристический почин кзыл-ординцев был высоко оценен Наркоматом путей сообщения СССР. В телеграмме наркома в адрес Ташкентской железной дороги говорилось: «Инициативу железнодорожников Кзыл-ординского отделения по созданию фонда продовольственной помощи работникам освобожденных дорог Народный Комиссариат путей сообщения одобряет. Ваша братская помощь будет способствовать усилению темпов восстановления железнодорожных магистралей, освобожденных от врага!»¹⁴

Широкий размах получило в Узбекистане, как и в других советских республиках, патристическое движение помощи освобожденным районам Украины. Рабочие и колхозники Ташкента, Бухары, Ферганы, Каракалпакии отправляли туда эшелоны с мукой, овощами, сухофруктами, рисом, мясом. Большая помощь была оказана освобожденному от врага Харькову. Так, коллективы Заготхлопкотреста отчислили в фонд восстановления Харькова однодневный заработок. Рабочие Термезского хлопкозавода объявили специальную вахту и решили отработать выходной день в помощь харьковчанам. Работники электростанции отчислили однодневный заработок на приобретение теплых вещей для жителей Харькова. Коллектив рабочих Термезского мясокомбината единодушно решил отчислить однодневный заработок в фонд братской помощи населению героического Харькова, пострадавшего от немецкой оккупации¹⁵.

Специальный фонд помощи освобожденному Харькову создали коллективы предприятий Наркомата легкой промышленности УзССР. Так, труженики Ташкентской швейной фабрики «Красная заря» в 1943 г. изготовили сверх плана и отправили харьковчанам 2,5 тыс. телогреек, 200 матрацев, 100 подушек, 500 курток, коллектив Ташкентской обувной фабрики — 1600 пар обуви, кенафной — 200 полотенец, 1500 матрацев¹⁶.

Свой вклад в фонд помощи освобожденному Харькову внесли трудовые коллективы Андижанской швейной фабрики им. Володарского, Самаркандского кожзавода, Кокандской швейной фабрики и многих других предприятий республики.

Работая в сверхурочные часы и выходные дни, коллективы тружеников местной промышленности Узбекистана изготовили и отправили харьковчанам до конца 1943 г. различной продукции на 1,5 млн. руб.¹⁷

Активно участвовали трудящиеся Узбекистана и в создании фонда помощи Белоруссии. В очищенную от фашистских захватчиков братскую республику труже-

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4493(3), л. 176.

¹⁰ Там же, л. 116.

¹¹ Там же, л. 88.

¹² История Узбекской ССР, Т. IV. Ташкент, 1968, с. 144.

¹³ «Правда Востока», 1943 г., 16 октября.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Ленинское знамя», 1943 г., 27 августа.

¹⁶ «Правда Востока», 1943 г., 29 августа.

¹⁷ Там же.

ники Узбекистана направляли различное оборудование, одежду, обувь, книги, продовольствие, скот и т. п. Только труженики Сурхандарьинской области отправили в освобожденные районы БССР в 1943 г. свыше 10 тыс. голов скота¹⁸.

В 1944 г. из Узбекистана в Белоруссию было отгружено несколько эшелонов с промышленными товарами и продовольствием¹⁹.

Таких примеров можно привести очень много.

Высоко оценивая вклад Узбекистана в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, Л. И. Брежнев сказал: «Трудящиеся республики стремились дать фронту максимум того, чем располагало народное хозяйство. Все советские люди хорошо помнят и о том, что узбекский народ по-братски, как для родных, открыл двери своих домов, приютил и помог обжиться миллионам женщин и детей, престарелым нашим отцам и матерям, кого суровая война заставила временно покинуть свои родные места, свои фабрики, заводы и поля.

Этого, товарищи, не забыть никогда»²⁰.

Братская помощь трудящихся Узбекистана, сыгравшая большую роль в восстановлении народного хозяйства освобожденных от врага западных районов страны, ярко продемонстрировал патриотизм и интернационализм узбекского народа, его верность ленинским идеям дружбы советских народов, великим идеалам коммунизма.

Н. Х. Обломуродов

¹⁸ «Правда Востока», 1943 г., 8 декабря.

¹⁹ «Правда Востока», 1944 г., 9 июля.

²⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. I. М., 1970, с. 38.

О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Последние годы ознаменовались новыми крупными победами национально-освободительного движения народов Азии, Африки, Латинской Америки. В освободившихся от колониального гнета и господства реакционных режимов странах происходят важные прогрессивные изменения в социально-экономической, политической, культурной жизни. «Во многих освободившихся странах,— отметил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба. Проявляется это по-разному. Новые прогрессивные сдвиги произошли в экономике и политической жизни арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации»¹.

В решении стоящих перед этими странами задач все более активную роль играет их молодой, быстро растущий рабочий класс, выступающий как органическая составная часть международного рабочего движения.

На формирование и деятельность пролетариата развивающихся стран оказывает влияние ряд специфических факторов внутреннего и внешнего порядка.

К факторам внутреннего порядка относится все еще однобокий, ограниченный характер экономического развития многих молодых независимых государств как прямой результат колониальной и неоколониалистской политики империализма. Вследствие этого в них сохраняется многоукладность экономики, что, в свою очередь, ведет к неключительно сложному составу населения, сдерживает развитие национального рабочего класса.

Растущему пролетариату стран Азии и Африки приходится преодолевать огромные трудности. В частности, значительная часть его сохраняет тесную связь с сельским хозяйством, деревней, что во многом определяет специфику состава национального пролетариата, особенности его идеологии, уровня организованности и характера рабочего движения.

Большое влияние на формирование пролетариата развивающихся стран оказывают и факторы внешнего порядка. Он развивается в условиях сосуществования и противоборства двух общественно-экономических систем. С одной стороны, империализм старается направить эти страны по капиталистическому пути, сохранить их на положении своей «мировой деревни», укрепить там влияние буржуазии, помешать росту классового самосознания рабочих изолировать народные массы от воздействия идей социализма.

С другой стороны, мировая социалистическая система оказывает всемерную поддержку странам, завоевавшим политическую независимость, вдохновляет их рабочий класс, всю прогрессивную общественность на борьбу за подлинную национальную независимость и социальный прогресс. СССР всемерно укрепляет свои связи с развивающимися странами. Ярким примером тому служат дружественные отноше-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 12.

ния Советского Союза с Сирией, Южным Йеменом, Индией, Афганистаном и многими другими странами. Укрепляются связи и с африканскими государствами — Эфиопией, Алжиром, Мозамбиком, Анголой и др. Важными факторами дальнейшего развития этих плодотворных отношений стали состоявшиеся недавно визиты в СССР руководителей Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Афганистана, Сирии и заключенные при этом новые соглашения о сотрудничестве между нашими странами в разных областях экономики и культуры.

Аналогичную политику проводят и другие страны социалистического содружества. Все это укрепляет позиции пролетариата развивающихся стран, особенно избравших курс социалистической ориентации.

К середине 70-х годов пролетариат развивающихся стран насчитывал свыше 30 млн. промышленных и более 15 млн. сельскохозяйственных рабочих современного типа. Важно то, что по мере развития крупной промышленности особенно заметно увеличивается часть рабочего класса, наиболее тесно связанная с ведущими отраслями производства. Так, за последние 30 лет число металлургов в странах «третьего мира» возросло более чем в 5 раз, химиков — почти в 5, металлургов — в 4 раза².

Здесь уместно напомнить ленинские положения о том, что «только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за... удержание и укрепление победы, в деле создания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»³.

Неуклонный рост численности рабочего класса наблюдается прежде всего в странах социалистической ориентации. Например, в Народной Республике Конго численность промышленного пролетариата достигла 20 тыс. человек и на долю промышленности приходится уже 30—35% валового национального продукта⁴.

В этой группе стран ряды пролетариата растут в первую очередь в связи с интенсивным развитием государственного сектора. Так, в Народной Республике Конго доля госсектора в производстве промышленной продукции составляет примерно 30%, сельскохозяйственной — 10—15, в транспортировке грузов и пассажиров внутри страны — 70—80%⁵.

С усилением роли пролетариата в общественной жизни, накоплением им политического опыта он развивается и в качественном отношении. Закономерности социального прогресса создают в этих странах реальные условия для подъема рабочего и коммунистического движения.

Конечно, еще не во всех странах, вставших на некапиталистический путь развития, роль и место марксистско-ленинских партий одинаковы. Если в одних странах они действуют в качестве полноправных политических организаций рабочего класса, то в других они еще даже не сформировались.

В Сирии, а также ряде других стран рабочий класс имеет свои организации, в том числе коммунистические партии. Они входят в состав созданных там национальных фронтов и представляют собой важный фактор в борьбе за некапиталистический путь развития.

В уставах национальных фронтов указано, что входящие в них партии и организации сотрудничают в управлении государством, руководстве общественно-политической жизнью страны на основе общей программы, при сохранении своей организационной и идеологической самостоятельности. Дальнейшая активизация деятельности коммунистических партий служит важной предпосылкой успешного движения стран социалистической ориентации к намеченной цели.

В некоторых странах введение конституционно закрепленной однопартийной системы обусловило наличие только одной, правящей революционно-демократической партии.

В ряде стран социалистической ориентации рабочий класс еще малочислен, организационно и политически слаб, и там функционируют национально-демократические партии, как, скажем, Конголезская партия труда в Народной Республике Конго. В программе и уставе этой партии говорится, что ее теоретической базой является марксизм-ленинизм, признается руководящая роль рабочего класса и т. д.

О своем стремлении идти по пути некапиталистического развития к социализму не раз заявляли МПЛА — Партия труда Анголы, Демократическая партия Гвинеи, Фронт национального освобождения Алжира, Партия народной революции Бенина, Йеменская социалистическая партия, партия ПАИГК Республики Острова Зеленого Мыса и т. д.

Во время недавнего визита в Москву партийно-правительственной делегации Народной Республики Мозамбик председатель партии ФРЕЛИМО, президент НРМ

² Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1977, с. 19.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14.

⁴ Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1976, с. 241.

⁵ Там же.

С. М. Машел подчеркнул, что ФРЕЛИМО является марксистско-ленинской партией, взявшей твердый курс на построение социалистического общества в Мозамбике⁶.

Разумеется, превращение революционно-демократических партий в партии марксистско-ленинского типа — очень сложный процесс, требующий больших усилий и длительного времени.

В. И. Ленин указывал, что в странах с господством докапиталистических отношений не может быть чисто пролетарского движения, но, несмотря на колоссальные трудности, «можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»⁷.

Историческая роль в решении этой задачи принадлежит коммунистическим партиям. Наличие марксистско-ленинской партии позволяет рабочему классу успешно бороться за глубокое преобразование общества, последовательно вести курс на социалистическую ориентацию. В условиях существования мировой социалистической системы народы тех стран, где пока нет или почти нет индустриального пролетариата, получают возможность под ее влиянием под воздействием международного рабочего и коммунистического движения приобщаться к идеям научного социализма. Но решающую организационную и идеологическую роль продолжает играть внутренний фактор — формирование национального пролетариата и его марксистско-ленинского авангарда.

Важно отметить, что несмотря на все трудности объективного и субъективного порядка, рабочий класс стран социалистической ориентации стремится к усилению своей роли в общественной жизни. В этом деле эффективную роль играют профсоюзы — самые многочисленные классовые организации пролетариата.

Отличительная черта рабочего класса — стремление к единству. Это проявляется и в борьбе за единство профсоюзного движения, повышение роли профсоюзов в решении социально-экономических и политических задач.

Например, в росте политической сознательности эфиопских рабочих важная роль принадлежит Всеэфиопскому профсоюзу (ВЭП) — первой в Эфиопии массовой организации общенационального масштаба, созданной после революции 1974 г. ВЭП объединяет 7000 первичных организаций с 350 тыс. членов⁸. Самыми крупными являются профсоюзы работников сельского и лесного хозяйства и работников обрабатывающей промышленности.

В настоящий момент Социалистическая Эфиопия находится на этапе национально-демократической революции, имеющей антифеодалную, антикапиталистическую и антиимпериалистическую направленность. Первостепенная задача страны состоит в том, чтобы создать условия для строительства социализма, основанного на принципах научного коммунизма. Авангардом революции должна стать партия рабочего класса, придерживающаяся социалистической идеологии. И такая партия создается в Социалистической Эфиопии. Как известно, там была образована Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ). Недавно состоялся ее I съезд, который подтвердил курс «на переустройство общества на социалистических началах»⁹.

Народные массы ранее угнетенных стран на своем опыте все более убеждаются в том, что наилучший путь ликвидации вековой отсталости, подлинного освобождения от национального и социального гнета — путь некапиталистического развития к социализму.

Некапиталистический путь нельзя трактовать как «особый» или «третий» путь, исключая и капиталистическую, и социалистическую фазу развития. Такого пути не было и быть не может. Некапиталистический путь — объективно необходимый этап ускоренного прогрессивного развития отсталых в социально-экономическом отношении стран, позволяющий им избежать мучительную для трудящихся стадию капиталистической эксплуатации и угнетения. Этот путь ведет «к формированию рабочего класса там, где его нет или где он слаб, к усилению его важной роли в общественной жизни»¹⁰.

Исключительно важное значение имеет союз прогрессивных антиимпериалистических сил развивающихся стран с международным пролетариатом, с его передовым отрядом — мировой системой социализма, всесторонняя помощь которой позволяет на деле обеспечить перерастание национально-освободительного движения в борьбу за переход к социализму, минуя капитализм.

На современном этапе рабочий класс развивающихся стран выступает в общем русле борьбы за полное национальное освобождение и защиту своих классовых ин-

⁶ См. «Правда», 1980 г., 19 ноября.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41; с. 244.

⁸ «Новое время», 1978, № 37, с. 26.

⁹ См.: «Правда», 1980 г., 12 ноября.

¹⁰ Ульяновский Р. А. Социализм и развивающиеся страны. М., 1972, с. 44.

тересов. А классовые интересы пролетариата соответствуют конечным целям национально-освободительного движения. Глубокое взаимопроникновение классово-пролетарских и национально-освободительных задач ведет к тому, что дело борьбы за национальное возрождение становится для пролетариата его собственным классовым делом.

Возрастающая роль рабочего класса в общественной жизни стран социалистической ориентации представляет собой важный фактор их социального и политического развития, успешного решения стоящих перед ними сложных внутренних и внешнеполитических задач и прежде всего — борьбы за подлинную независимость и демократию, за мир и социальный прогресс.

М. Х. Ганисса

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ ПАЛЕСТИНСКИХ АРАБОВ 20—40-х ГОДОВ XX ВЕКА

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась мощным толчком к пробуждению классового и национального самосознания народов колониального Востока, в том числе арабского народа Палестины. Уже весной 1920 г. в стране начались антиимпериалистические и антиснионистские выступления. В 1921 г. произошли вооруженные столкновения между арабами и сионистами. В 1929 г. это движение переросло в восстание, которое продолжалось вплоть до 1936 г. Однако английские империалисты упорно отказывались удовлетворить требования широких народных масс, и это привело к всеобщему восстанию 1936—1939 гг.

Покolenие, участвовавшее в этих событиях в Палестине, в арабской историографии принято называть «поколением 1936 г.»

Советское правительство, всегда выступавшее на стороне угнетенных империализмом народов, в мае 1923 г. направило правительствам Великобритании и Франции ноту, в которой говорилось: «Палестина и Сирия в настоящее время находятся в так называемом мандатарном состоянии. Российское правительство не признает этой новой формы международного положения»¹. Советская общественность проявляла глубокое сочувствие к борющемуся за свою независимость арабскому народу Палестины.

Арабская литература, в частности поэзия, как одна из форм общественного сознания ярко отразила общественно-политическую мысль того периода. Поэты «поколения 1936 г.» были не только вдохновителями широких народных масс, выразителями их чаяний и надежд, но и активными участниками национально-освободительного движения. Поэзия же служила им одной из форм и средств пропаганды освободительных идей.

В своих произведениях поэты «поколения 1936 г.» призывали народные массы к решительной борьбе против поработителей и сами с оружием в руках непосредственно включались в эту борьбу, причем некоторые из них отдали свою жизнь в жестоких схватках с колонизаторами и местной реакцией.

Поэзия палестинских арабов тех лет представляет большой интерес и для историков, ибо в ней отражены почти все важнейшие события того периода. Эта поэзия стала как бы прологом к созданию жанра политического плаката, ибо в ней в поэтической форме содержался страстный призыв к революционному действию, она оперативно откликнулась на самые злободневные проблемы.

Вместе с тем надо сказать, что поэзия того периода в целом строго придерживалась традиционных форм стихосложения арабской касыды, внося лишь некоторое разнообразие в рифмовку внутри каждого произведения. Видимо, это было следствием влияния известных неоклассиков египетской поэзии — Махмуда Сами аль-Баруди, Ахмеда Шауки, Хафиза Ибрахима и др. От них была воспринята и тональность лучших патриотических стихов арабских поэтов-палестинцев.

Махмуд Сами аль-Баруди стал одним из вдохновителей возрождения былой славы арабской поэзии. Однако традиционный консерватизм сказывался у него лишь в форме, а содержание было тесно связано с злободневными проблемами Египта. Как один из сподвижников Ораби-пашы, вождя восстания 1879—1882 гг., он не только отразил подъем национально-освободительного движения в стране, но и способствовал широкому распространению основных его идей.

Видимо, истоки жанра политического плаката в арабской поэзии надо искать именно в творчестве аль-Баруди. Об этом ярко свидетельствуют его короткие стихотворения — «Призывы Баруди к восстанию», «Причины восстания», «Деспоту», «О жизни» и т. д. По свидетельству арабских историков, во время народных выступ-

¹ Новейшая история арабских стран. М., 1967, с. 24.

лений в Египте участники их несли плакаты, на которых были начертаны стихи аль-Баруди, как, например:

«Только меч — тот, что поднят народом,—
Успокоить нас может в несчастье»².

Итак, арабская поэзия Палестины во время мощного подъема национально-освободительного движения обратилась к этой новой структуре, предвещавшей жанр политического плаката.

В своей фундаментальной работе «Современная арабская поэзия о трагедии Палестины» Камиль ас-Савафири пишет: «Нет среди палестинцев таких, кто учился в учебных заведениях Палестины после восстания 1936 г. и не знал бы наизусть касыд Ибрахима Тавкана «Партизан», «Мученик», одноименной касыды «Мученик», а также «Доблестный народ» Абд ар-Рахима Махмуда, «Виноградная лоза» Абу Сильми.

Знакомство с их произведениями раскрывает перед нами общую панораму поэзии палестинских арабов того периода. Они отличались не только высокой художественностью, но и ярко выраженной политической направленностью и были адресованы не к узкому эстетствующему кругу читателей-интеллигентов, а к широким массам, отвечали их чаяниям и художественным вкусам.

Поэты стремились в ясной, доходчивой форме преподнести идеи национально-освободительной борьбы в знакомой, привычной арабам традиционной форме касыды с ее единой рифмовкой без всяких «эстетствований». Возвышенность, ясность, одухотворенность стихотворений-проповедей помогали им донести идеи революции до широкого круга читателей. Эта поэзия рождалась в бурлящие событиями дни национально-освободительных битв, народных демонстраций, среди грохота пушек и моря пролитой крови.

В славной плеяде арабских палестинских поэтов-борцов за свободу своей родины особенно выделяются упомянутые выше Ибрахим Тавкан, Абд ар-Рахим Махмуд и Абу Сильми.

Ибрахим Тавкан, закончив Американский университет в Бейруте, вернулся в Палестину и стал преподавателем в одной из школ. По сведениям арабских исследователей, предмет его занятий носил философско-исторический характер. При этом рассматривались вопросы этики и эстетики, освещались понятия патриотизма и борьбы за национальную независимость, поднимались актуальные проблемы Арабского Востока. Из поэтических произведений Ибрахима Тавкана мы можем почерпнуть немало сведений о важнейших событиях тех лет. Поэзия была как бы зеркалом, отражавшим задачи и ход национально-освободительного движения. Она призывала не продавать земли сионистским организациям, выработать единую линию по национальному вопросу для всех политических партий и группировок борющегося народа Палестины.

Так, в предисловии к касыде «Партизан» Ибрахим Тавкан писал: «Мандатарият назначил еврея английского происхождения на пост генерального прокурора в Палестине. Он начал основательно изводить и досажать арабам насильническими и жестокими приказами, которые он сам «стряпал». Когда обрушился на арабов этот гнет, один возмущенный юноша выстрелом ранил его у входа в государственное здание».

Используя этот факт как исходный материал, Ибрахим Тавкан пишет касыду, в которой дается обобщенный образ борца-патриота, мстящего за поруганную родину:

«Он стоит у двери,
Смерть страшится его.
Утихомирьте робость мою, о бури,
Перед дерзостью его.
Он молчал, за него говорили
Слово огня и слезы.
Он отвечал в обвинение за молчание
Гневом благоразумия немого.
Проявляя неиссякаемую решительность,
Рука опережала его уста.
Не осуждали его за путь,
Избранный за омраченную справедливость.
Он любил свою Родину,
Разрушенную до основания
Притеснением его врагов.

² Ас-Савафири К. Современная арабская поэзия о трагедии Палестины. Бейрут, 1968, с. 24. Эти и другие образцы творчества палестинских поэтов взяты нами из данной книги и переведены на русский язык.— Авт.

Земля и небо грохотали.
Он чуть не убил бы
Трагедию, но... увыл
Он стоит у двери,
Смерть боится его.
Утихомирьте робость мою, о бури,
Перед дерзостью его».

Не останавливаясь здесь на вопросе о приемлемости методов индивидуального террора в борьбе за национальную независимость, мы подчеркнем лишь глубокую озабоченность поэта судьбами обездоленных и угнетенных соотечественников, которые вынуждены были с оружием в руках защищать свое человеческое достоинство.

Ибрахим Тавкан обращается в своем поэтическом творчестве и к такому злободневному вопросу тех лет, как скупка палестинских земель сионистскими организациями, которая вела к обезземеливанию коренного арабского населения. Поэт с возмущением говорит об этой колонизаторской акции, сурово осуждает тех, кто ради наживы готов был продать родную землю. Болью и возмущением пронизана его стихотворная проповедь:

«Продали страну врагам в жажде наживы,
Тем самым продали свои родные края,
Оправдываясь тем, что голод их вынудил.
О боже! Не испытывая ни дня жажды и голода,
Достаточно стыда у голода подтвердить это.
Имей совесть, будь поборником этой страны,
Если дашь ей имя: Родина.
Они не понимают, алчность не разборчива.
Наши враги с самого начала были «ростовщиками»,
А мы с самого начала оседлости — земледельцами.
О, продавец земли, не праздное будет последствие!
Не познал ты, что враг обманчив.
Он думал о смерти твоей, в которой ты вырос,
Выбросив твою могилу с земли, что продана тобой».

Это и другие поэтические произведения Ибрахи́ма Тавкана ярко выражают национальное самосознание «поколения 1936 г.». Борьбе за национальное освобождение, за сохранение человеческого достоинства И. Тавкан посвятил всю свою жизнь, и его стихи стали достоянием широких народных масс.

Другой представитель этой политической лирики — Абд ар-Рахим Махмуд — был верным учеником и единомышленником Ибрахи́ма Тавкана. Он также отдал свою жизнь делу освобождения родной земли от алчных притязаний империалистов и сионистов. С ранней юности участвовал Абд ар-Рахим в многочисленных политических мероприятиях, вооруженных схватках, находился в первых рядах участников восстания 1936—1939 гг. После подавления восстания, в условиях жесточайших репрессий со стороны английских колонизаторов, он вынужден был эмигрировать в Ирак, где назревала тогда революционная ситуация, завершившаяся государственным переворотом³. Абд ар-Рахим Махмуд принял самое активное участие в этих событиях и внес свою лепту в прогрессивные начинания нового правительства. Он погиб во время арабо-израильской войны 1948 г.

Творчество Абд ар-Рахи́ма Махмуда — прежде всего неотъемлемая часть его политико-революционной деятельности. Это поэзия активного борца за освобождение народов Арабского Востока. Основные черты его поэтического творчества — ясность, конкретность изложения мысли, горячий призыв к арабской интеллигенции не запыряться «в башне из слоновой кости», страстная вера в торжество идей национально-освободительного движения. Его поэзия проникнута возвышенной тональностью, глубоко воздействующей на умы и сердца широких масс. В ней чувствуется еще большая сопричастность к страданиям и горестям угнетенных масс арабского народа Палестины, чем у Ибрахи́ма Тавкана. — видимо, потому, что Абд ар-Рахим пережил своего учителя и стал очевидцем еще более жестоких акций со стороны империалистов и сионистов.

Его касыды наглядно свидетельствуют об идейной преемственности, тесной связи с творчеством И. Тавкана, их единой направленности, общности патриотического и художественного содержания и формы. В одной из своих касыд Абд ар-Рахим Махмуд, создав обобщенный образ притеснителя, пишет:

³ 1 апреля 1941 г. в Ираке произошел государственный переворот и было сформировано правительство во главе с Рашидом Али аль-Кийлани, которое пользовалось поддержкой большей части иракской армии. Однако английские колонизаторы перебросили в Ирак крупные контингенты войск и подавили это движение.

«О властелин, перед взором твоим поэт,
Горькие жалобы гнетут его, приютившегося
В ближайшей мечети. Кто пришел бы посетить его
Или пришел бы пред кончиной его попрощаться?
Завтра и в последующие дни не останется ничего,
Кроме пролитых слез наших и скрежета зубов».

Обращаясь к подрастающему поколению, поэт призывает его к активным действиям, выдвигая в качестве образца мужество одного из руководителей национально-освободительного движения Аззиддина аль-Кассама, который предпочел смерть преклонению перед колонизаторами:

«Добейся своих прав, довольно, не кланяйся!
Главное, подлые отняли твои права,
Бессмыслен твой путь жизни, пока не определишь,
Как шел до тебя аль-Кассам».

Абд ар-Рахим Махмуд создал много патриотических касыд, но наиболее популярна касыда «Шахид» («Жертва»), которую, по словам арабских литературоведов, знают наизусть все палестинцы. В ней дан обобщенный образ борца за национальное освобождение, павшего на поле брани. Автор, как бы обращаясь к себе, пишет:

«Бьющую душу свою к покою,
Бросаюсь за ним в пучину смерти,
Но жизнь радует друзей,
А смерть раздражает врагов.
У самого достоинства две цели:
Приход смерти и постижение судьбы
Твоей жизни, если я предвижу смерть свою.
Но я спешу к ней с каждым шагом,
Предвижу гибель свою неотвратимую.
Без Родины моей она желанна,
И тело мое брошено с возвышенности.
Сталкиваются остатки части тела,
Часть из них — доля для птиц неба,
А другая доля — для львов сырой земли.
Как скорбь земли во всех уголках ее,
Отягощен благоговенным ветер влюбленности,
Испачкана им красота лба,
Но пылью, придающей еще больший блеск».

Поэт не представляет себе жизни без родины, глубокая озабоченность о судьбах которой звучит во всех его поэтических произведениях. И он благословляет всех жертвующих собой ради независимости родной страны.

Своей революционной деятельностью и поэтическим творчеством поэт наглядно являл собой живую модель национального самосознания арабского народа, выкристаллизовавшегося в огне восстаний 20—30-х годов. Он не отграничивал искусство от практической деятельности, и поэзия была неотъемлемой частью его революционной борьбы за освобождение родины.

К этой же славной когорте принадлежит Абд аль-Карим аль-Карамия, известный под куньей Абу Сильми. Он также принимал активное участие в восстании 1936—1939 гг. Вплоть до 60-х годов он высоко нес знамя освободительной борьбы и передал его в надежные руки таких прогрессивных поэтов, как Махмуд Дервиш, Тауфик Зияд, Салех аль-Касем и др.

Абу Сильми относится к этой замечательной плеяде и по художественным особенностям его творчества. Основное содержание его составляли патриотические мотивы, хотя в них иногда вкраплены элементы глубокой скорби, ибо поэт был очевидцем тяжелых последствий арабо-израильской войны 1948 г. Его старшие боевые соратники не были свидетелями захвата израильской военщиной земель арабских феллахов, массового изгнания арабов из Палестины. Эти события породили дух пессимизма и пораженчества в творчестве многих поэтов, которых арабские литературоведы назвали «поколение отчаяния и пораженчества».

Трагические события 1948 г. и последующих лет отразились в произведениях Абу Сильми, хотя его скорбные марши не несут упаднических настроений, а связаны в истоках своих с борющейся поэзией Палестины.

Сопоставляя творчество Абу Сильми с произведениями его старших соратников, мы можем усмотреть более спокойный тон по сравнению с бурлящей эмоциональностью поэзии Ибрахима Тавкана и Абд ар-Рахима Махмуда. Это — отражение временного спада национально-освободительного движения палестинских арабов в конце 40 — начале 50-х годов.

Вместе с тем для Абу Сильми характерна более серьезная обработка формы стиха, определенная недоработанность которой компенсировалась у Ибрахима Тавкана и Абд ар-Рахима Махмуда зажигающей революционной тональностью.

В целом творчество Абу Сильми относится к поэзии «поколения 1936 г.». Он с большой любовью воспевае борцов за свободу, которые вынуждены скрываться в труднодоступных горных районах и оттуда продолжать сопротивление силам реакции. Так, в касыде «Огненная гора» он пишет:

«Огненная гора — любимейшая из гор,
Ты остаешься узлом надежд.
Растит усердный над твоим подножием оазис,
Орошенный слезами героев.
Скалы свидетельствуют о достоинствах твоих сыновей,
О мужестве в пылу сражений.
Не помнили мы твоего сына без опьянения,
Хмелели головы мужчин доблестью».

Пронизанное высокими идеалами борьбы за свободу родной земли творчество Абу Сильми, как и вся поэзия «поколения 1936 г.», играла и играет огромную роль в идейно-политическом, нравственном, эстетическом воспитании широких масс арабского народа Палестины, вдохновляя их на мужественную борьбу с силами реакции, империализма и сионизма.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил: «На Ближнем Востоке сейчас нет войны. Но нет там и мира, а тем более спокойствия. И кто отважится поручиться, что пламя военных действий не вспыхнет вновь. Такая опасность будет сохраняться, пока израильские армии остаются на оккупированных землях. Она будет сохраняться, пока лишены своих законных прав и живут в отчаянных условиях сотни тысяч палестинцев, изгнанных со своих земель, и арабский народ Палестины лишен возможности создать свое национальное государство. Прочный мир на Ближнем Востоке требует также, чтобы были гарантированы безопасность всех государств этого района, их право на независимое существование и развитие. Не ясно ли, сколь серьезную ответственность берут на себя те, кто, преследуя эгоистические цели, превращают ближневосточное урегулирование в предмет политической игры, кто использует сепаратные частичные договоренности, чтобы оттянуть время подлинных решений, а то и вообще поставить их под вопрос»⁴.

Сепаратный договор между Израилем и Египтом, позорные кэмп-дэвидские соглашения и прочие происки врагов народов Арабского Востока не в состоянии погасить пламя борьбы арабского народа Палестины за свои законные права. И в первых рядах участников этой мужественной, справедливой борьбы идут Махмуд Дервиш, Тауфик Зияд, Салех ал-Касем и другие прогрессивные поэты борющейся Палестины, наследники лучших традиций Ибрахима Тавкана, Абд ар-Рахима Махмуда, Абу Сильми и иных представителей «поколения 1936 г.»

А. С. Касым-Ходжаев

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 14.

РЕФЕРАТЫ

О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Среди мирохозяйственных процессов в последнее время все более важную роль играет международная концентрация производства. Наиболее общим фактором, интенсифицирующим ее развитие, выступает современный научно-технический прогресс. Под его воздействием, в условиях развития экономических взаимосвязей различных стран происходит не только формирование производственно-технологических комплексов, разного рода объединений в рамках отдельных стран, но и процесс международной концентрации производства.

Процесс этот идет и в мире капитализма, и в мире социализма. Однако международная концентрация социалистического производства (МКСП), в отличие от капиталистического, не подрывает внутригосударственной формы организации производства, не вызывает антагонистических противоречий между требованиями углубления интернационального обобществления национальных экономик и национально-государственными интересами каждой страны. Развитие этого процесса в условиях социализма, внося большое разнообразие в формы коллективного использования и распоряжения средствами, находящимися во владении предприятий отдельных стран или их совместных хозяйственных организаций, не меняет разом отношения собственности на них.

Независимо от того, какими правами наделяются отдельные производственные единицы, участвующие в международном разделении труда и концентрации производства, основным субъектом отношений собственности в конечном счете является социалистическое государство.

В условиях социализма международная концентрация производства выступает как планомерный и сознательно регулируемый со стороны национально-государственных собственников производства процесс, который не может развиваться стихийно, автоматически, вне межгосударственного интеграционного механизма. Поэтому основным методом его развития здесь является совместная, плано-координационная деятельность, подкрепленная соответствующей системой организационно-институциональных форм и товарно-денежных инструментов.

Необходимость широкого использования различных форм планового воздействия на процесс международной концентрации производства при социализме вытекает из планомерного характера внутри- и межгосударственного обобществления производства. Плановый по своей глубокой сути механизм МКСП стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) постоянно совершенствуется и обогащается новыми формами.

В настоящее время в практике экономического сотрудничества социалистических стран можно выделить четыре направления, по которым на основе учета особенностей международной концентрации социалистического производства страны — члены СЭВ оказывают целеустремленное воздействие на развитие данного процесса в социалистическом содружестве:

1) концентрация производства путем сотрудничества в области координации и совместного использования инвестиций для капитального строительства новых и реконструкции уже существующих объектов, имеющих интеграционное значение;

2) концентрация производства на основе сотрудничества в области международной специализации и кооперирования;

3) концентрация производства посредством своеобразной централизации управления и сотрудничества в рамках межгосударственных экономических организаций, международных хозяйственных и научно-производственных объединений;

4) концентрация производства в результате сотрудничества по эксплуатации совместных хозяйственных объектов и функционирования совместных предприятий.

По всем этим направлениям уже достигнуты определенные результаты. Так, только в рамках первого согласованного плана многосторонних интеграционных ме-

роприятий на 1976—1980 гг. страны — члены СЭВ взяли на себя обязательство принимать участие в совместных капиталовложениях на сумму около 9 млрд. руб.

В следующей пятилетке эта сумма еще более возрастет. Однако задача заключается не только в увеличении совместно используемых инвестиций, но и в более тщательной координации внутригосударственных капиталовложений, имеющих интеграционное значение.

Ведущим направлением международной концентрации производства в условиях социалистической экономической интеграции выступают международная специализация и кооперирование, ибо исследуемый процесс развивается главным образом не в результате производственной деятельности совместных предприятий, а в ходе хозяйственного взаимодействия государственно обособленных национальных предприятий и их объединений.

Совместное строительство крупномасштабных объектов в конечном счете также предполагает активное включение в систему международного социалистического разделения труда. Степень участия в нем и значимость этого сотрудничества как формы международной концентрации тем выше, чем больше они выражают развитие специализации и кооперирования производства в рамках содружества и содействуют их углублению.

Что касается международных экономических организаций, то они выражают развитие международной концентрации в той мере, в какой им удается наладить производственную специализацию и на этой основе достичь оптимальной с точки зрения содружества серийности выпуска изделий, снизить их себестоимость и улучшить качество.

Отмечая, что в условиях социализма международная концентрация производства развивается не только через создание объединений и совместных предприятий, не следует, однако, и умалять роль последних. Им принадлежит немаловажное значение в управлении процессом концентрации производства на международной основе, ибо использование ее преимуществ зависит во многом от комплексного решения плановых, проектных, научных, технических, производственных, хозяйственных и других вопросов, а также достаточной гибкости и оперативности в их реализации.

Задача поэтому заключается в том, чтобы создать целостный механизм международной концентрации социалистического производства, в котором преимущества регулирования этого процесса на макроуровне были бы органически дополнены системой эффективного управления им на микроуровне.

Международная концентрация производства стран — членов СЭВ получает все более широкий размах в ходе реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, которая, как отмечалось на XXV съезде КПСС, «поднимает сотрудничество социалистических стран на гораздо более высокую ступень, чем просто развитие торговли... означает, например, совместное освоение природных ресурсов для общей пользы, совместное строительство крупных промышленных комплексов, рассчитанных на удовлетворение нужд всех его участников, спланированную на многие годы вперед кооперацию между предприятиями и целыми отраслями промышленности»¹.

КПСС и Советское государство придают огромное значение дальнейшему развитию международной концентрации социалистического производства по всем указанным направлениям как важному фактору неуклонного подъема народного хозяйства СССР и братских социалистических стран, укрепления материальной базы их содружества, их экономической мощи в интересах упрочения позиций мира социализма, роста благосостояния трудящихся. Успехи международной социалистической концентрации производства, социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ наглядно демонстрируют неизмеримые преимущества социализма, его экономической системы над капитализмом.

Б. А. Исламов

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 9.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ш. МАВЛЯНОВ. РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

(Ташкент, «Узбекистан», 1980, 204 с.)

Магистральное направление развития современного сельского хозяйства — специализация и концентрация производства на основе его индустриализации, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Этим актуальным вопросам и посвящена монография А. Ш. Мавлянова. Автор поставил перед собой задачу осветить опыт республики в области совершенствования управления сельским хозяйством, показать деятельность межхозяйственных организаций и объединений, выявить основные закономерности и особенности специализации и концентрации производства в сельском хозяйстве Узбекистана.

Учитывая степень изученности основных вопросов темы, автор акцентирует внимание на узловых проблемах. Он подчеркивает, что современная аграрная политика партии отражает объективные потребности общественного развития в дальнейшем совершенствовании методов руководства народным хозяйством в целях успешного создания материально-технической базы коммунизма. В связи с этим дается характеристика состояния сельского хозяйства республики до мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. При этом показаны снижение среднегодовых темпов роста валовой продукции сельскохозяйственного производства, замедление роста урожайности основных культур, анализируется хозяйственная деятельность колхозов. Таким путем автор подводит читателя к пониманию огромной важности решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Как справедливо подчеркнуто в работе, задачи дальнейшего развития социалистической экономики потребовали выработки нового подхода к руководству ею, что нашло свое отражение в намеченной мартовским Пленумом комплексной программе подъема сельскохозяйственного производства. Эта программа «фактически положила начало осуществлению хозяйственной реформы в сельском хозяйстве СССР, охватившей вскоре все отрасли народного хозяйства» (с. 22).

В центре внимания автора — вопросы концентрации, углубленной специализации производства, ставшие на современном этапе важнейшим звеном реализации аграрной политики КПСС. Важное значение имеют теоретические положения об особенностях специализации и концентрации в сельском хозяйстве, их диалектической взаимосвязи. Автор сумел рассмотреть этот вопрос в тесной связи с уровнем развития производительных сил, состоянием науки и техники, практикой социалистического строительства на основных его этапах. Так, в период социалистического преобразования сельского хозяйства, как подчеркивается в работе, партия, опираясь на ленинское теоретическое наследие, активно вела курс на обобществление мелких крестьянских хозяйств, территориальную специализацию, создание специализированных совхозов. На следующих этапах партия добивалась дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства путем объединения мелких колхозов, рациональной специализации производства с учетом природно-климатических условий различных зон страны.

Предпринятое автором освещение процессов концентрации и специализации в сельском хозяйстве в широкой исторической перспективе убедительно свидетельствует о том, что современная аграрная политика партии — неразрывная часть осуществления ленинского кооперативного плана. Вместе с тем А. Мавлянов сумел показать, что в условиях развитого социализма начался качественно новый этап развития сельского хозяйства — перевод его на современную индустриальную основу. Магистральным путем к решению этой главной задачи и стали специализация и концентрация производства на базе межхозяйственного кооперирования.

На большом фактическом материале автор раскрывает огромную работу партийной организации республики по внедрению новых форм управления сельским хозяйством. За последние годы в Узбекистане достигнут сравнительно высокий уровень концентрации и внутрихозяйственной специализации. Как утверждает ав-

тор, «в республике в основном завершена специализация по основным отраслям сельского хозяйства: хлопководству, табаководству, садоводству, овощеводству, каракулеводству» (с. 123).

Особое внимание в работе уделено развитию межхозяйственной кооперации в животноводстве. Опыт первых межхозяйственных откормочных пунктов, созданных в середине 70-х годов в Самаркандской и Бухарской областях, показал их большую хозяйственную и экономическую эффективность. В последующие годы Компартией Узбекистана проделана огромная работа по созданию животноводческих комплексов, оснащенных на уровне требований научно-технического прогресса. Об этом свидетельствуют и приведенные в книге интересные данные о количественном росте межхозяйственных откормочных баз, их высокой рентабельности, увеличении производства мяса, молока и другой продукции животноводства и птицеводства.

С интересом читается раздел о создании и деятельности агропромышленных комплексов и объединений «Узплодоовощинпром», Китабского производственно-аграрного объединения, АПО им. У. Юсупова. На многочисленных примерах автор показывает, как в результате специализации и концентрации производства открываются широкие возможности применения более совершенной техники и технологий, лучшей организации труда, достигаются высокие экономические показатели специализированных хозяйств.

Рецензируемая монография — по существу одна из первых работ, где в комплексе рассматриваются специализация и концентрация сельскохозяйственного производства. Эта многоплановая проблема охватывает широкий круг вопросов, и вполне естественно, что не все они рассмотрены автором с должной полнотой. В частности, недостаточно внимания уделено социальным аспектам. Следовало шире показать глубокие изменения в характере и содержании труда работников специализированных предприятий. На конкретных примерах можно было дать яркую картину роста культурно-технического уровня кадров в таких крупных объединениях, где труд сельского труженика все более приближается к труду рабочего класса. Это во многом обогатило бы исследование, подчеркнуло бы важность проблемы концентрации и специализации сельскохозяйственного производства для изменения условий труда и быта работников специализированных предприятий, совершенствования организации труда, роста культурно-технического уровня кадров и т. д.

Но все это не меняет того факта, что выход в свет книги А. Ш. Мавлянова пополнил историографию Советского Узбекистана интересным исследованием, раскрывающим важные аспекты реализации современной аграрной политики КПСС в конкретных условиях нашей республики.

А. Ю. Ибрагимова, Л. А. Зальцман

Р. Х. АМИНОВА. КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Ташкент, «Узбекистан», 1979, 392 с.)

История Великой Отечественной войны, ярко продемонстрировавшей неизменные преимущества социалистической системы, прочность советского государственного и общественного строя, неизменно привлекает внимание советских историков. Недавно обширная историография Великой Отечественной войны пополнилась новым исследованием — книгой члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой, посвященной колхозному крестьянству Узбекистана в годы войны.

На большом фактическом материале автор раскрывает широкий круг проблем, обстоятельно характеризуя роль тружеников сельского хозяйства в решении экономических задач тыла.

Много внимания в работе уделяется вопросам перестройки сельского хозяйства на военные рельсы, изменению структуры сельскохозяйственного производства — расширению производства продовольственной продукции, освоению новых технических культур. Подробно показаны те огромные трудности, которые приходилось преодолевать крестьянству республики в осуществлении главной задачи — «Все для фронта, все для победы».

Освещая состояние всех отраслей сельского хозяйства УзССР в рассматриваемый период, автор уделяет особое место хлопководству — основной отрасли сельского хозяйства республики. В книге прослеживается динамика производства хлопка в годы войны, анализируются причины снижения урожайности и валовых сборов сырья на первом этапе войны, характеризуется комплекс разработанных партией в 1944 г. мероприятий, позволивших труженикам сельского хозяйства преодолеть имевшиеся трудности и добиться подъема хлопководства.

В монографии ярко раскрывается энтузиазм колхозных масс Узбекистана, настойчиво добивавшихся в суровые годы войны, в условиях острой нехватки техники, удобренной, рабочей силы бесперебойного обеспечения страны хлебом, хлопком, продуктами животноводства, шелководства, садоводства.

Большое место в работе уделено решению проблемы колхозных кадров, резко осложнившейся с уходом на фронт самой трудоспособной и наиболее квалифицированной части сельских труженников. Их место заняли женщины, подростки, старики.

На конкретных фактах показано возрастание в условиях военного времени нагрузки на каждого работающего колхозника. Это потребовало не только максимальной компенсации нехватки рабочей силы в численном отношении, но и постоянной заботы о повышении ее квалификации. Основную роль в этом сыграли школы механизации, курсы по подготовке экономистов, бухгалтеров, счетоводов и др. В работе подробно освещена и деятельность высших и средних специальных учебных заведений по подготовке для села кадров высшей квалификации.

Много внимания уделено в монографии и малоизученным вопросам, связанным с организацией труда и распределением доходов в колхозах республики; показаны динамика доходов колхозной семьи, их структура, роль и место подсобного хозяйства. Несмотря на огромные трудности, колхозы Узбекистана изыскивали средства для поддержания сети культурно-просветительных учреждений, школ, больниц и т. д.

Верные принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов колхозники республики щедро отдавали часть своих трудовых доходов в фонд обороны, на строительство эскадрилий, танковых колонн; брали на свое содержание эвакуированных детей, отправляли на фронт посылки и целые эшелоны с продовольствием для Советской Армии. С большой теплотой повествует автор о патристической помощи колхозников Узбекистана освобожденным от врага западным районам страны.

Годы войны стали периодом дальнейшего упрочения ленинского Союза Серпа и Молота. На многочисленных примерах автор раскрывает крепнувшее сотрудничество рабочих и крестьян. Коллективы промышленных предприятий республики всемерно помогали селу в ремонте техники, обеспечении ее запасными частями, проведении сева, уборке урожая и т. д. Колхозное крестьянство, в свою очередь, активно участвовало в строительстве промышленных предприятий, гидротехнических сооружений, дорог, снабжало горожан продовольствием.

История колхозного крестьянства Узбекистана в годы Великой Отечественной войны показана автором как массовый подвиг труженников села, которые в годы тяжелых испытаний ярко продемонстрировали прочность колхозного строя, мужество, героизм, горячую любовь к Родине, тесную сплоченность вокруг партии, непреклонную решимость отдать все свои силы общему делу победы над врагом.

Рецензируемая монография не лишена и отдельных недостатков. Развитие некоторых продовольственных отраслей сельского хозяйства показано несколько бледно. Например, производству овощей и картофеля уделена всего одна страница. Между тем эта отрасль имела в годы войны немаловажное значение для обеспечения населения продовольствием.

Глава VII монографии посвящена идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе партии в узбекском кишлаке. На наш взгляд, здесь можно было полнее раскрыть влияние производственной деятельности коммунистов на успех этой работы, руководство сельскохозяйственным производством со стороны местных партийных организаций. Соответствующие материалы нашли свое отражение в книге, но не в цельном виде, а по разным главам. Можно было бы больше сказать об ошибках, допущенных в руководстве сельским хозяйством, особенно в первые годы войны.

Рецензируемая работа, естественно, не исчерпывает исследуемую проблему. Нуждаются, например, в дальнейшем глубоком изучении и освещении вопросы об изменениях в социальной структуре колхозного крестьянства Узбекистана в годы войны, особенно по возрасту и полу; о месте республики в общесоюзном сельскохозяйственном производстве; об участии в деятельности колхозов и совхозов УзССР эвакуированных работников сельского хозяйства; о мероприятиях по повышению уровня образования и культуры в колхозном кишлаке и т. п.

В целом же монография Р. Х. Аминовой являет собой полезный вклад в историографию Великой Отечественной войны и историю колхозного крестьянства Советского Узбекистана.

К. Е. Житов

ХРОНИКА

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

10—17 августа 1980 г. в столице Социалистической Республики Румынии г. Бухаресте проходил XV Международный конгресс исторических наук, в котором приняли участие 2715 ученых из 50 стран мира.

В состав советской делегации входили: академик Л. С. Тихвинский (руководитель делегации), зам. председателя Национального комитета историков Советского Союза А. А. Чубарьян, академики Н. И. Минц, М. П. Ким, члены-корреспонденты АН СССР З. В. Удальцова, Ю. А. Поляков, К. К. Каракеев, академик АН АзССР А. С. Сумбатзаде, академик АН КазССР Б. А. Тулепбаев, автор этих строк и др.

Пленарное заседание, состоявшееся 10 августа, открыл вступительным словом председатель Организационного комитета конгресса, президент Академии общественных и политических наук СРР Михия Георгиу. С речью выступил президент Международного комитета исторических наук Карл Д. Эрдман. Затем доклад на тему «Происхождение и историческое развитие румынского народа» сделал председатель Национального комитета историков СРР Штефан Паску.

Далее работа участников конгресса проходила в 48 комиссиях, посвященных различным проблемам исторической науки. Всего было заслушано 126 докладов.

11 августа члены советской делегации в составе членов-корреспондентов АН СССР З. В. Удальцовой, К. К. Каракеева, академика АН КазССР Б. А. Тулепбаева и автора этих строк приняли участие в работе международной комиссии по истории городов, которая проходила в Бухарестском городском историческом музее.

15 августа большая часть членов советской делегации участвовала в работе комиссии на тему «Федеративные и плюралистические государства». Содокладчиком выступил член-корреспондент АН СССР Ю. А. Поляков; в выступлениях по докладу приняли участие: академик АН АзССР А. С. Сумбатзаде, член-корреспондент АН СССР К. К. Каракеев, академик-секретарь Отделения истории и экономики АН АрмССР, академик АН АрмССР Г. Б. Гарибджанян, заведующий кафедрой истории КПСС Дагестанского госуниверситета им. В. И. Ленина, доктор ист. наук Б. О. Кашкаев.

16 августа на заседании комиссии «Женщина в обществе» были заслушаны основной доклад Клод Фолэна (Франция) и 17 содокладов ученых из СССР, НРБ, Великобритании, Индии, Мексики, Швеции, Швейцарии, Турции, США и других стран.

С содокладом «Женщина и общество в СССР» выступила доктор ист. наук В. М. Селунская. В прениях приняла участие и автор этих строк, выступившая на тему «Социальная роль женщины (на опыте советских среднеазиатских республик)».

В ходе работы конгресса мы провели также ряд встреч и бесед с зарубежными коллегами.

17 августа состоялось заключительное заседание конгресса, где с докладом «Место и роль румынского народа в мировой истории» выступил Виргил Кандя (СРР). Вновь избранный президент Международного комитета исторических наук Гейштор (ПНР) выразил пожелание участникам конгресса о том, чтобы архивы всех стран были доступны для ученых-историков, а также пожелание итальянских и арабских участников конгресса о том, чтобы впредь на международных конгрессах исторических наук в синхронный перевод включались итальянский и арабский языки.

Председателем Национального комитета историков Советского Союза был избран академик Л. С. Тихвинский.

На конгрессе была организована Международная выставка исторических книг и журналов, изданных за последние пять лет. Среди публикаций советских ученых были представлены и научные труды Института истории АН УзССР — «История Бу-

хары», «История Хорезма», двухтомная «История интеллигенции Советского Узбекистана», «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения».

Доклады и содоклады участников конгресса были опубликованы в трех томах к его открытию, а в 1982 г. будет издан IV том, куда войдут выступления участников конгресса и итоговые материалы о его работе.

М. А. Ахунова

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ»

Вопросы коммунистического воспитания подрастающего поколения всегда находились и находятся в центре внимания нашей партии и Советского государства. Это особо подчеркивалось в решениях XXV съезда КПСС, XIX съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, постановлениях партии и правительства.

Этому важному аспекту идеологической работы и была посвящена состоявшаяся в Ташкенте 15—16 сентября 1980 г. республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы нравственного воспитания молодежи».

Конференция была организована Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, ЦК ЛКСМУз, Ташкентским институтом народного хозяйства (ТИНХ) и проведена на базе кафедры истории КПСС этого института, являющейся головной в республике по координации и научной разработке проблем коммунистического воспитания масс.

В работе конференции приняло участие около 400 человек: историки, философы, экономисты, педагоги, психологи, юристы — преподаватели вузов и научные сотрудники республиканских академий наук, а также практические работники партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций, учреждений идеологического фронта не только Узбекистана, но и Москвы, Ленинграда, братских союзных республик. Столь представительный состав участников и широкий круг глубоко и всесторонне освещенных вопросов нравственного воспитания молодежи по существу придали конференции характер всеобщего научного форума.

Конференцию открыл вступительным словом председатель ее Оргкомитета, ректор ТИНХ, доктор экон. наук М. Ш. Шарифходжаев.

На первом пленарном заседании были заслушаны доклады: министра высшего и среднего специального образования УзССР, проф. С. П. Пулатова — «Задачи нравственного воспитания студенческой молодежи в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», первого секретаря ЦК ЛКСМУз Э. Г. Гафуржанова — «Деятельность комсомола Узбекистана по нравственному воспитанию молодежи», зав. кафедрой истории КПСС Киевского политехнического института, доктора ист. наук В. Е. Маланчука — «Интернациональное воспитание молодежи и коммунистическая нравственность», зав. кафедрой истории КПСС ТИНХ, доктора ист. наук М. М. Мусаева — «Актуальные вопросы научной разработки проблем нравственного воспитания молодежи» и др.

Дальнейшая работа конференции проходила по 5 секциям. Всего с докладами и сообщениями выступило до 150 человек. Так, на первой секции («Мировоззренческие основы нравственного воспитания молодежи») было сделано около 30 докладов и сообщений. Особое внимание уделялось вопросам формирования у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической убежденности, глубиной идейности и нравственности. Выступавшие говорили о необходимости усиления патриотического, интернационального, этического, эстетического, правового воспитания молодежи; о значении честности, правдивости, искренности, гуманности в нравственном воспитании молодого поколения и т. д.

На второй секции («Формирование нравственных убеждений — составная часть комплексного подхода к коммунистическому воспитанию») было заслушано более 30 докладов и сообщений. Внимание докладчиков было сосредоточено на ключевых вопросах поставленной проблемы, как дифференцированный подход в нравственном воспитании молодежи; социально-экономические основы теории нравственности; социально-психологические и нравственные регуляторы поведения личности; самовоспитание воспитателей и молодежи; общественно-политическая активность; роль семьи в нравственном воспитании молодежи; революционные, боевые и трудовые традиции советского народа как важный фактор нравственного воспитания подрастающего поколения и др.

На третьей секции («Деятельность партийных и общественных организаций в совершенствовании нравственного воспитания молодежи») выступило около 25 человек. Здесь обсуждались актуальные вопросы партийного руководства в нравствен-

ном формировании личности. Внимание участников секции было акцентировано на повышении роли партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций в нравственном воспитании молодежи; усилении роли литературы и искусства, печати, музеев, клубов интернациональной дружбы, русского языка и других гибких форм воспитания высоких нравственных черт у молодого поколения.

На четвертой секции («Роль учебного процесса в нравственном воспитании молодежи») было заслушано около 40 докладов и выступлений по вопросам: о роли преподавания общественных, педагогических, психологических наук в идейно-нравственном воспитании молодежи; о повышении роли преподавания этики, эстетики и научного атеизма в нравственном воспитании студенческой и учащейся молодежи; о путях и средствах индивидуализации процесса нравственного воспитания; о взаимосвязи учебных дисциплин и межкурсовых связях как факторе нравственного воспитания и др.

На пятой секции («Роль труда в нравственном воспитании молодежи») с докладами и сообщениями выступили до 25 человек. Здесь говорилось о значении научно-технической революции, материального и морального стимулирования, социалистического соревнования, социально-психологического климата, дисциплины труда, наставничества, трудового коллектива, свободного времени и других факторов в нравственном воспитании молодежи.

На заключительном пленарном заседании участники конференции заслушали сообщения руководителей секций и приняли развернутые рекомендации, нацеленные на совершенствование и повышение эффективности форм и методов комплексного коммунистического, нравственного воспитания молодежи.

Конференция прошла организованно, на высоком идейно-теоретическом уровне. Ее проведение несомненно будет способствовать активизации и координации теоретических исследований и практической работы по воспитанию подрастающего поколения в духе высоких нравственных идеалов развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

М. М. Мусаев

**ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА**

Гражданское и хозяйственное право

1. Правовые формы и средства, способствующие сближению двух форм социалистической собственности.
2. Правовые проблемы экономических отношений предприятий промышленности и сельского хозяйства в хлопководческих республиках.
3. Правовое положение аграрно-промышленных комплексов хлопкосеющих республик как субъектов имущественных, хозяйственных отношений.
4. Объекты права личной собственности граждан в социально-экономических условиях Узбекистана и их правовая защита.
5. Расторжение договора жилищного найма.
6. Договор о выполнении научно-исследовательской работы и внедрение ее результатов в сельскохозяйственное производство.
7. Правовое регулирование отношений по реализации излишков материальных средств сельскохозяйственного производственного назначения.
8. Правовое регулирование капитального строительства в сельскохозяйственных предприятиях.
9. Гражданско-правовые гарантии обеспечения права гражданина на жилище.
10. Гражданско-правовая ответственность железной дороги за нарушение обязательств по перевозке грузов.
11. Юридическая природа Госстандарта и его служебное назначение.
12. Возмещение материального ущерба, причиненного государственным и общественным организациям неправомерными действиями должностных лиц.
13. Принципы исполнения обязательств по договору контрактации.
14. Правовое регулирование банковского кредитования межколхозных организаций.
15. Возмещение материального ущерба, причиненного должностными лицами при исполнении служебных обязанностей.
16. Правовое положение имущества межколхозных организаций.
17. Договорная ответственность за нарушение обязательств по поставке продукции.
18. Непреодолимые силы (юридические факты) как основание освобождения от гражданской ответственности.
19. Правовое регулирование отношений по снабжению сельского хозяйства предметами материально-технического назначения.
20. Договорные отношения в системе государственной торговли.
21. Преддоговорные споры в практике госарбитража.
22. Взаимная ответственность заказчика и генерального подрядчика по договору подряда на капитальное строительство.
23. Гражданско-правовая защита права собственности колхозов.
24. Законодательные акты о планировании материально-технического снабжения и проблемы их унификации.
25. Плановые основания заготовки сельхозпродуктов и их правовая природа.
26. Законодательство о материально-техническом снабжении и задачи его совершенствования.
27. Правовые формы расчетно-денежных отношений социалистических организаций и их совершенствование.
28. Состояние правового нормирования запасов материально-технических средств.
29. Законодательное закрепление основных принципов банковского кредитования совхозов.
30. Законодательство об ответственности за нарушение обязательств в области материально-технического снабжения сельского хозяйства,

31. Правовое положение органов материально-технического снабжения.
32. Отношения по договору контрактации и их правовое регулирование.
33. Отношения по договору поставки и их правовое регулирование.
34. Методы правового регулирования хозяйственных отношений.
35. Правовые формы хозяйственного руководства.
36. Правовое положение органов хозяйственного руководства.
37. Общие вопросы правового режима имущества хозяйственных органов.
38. Правовой режим отдельных видов имущества хозяйственных органов (основных фондов, оборотных фондов, фондов экономического стимулирования, других специальных фондов).
39. Право оперативного управления как юридическая форма имущественной самостоятельности хозяйственных органов.
40. Правовые формы имущественной самостоятельности хозяйственных органов.
41. Правовые основы организации имущественных отношений в отраслях народного хозяйства.
42. Правовые формы планирования хозяйственной деятельности.
43. Правовые формы хозяйственного расчета.
44. Правовые формы внутрихозяйственного расчета.
45. Правовые формы экономического стимулирования производства.
46. Правовое регулирование внутрихозяйственных отношений.
47. План и хозяйственный договор.
48. Функции хозяйственных договоров.
49. Вопросы заключения, изменения, исполнения хозяйственных договоров.
50. Правовое регулирование ценообразования.
51. Правовое регулирование кредитования в народном хозяйстве.
52. Правовое регулирование расчетов в народном хозяйстве.
53. Правовые вопросы кредитования и расчетов в отдельных отраслях народного хозяйства.
54. Ответственность в хозяйственных отношениях.
55. Возмещение убытков в хозяйственных отношениях.
56. Эффективность ответственности в хозяйственных отношениях.
57. Ответственность органов хозяйственного руководства.
58. Ответственность во внутрихозяйственных отношениях.
59. Правовое регулирование капитального строительства.
60. Хозяйственные договоры в строительстве.
61. Правовое регулирование хозяйственных отношений в сельском хозяйстве.
62. Правовое регулирование деятельности транспорта.
63. Правовые вопросы планирования грузовых перевозок.
64. Правовое регулирование перевозок грузов контейнерами.
65. Ответственность органов транспорта за выполнение планов и договоров перевозок грузов.
66. Правовые вопросы транспортно-экспедиционного обслуживания хозорганов.
67. Правовые вопросы оптовой торговли средствами производства.
68. Хозяйственные обязательства по снабжению и сбыту.
69. Правовые вопросы организации хозяйственных связей.
70. Правовые вопросы взаимоотношений торговли и промышленности.
71. Правовое регулирование качества продукции.
72. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в сфере обслуживания.
73. Разрешение хозяйственных споров.
74. Организация юридической службы в народном хозяйстве.
75. Правовая охрана товарных знаков.
76. Хозяйственные правонарушения.
77. Законность в хозяйственных отношениях.
78. Правовое положение научно-производственных объединений.
79. Правовое положение научных и технических организаций, объединений и предприятий.
80. Правовые проблемы внедрения достижений науки и техники в производство.

**Колхозное, сельскохозяйственное, земельное, водное, горное,
лесное право и правовая охрана природы**

1. Примерный Устав колхоза — основной источник колхозного права.
2. Правовое регулирование пенсионного обеспечения специалистов колхоза (руководящих и механизаторских кадров).
3. Правовое регулирование организации и дисциплины труда в колхозах и пути его совершенствования.

4. Правовое регулирование финансовой деятельности колхоза.
5. Правовое регулирование финансовой деятельности совхоза.
6. Правовое регулирование охраны труда в колхозе.
7. Правовое регулирование охраны труда в совхозе.
8. Правовое регулирование государственного руководства колхозами и пути его совершенствования.
9. Правовое регулирование внутрихозяйственного использования земли колхозов.
10. Правовое регулирование внутрихозяйственного использования земли совхозов.
11. Правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности колхоза.
12. Правовое регулирование производственно-хозяйственной деятельности совхоза.
13. Правовое регулирование участия колхозов в межхозяйственных организациях, в сельскохозяйственных производственных и агропромышленных объединениях.
14. Правовые формы сочетания личных, общественных и государственных интересов в колхозах на современном этапе.
15. Принципы и правовые формы руководства внутренними производственными подразделениями в колхозах.
16. Правовые формы оплаты труда в колхозах.
17. Правовые формы оплаты труда в совхозах.
18. Правовые формы охраны имущественных прав колхоза.
19. Правовые формы непосредственной и представительной демократии в колхозах и пути их совершенствования.
20. Управление делами в совхозе.
21. Права и обязанности членов колхоза и пути их дальнейшего совершенствования в условиях развитого социализма.
22. Правовой режим основных и оборотных фондов колхозов на современном этапе и пути его дальнейшего совершенствования.
23. Правовой режим специальных фондов колхоза и пути его дальнейшего совершенствования.
24. Право общей собственности колхозов.
25. Право оперативного управления имуществом межхозяйственных предприятий и организаций.
26. Правовое положение межколхозных организаций по строительству и освоению новых земель.
27. Правовое положение межколхозных организаций в области животноводства.
28. Правовое положение семьи колхозника (колхозного двора) в современных условиях.
29. Правовое положение Советов колхозов в СССР.
30. Правовое положение должностных лиц колхоза (совхоза).
31. Право приусадебного землепользования по Примерному Уставу колхоза 1969 г.
32. Материальная и дисциплинарная ответственность членов колхоза.
33. Гарантии осуществления прав и обязанностей членов колхоза.
34. Колхоз — школа коммунизма (правовой аспект).
35. Колхозноправовой способ охраны имущества колхозов.
36. Правовые вопросы распределения доходов в колхозах.
37. Договор на капитальное строительство в колхозах.
38. Государственное управление земельным фондом.
39. Государственное управление водным фондом.
40. Правовые проблемы территориального планирования использования земли.
41. Правовые проблемы территориального планирования использования водных ресурсов.
42. Правовые вопросы землеустройства.
43. Правовая охрана земель.
44. Право землепользования.
45. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения.
46. Правовые вопросы мелиорации сельскохозяйственных земель.
47. Правовой режим городских земель.
48. Правовой режим земель промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения.
49. Правовой режим земель водного фонда.
50. Правовой режим земель лесного фонда.
51. Право землепользования граждан.
52. Государственное управление водами.

53. Право водопользования.
54. Право водопользования промышленных предприятий.
55. Право водопользования сельскохозяйственных предприятий.
56. Правовая охрана вод.
57. Правовой режим водохранилищ.
58. Право пользования подземными водами.
59. Советское горное право.
60. Государственное управление недрами.
61. Правовая охрана недр.
62. Право пользования недрами.
63. Правовое регулирование разведки и разработки недр.
64. Предмет и система советского лесного права.
65. Управление государственным лесным фондом.
66. Право лесопользования.
67. Правовой режим государственных лесов.
68. Правовой режим колхозных лесов.
69. Право лесопользования граждан.
70. Правовое положение государственного лесного хозяйства (гослесхоза).
71. Правовая охрана лесов.
72. Природа как объект правовой охраны.
73. Охрана окружающей природной среды как функция социалистического государства.
74. Охрана окружающей среды и права человека.
75. Научно-технический прогресс и проблемы правовой охраны окружающей среды.
76. Право исключительной государственной собственности на природные объекты в СССР.
77. Правовые проблемы управления охраной природы в СССР.
78. Ответственность за нарушение правовых требований охраны окружающей среды.
79. Предмет и метод правовой охраны природы.
80. Ленинские идеи охраны природы и советское законодательство.
81. Принципы правовой охраны природы в СССР.
82. Понятие и формы правовой охраны природы.
83. Правовые основы заповедного дела в СССР.
84. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения.
85. Правовая охрана внешней среды в городах.
86. Возмещение ущерба, причиненного нарушением правовых требований охраны окружающей среды.
87. Административно-правовая охрана природы в СССР.
88. Охрана природы в судебной практике.
89. Правовая охрана окружающей среды в хлопкосеющих районах.
90. Право водопользования межхозяйственных предприятий в сельском хозяйстве.
91. Право водопользования сельскохозяйственных предприятий (на примере колхозов и совхозов Узбекской ССР).
92. Правовые проблемы управления и пользования лесами и землями государственного лесного фонда (на материалах лесхозов УзССР).
93. Право землепользования сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений.
94. Право землепользования учебно-опытных хозяйств сельскохозяйственных учебных заведений.
95. Основания прекращения права землепользования социалистических предприятий и учреждений по новому земельному законодательству.
96. Вопросы правовой охраны атмосферного воздуха (на примере крупных промышленных городов Узбекистана).

Уголовное право

1. Уголовно-правовая охрана окружающей среды по УК УзССР.
2. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с хулиганством по законодательству Узбекской ССР.
3. Правовое воспитание трудящихся и его роль в предупреждении преступности.
4. Ответственность за автотранспортные преступления по УК УзССР.
5. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних.
6. Уголовно-правовая борьба с ложными сообщениями в органы правосудия.
7. Ответственность за мелкое хищение социалистического имущества по УК Узбекской ССР.

8. Уголовно-правовая борьба с хищением, совершенным путем злоупотребления служебным положением.
9. Ответственность за обман покупателей и заказчиков.
10. Уголовная ответственность за хищение в особо крупных размерах.
11. Ответственность несовершеннолетних за кражу социалистического и личного имущества граждан.
12. Ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение.
13. Ответственность за пособничество хищению социалистического имущества.
14. Борьба с приписками и искажениями отчетности о выполнении планов.
15. Ответственность за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах.
16. Преступления в области хлопководства.
17. Уголовно-правовая борьба с наркотизмом.
18. Уголовно-правовая борьба с хищениями сельскохозяйственных продуктов.
19. Уголовно-правовые и криминологические проблемы охраны прав граждан в сфере торговли и бытового обслуживания.
20. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества путем злоупотребления служебным положением.
21. Уголовная ответственность за разбой.
22. Уголовная ответственность за мошенничество как посягательство на личную собственность граждан.
23. Уголовная ответственность за тяжкие телесные повреждения.
24. Уголовно-правовая охрана равноправия женщин.
25. Ответственность за причинение вреда личности при превышении пределов необходимой обороны.
26. Ответственность несовершеннолетних по уголовному законодательству УзССР.
27. Уголовная ответственность за потерю и потраву хлопка.
28. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми с применением оружия.
29. Уголовная ответственность за причинение легких телесных повреждений.
30. Уголовно-правовые и криминологические проблемы отсрочки исполнения приговора несовершеннолетним.

Составители: член-корреспондент АН УзССР
А. И. Ишанов, доктора юридических наук Г. А. Ахмедов,
И. Д. Джалилов, Х.-А. Р. Рахманкулов, И. Х. Хакимов,
М. Х. Хакимов .

Утверждено научным Советом по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.

МУНДАРИЖА

Э. Ҳ. Ҳожиёв. Ўзбекистонда пахтачиликни ривожлантириш ҳақидаги ленинча гоёларнинг тантанаси	3
В. А. Зотов. ССР Иттифоқи прокуратураси тўғрисидаги Қонун	9
Л. А. Аҳметов. Автотранспорт ишини планлаштириш ва бошқаришни мукаммаллаштириш ҳақида	18
В. П. Алексеев, А. А. Асқаров, Т. Қ. Хўжайов. Ўзбек халқи этногенезини комплекс ўрганишнинг баъзи проблемалари	26
Б. В. Андрианов, А. Р. Муҳаммаджонов. Қадим ва ўрта асрлар Урта Осиёнинг социал-иқтисодий тарихидаги ирригациянинг аҳамияти	35
О. Д. Чехович. XI аср Самарқанд ҳужжатларининг Париж нашри ҳақида айрим қайдлар	43

Илмий ахборот

Д. Ғ. Йўлдошева. ЎзССР саноат меҳнаткашларининг техникавий юксалиш учун кураши (1971—1980)	47
Ш. Усмонов. 1966—1975 йилларда Тошкентда саноат тараққиёти	49
Н. Х. Олломурадов. Улуғ Ватан уруши йилларида озод қилинган районлар учун ёрдам фондини яратишда Ўзбекистон меҳнаткашларининг иштироки	53
М. Х. Ғаниева. Ривожланаётган мамлакатларда ишчилар синфи ролининг ўсиши	56
А. С. Қосимхўжаев. XX асрнинг 20—40-йилларида фаластинлик араблар поэзиясида ватанпарварлик мотивлари	59

Рефератлар

Б. А. Исломов. Социализм шароитида ишлаб чиқаришнинг халқаро концентратсияси ҳақида	64
---	----

Танқид ва тақриз

А. Ю. Иброҳимова, Л. А. Зальцман. А. Ш. Мавлонов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқаришни ихтисослаштириш ва концентратсиялашнинг ривожланиши	66
К. Е. Житов. Р. Ҳ. Аминова. Ўзбекистон колхозчи деҳқонлари Улуғ Ватан уруши йилларида	67

Хроника

М. О. Охунова. Тарих фанлари бўйича XV халқаро конгресс	69
М. М. Мусаев. «Ешларни ахлоқий тарбиялашнинг актуал проблемалари» мавзунга бағишланган республика илмий-амалий конференция	70
Ҳуқуқ фанининг актуал проблемалари бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг намунали тематикаси	72

СОДЕРЖАНИЕ

Э. Х. Ходжиев. Торжество ленинских идей о развитии хлопководства в Узбекистане	3
В. А. Зотов. Закон о прокуратуре Союза ССР	9
Л. А. Ахметов. О совершенствовании планирования и управления работой автотранспорта	18
В. П. Алексеев, А. А. Аскарлов, Т. К. Ходжайов. Некоторые проблемы комплексного изучения этногенеза узбекского народа	26
Б. В. Андрианов, А. Р. Мухамеджанов. Ирригация и ее роль в социально-экономической истории древней и средневековой Средней Азии	35
О. Д. Чехович. Несколько замечаний о парижском издании самаркандских документов XI века	43

Научные сообщения

Д. Г. Юлдашева. Борьба труженников промышленности УзССР за технический прогресс (1971—1980)	47
Ш. Усманов. Промышленное развитие Ташкента в 1966—1975 годах	49
Н. Х. Обломуратов. Об участии трудящихся Узбекистана в создании фонда помощи освобожденным районам в годы Великой Отечественной войны	53
М. Х. Ганиева. О возрастании роли рабочего класса в развивающихся странах	56
А. С. Касым-Ходжаев. Патриотические мотивы в поэзии палестинских арабов 20—40-х годов XX века	59

Рефераты

Б. А. Исламов. О международной концентрации производства в условиях социализма	64
--	----

Критика и библиография

А. Ю. Ибрагимова, Л. А. Зальцман, А. Ш. Мавлянов. Развитие специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в Узбекистане	66
К. Е. Житов. Р. Х. Аминова. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	67

Хроника

М. А. Ахунова. XV Международный конгресс исторических наук	69
М. М. Мусаев. Республиканская научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы нравственного воспитания молодежи»	70
Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам права	72

НАШИ АВТОРЫ

- Житов К. Е.**— академик АН УзССР.
- Ахунова М. А.**— член-корреспондент АН УзССР, доктор исторических наук, директор Института истории АН УзССР.
- Зотов В. А.**— кандидат юридических наук, первый заместитель Прокурора Узбекской ССР.
- Алексеев В. П.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
- Анрианов Б. В.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
- Аскарлов А. А.**— доктор исторических наук, зав. отделом эпохи бронзы и раннего железа Института археологии АН УзССР.
- Ахметов Л. А.**— доктор экономических наук, генеральный директор Научно-производственного объединения «Узавтотранстехника».
- Ибрагимов А. Ю.**— доктор исторических наук, зав. отделом истории Великой Отечественной войны Института истории АН УзССР.
- Мусаев М. М.**— доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории КПСС Ташкентского института народного хозяйства.
- Мухамеджанов А. Р.**— доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Чехович О. Д.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Ганиева М. Х.**— кандидат философских наук, н. о. зав. кафедрой научного коммунизма ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Зальцман Л. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Касым-Ходжаев А. С.**— кандидат филологических наук, ученый секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.
- Ходжайов Т. К.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Ходжиев Э. Х.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС Самаркандского архитектурно-строительного института им. М. Улужбека.
- Обломуратов Н. Х.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Усманов Ш.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Юлдашева Д. Г.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Исламов Б. А.**— аспирант Московского института экономики социалистических стран АН СССР.

Редактор *Б. И. Кнопов*
Технический редактор *В. М. Тарахович*

Сдано в набор 28.11.80. Подписано к печати 17.×1.80. P08295. Формат 701208 1/16. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 2738. Заказ 250. Цена 40 к.

Издательство „Фан“ УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 40 к.

Индекс
75349